

Следственный комитет
Российской Федерации

Московская академия
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Материалы научно-практической конференции

(Москва, 20 декабря 2024 года)

Москва, 2025

УДК 343.915
ББК 67.408
О68

- О68 Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде: материалы научно-практической конференции (Москва, 20 декабря 2024 г.) / Под ред. Е.А. Ефремовой, Н.И. Кузнецовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 119 с.

Редакционная коллегия

Ефремова Е.А., доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Н.И., доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Сборник сформирован по материалам, представленным на научно-практическую конференцию, проведенную в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 20 декабря 2024 года.

Конференция организована Московской академией Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева при участии ведущих вузов страны, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Научно-практическая конференция
«Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии
в подростковой среде»
(Москва, 20 декабря 2024 г.)

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева состоялась научно-практическая конференция «Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде».

В качестве членов президиума в мероприятии приняли участие: ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции Алексей Александрович Бессонов; депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, член фракции «Единая Россия» Татьяна Викторовна Буцкая; директор научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Роман Владимирович Жубрин; заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России, кандидат филологических наук Анастасия Викторовна Громова.

На научном мероприятии обсуждались проблемные вопросы содержания и проявления деструктивной идеологии среди несовершеннолетних, механизма и инструментария противодействия ее распространению, предупреждения и расследования преступлений, совершаемых подростками под воздействием деструктивной идеологии.

В конференции приняли участие представители законодательной власти, ведущие ученые в области уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики, психологии, сотрудники правоохранительных органов, представители образовательных учреждений.

Обращаясь со вступительным словом к аудитории, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции А.А. Бессонов отметил актуальность и необходимость вынесения проблемных вопросов предупреждения и корректировки деструктивной идеологии подростков на соответствующей научной площадке.

В ходе основной части работы конференции докладчиками была описана система идей, ложных ценностей, несущих в себе разрушительные последствия и являющихся основными детерминантами преступности среди молодого поколения страны; сформулированы и рассмотрены проблемы правового регулирования в данной сфере, представлены пути их разрешения; раскрыты общие и специальные меры субъектов профилактики преступлений среди несовершеннолетних.

По результатам работы конференции были предложены конкретные способы предупреждения распространения деструктивной идеологии в подростковой среде, намечены вопросы, требующие проведения специальных научных исследований силами специалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с участием представителей различных правоохранительных структур государства.

Оргкомитет конференции

Некоторые особенности квалификации действий по делам о противоправной деятельности запрещенной экстремистской организации АУЕ

Аннотация. В статье рассматривается общественная опасность запрещенного экстремистского международного общественного движения «Арестантское уголовное единство». Выделяются основные особенности доказывания по связанным с ним уголовным делам. Акцентируется внимание на вопросах использования специалиста в доказывании.

Ключевые слова: международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», уголовная ответственность, специалист, доказывание.

Решениями Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с от 17.08.2020 и 02.10.2020 международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» («Арестантский уклад един», «АУЕ» и др., далее – МОД АУЕ) было признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Нельзя не подчеркнуть важность указанных решений, т.к. распространение криминальной идеологии среди молодежи позволяет пополнять ряды преступников новыми кадрами.

В настоящее время еще не сформировалась единая позиция по поводу начала деятельности МОД АУЕ. Мы категорически не согласны с утверждением, что оно было создано политическими заключенными в 50-е годы XX века, которые шифровали свои разговоры от администрации учреждений пенитенциарной системы¹, хотя бы потому, что осужденным по политическим статьям нечего было скрывать от сотрудников, т.к. противоправной деятельностью, в отличие от уголовников, они не занимались. Спорным также представляется нам утверждение о формировании МОД АУЕ в 90-х гг. XX века². По результатам проведенного нами анализа интернет-публикаций, первые упоминания о молодежных группировках криминальной направленности, использующих аббревиатуру АУЕ, появились в 2014-2015 году. Кроме того, заметим (по личным воспоминаниям), что сведения о деятельности группировок АУЕ на Урале и в Сибири стали поступать автору, занимавшемуся преподавательской деятельностью с обучающимися из различных регионов России, в этот же период.

Почему же МОД АУЕ признали экстремистской организацией? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к основе ее деятельности – преступной (криминальной) идеологии, которая проповедует избранность ее носителей,

¹ Меняйло Д.В. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.

² Зарубина К.А. Движение «АУЕ» как криминальное явление, детерминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 72–79.

«второсортность» окружающих и ненависть к представителям правоохранительных органов. Это подпадает под такие признаки экстремизма как возбуждение социальной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности (ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ).

В период с момента вынесения решения Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с от 17.08.2020 до настоящего времени правоохранительными органами уже наработана определенная практика по привлечению организаторов и активных участников МОД АУЕ к установленной законом ответственности, как административной (за публичное демонстрирование, сбыт, изготовление или приобретение с целью сбыта атрибутики или символики), так и уголовной (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация или участие в экстремистском сообществе; организация или участие в деятельности экстремистской организации и т.д.).

Основным проблемным вопросом доказывания составов административных правонарушений и преступления является определение признаков принадлежности лица к МОД АУЕ, а используемых им предметов – к атрибутике и символике МОД АУЕ. Для этого привлекаются лица, обладающие специальными знаниями – как правило, представители научного сообщества, имеющие соответствующее образование и публикации в рассматриваемой области.

При работе по уголовным делам, связанным с деятельностью МОД АУЕ, тактически верным является оперативный путь, который предусматривает предварительный сбор оперативным подразделением информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, ее исследование специалистом в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов», предварительная оценка полученных данных представителем органов предварительного расследования и лишь затем – возбуждение уголовного дела. При этом следует подчеркнуть, что для обеспечения возможности использования заключения специалиста в уголовном процессе, ему должна предоставляться исключительно информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности, так как только она, в соответствии с приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» может быть предоставлена для последующего использования в качестве доказательств. Также следует обращать внимание, что специалист является участником оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и

документов», что следует прямо указывать при направлении материалов на исследование, избегая размытых формулировок «для научного исследования», «для установления причастности к деятельности МОД АУЕ» и др.

Проблемным вопросом является отнесение используемых участниками МОД АУЕ символов к официальной символике, так как к ней, в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, относится символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, признанной экстремистской. МОД АУЕ таких документов не имеет, однако в описательной части решения Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с от 17.08.2020 указано, что МОД АУЕ имеет свою символику в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами с эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой. Кроме того, как правило, указанные символы размещаются на материальных предметах, которые после этого становятся атрибутами деятельности МОД АУЕ.

Еще одним проблемным вопросом является разделение распространения криминальной идеологии, являющейся основой деятельности МОД АУЕ, и соблюдения норм криминальной субкультуры. Указанная проблема особенно характерна для учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), в которых содержатся несовершеннолетние осужденные. Так, криминальная идеология не только одобряет соблюдение норм криминальной субкультуры, но и во многом основывается на них или их развивает. В качестве примера укажем, что нормы криминальной субкультуры предусматривают деление осужденных и иных лиц, входящих в преступную среду, на неформальные касты, предусматривающие соответствующие статусы: «бродяга», «блатной», «шерстяной», «мужики», «пацаны», «козлы», «обиженные» и др. По результатам различных исследований, в отдельных учреждениях УИС выделяется более 30 неформальных категорий осужденных. Криминальная субкультура не позволяет ее носителям совместно принимать пищу, курить или общаться с осужденными из категории «обиженных» (самая низшая категория, представители которой выполняют грязную работу), одобрительно относится к существованию так называемого «общака» (неформальной кассы взаимопомощи, как правило, управляемой представителями МОД АУЕ), предусматривает возможность обратиться к неформальному лидеру – «смотрящему» (представителю МОД АУЕ) для разрешения конфликтной ситуации.

Здесь следует, по нашему мнению, обратить внимание на наличие признака публичности и мотива совершения указанных действий. Если лицо совершает их, подчиняясь физическому либо психологическому принуждению, то состава преступления в его действиях мы не усматриваем. Если же, напротив, лицо действует демонстративно, призывая окружающих поступать также, то оно подлежит уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ), под которым понимается совершение лицом умышленных действий, непосредственно относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях

пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.)¹.

Подводя некоторые итоги, следует еще раз подчеркнуть, что квалификация действий по делам о противоправной деятельности запрещенной экстремистской организации «АУЕ» обладает рядом особенностей, которые мы попытались рассмотреть выше. Разумеется, наша работа не носит однозначно объективный характер, она представляет лишь точку зрения на существующую проблему, однако надеемся, что она может оказаться полезной и послужит как для дальнейшей научной дискуссии, так и для практического применения в правоохранительной деятельности.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

3. Агарков А.В. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации "АУЕ" / А.В. Агарков, А.А. Шиков // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1(57). С. 77–86.

4. Зарубина К.А. Движение АУЕ как криминальное явление, детерминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 72–79.

5. Меняйло Д.В. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.

6. Шиков А.А. Криминальная среда: основные понятия и терминология: толковый словарь. Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. 44 с.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

Предупреждение причин преступлений, совершаемых под воздействием деструктивной идеологии среди молодежи

Аннотация. В статье автором на основе собственной практики и научных исследований выделены причины вовлечения молодежи в деструктивную экстремистскую деятельность, описаны методы противодействия.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, молодежный экстремизм, причины экстремизма.

Экстремизм – это одно из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющий угрозу для всего общества, как совершаемым и преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей, представляющий собой некий своеобразный способ разрешения социальных противоречий, сложившихся в тех или иных областях общественной жизни.

В свою очередь деструктивное поведение – это практические или вербальные проявления внутренней деятельности индивида, направленные на разрушение чего-либо. Такое поведение в некоторых случаях является следствием защитного механизма идентификации с агрессором, который используется «то против внутренней, то против внешней силы»¹.

Современное внедрение новых технологий и использование возможностей ИТ-сферы способствует эскалации экстремистской деятельности, поэтому перед правоохранительными органами стоит задача модернизировать подход не только к выявлению и пресечению проявлений экстремизма, но и к принятию превентивных мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений экстремистской направленности².

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении организатора и членов молодежного экстремистского сообщества «Белая река», совершавших преступления экстремистского характера на территории Республики Башкортостан были выявлены следующие причины: влияния деструктивной идеологии на молодых людей в возрасте 15-19 лет:

социально неблагоприятная среда, направившая амбициозных здоровых молодых, занимающихся спортом молодых людей в деструктивное националистическое русло;

¹ Спелов Е.С. Идеология экстремизма как фактор деструктивного поведения молодёжи // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и их наставников, посвященной Году семьи, Тверь, 24–25 апреля 2024 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 89–93.

² Глибовец И.С. Деятельность органов прокуратуры по профилактике экстремизма в сети Интернет // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3(89). С. 57–64.

отсутствие здорового наставничества в социальных группах, в которых существовали подростки;

отсутствие системного подхода правоохранительных органов к предупреждению и выявлению преступлений экстремистского характера;

отсутствие должного контроля родителей в отношении молодежи.

К возможным и действенным средствам противодействия такой деструктивной идеологии необходимо отнести:

постоянную актуальную просветительскую работу с молодежью со стороны государственных органов и общественных объединений;

проактивное вовлечение молодежи в социальную жизнь, расширение спектров возможностей для личностного и социального роста в социуме;

создание социальной среды, ориентирующей молодежь на вовлечение в конструктивную деятельность: спорт, наука, благотворительность, предпринимательство, дружба, поддержка друг друга и т.п.

Справедливо отмечается, что профилактика экстремистской идеологии способствует уменьшению его проявлений и минимизации его последствий. Для этого нужны координированные меры социально-экономического, политического, правового и идеологического характера, направленные на преодоление противоречий в обществе и достижение согласия. Недостаточная фрустрационная толерантность молодежи, способность найти правильный выход из безвыходной ситуации, порождает реакцию в виде агрессивности, что способствует появлению экстремистской идеологии среди молодежи. В данном случае, чтобы предотвратить вовлечение молодежи в данную деятельность, профилактическая и просветительская работа является особо значимой. Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями среди молодежи невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению способов вовлечения молодежи в данную деятельность, элементов их порождающих и способствующих осуществлению деструктивной либо радикальной деятельности¹.

Таким образом, приведенные направления являются одними из базовых для противодействия преступлениям, совершаемым представителями молодежи под воздействием деструктивной идеологии.

Литература

1. Глибовец И.С. Деятельность органов прокуратуры по профилактике экстремизма в сети Интернет // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3(89). С. 57–64.

2. Литвинова О.С. профилактика экстремистской идеологии среди молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи:

¹ Литвинова О.С. профилактика экстремистской идеологии среди молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13–15 октября 2021 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 186–189.

региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13–15 октября 2021 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 186–189.

3. Спелов Е.С. Идеология экстремизма как фактор деструктивного поведения молодежи // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и их наставников, посвященной Году семьи, Тверь, 24–25 апреля 2024 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 89–93.

Е.А. Братцева

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Актуальные проблемы предупреждения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде

Аннотация. Предупреждение экстремистской идеологии в молодежной среде усложняется за счет доступности интернет-мессенджеров; повышения миграционных потоков из зарубежных государств, создания этнических анклавов; появления новых форм деструктивного воздействия экстремистского характера, которые направлены на вовлечение молодежи в совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни, здоровья, общественной безопасности при помощи психологических приемов и методик, использующих объективные возрастные особенности. Предлагается комплекс мер профилактического характера, направленных на устранение указанных проблем.

Ключевые слова: экстремизм, молодёжь, предупреждение преступлений, деструктивная идеология, мигранты, Интернет, цифровизация, адаптация, традиционные ценности.

В Российской Федерации особое внимание уделяется защите молодежи от различного рода негативного воздействия, которое проявляется как в экономической, так и социально-политической сферах. На уровне федерального законодательства определено, что одной из целей молодежной политики является формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять различного рода деструктивным идеологиям, в том числе экстремистской направленности (ст. 4 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ¹). В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации² молодежь называется в числе ключевых объектов деструктивного информационно-психологического воздействия со стороны специальных служб и организаций иностранных государств, а также лидеров экстремистских организаций (п. 27, п. 29 Стратегии). Одновременно с этим в числе ожидаемых

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации» // Российская газета. № 1. 11.01.2021.

² Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (Далее – Стратегия).

результатов реализации Стратегии указывается на формирование среди молодежи нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии. Действительно, привитие подрастающему поколению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, неприятия идеологии экстремизма является мощным средством предупреждения её распространения, однако на пути к достижению этих целей стоят проблемы, решение которых требует комплекса мер со стороны государства и общества.

Одной из ключевых проблем предупреждения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде является усилившаяся за последние десять лет цифровизация общественных отношений, что влечет переход взаимодействия субъектов, распространяющих экстремистскую идеологию, и объектов, на которые оказывается воздействие, в цифровую среду при помощи сети Интернет.

В настоящее время специалисты говорят о киберсоциализации молодежи, под которой понимается процесс изменения структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования современных информационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности¹. Данный процесс может быть не только позитивным, но и негативным (что осознает государство и предпринимает меры, направленные на разработку динамической модели позитивной киберсоциализации молодежи на основе создания многофункциональной системы профилактики вовлеченности в виртуальные сетевые сообщества деструктивной направленности), а значит, появляется возможность для представителей различных экстремистских и террористических организаций (вербовщиков) создать такие условия социализации неустоявшейся личности молодого гражданина, чтобы вовлечь ее в преступную деятельность.

Как отмечают специалисты, практика показывает, что вербовщики активно используют социальные сети, такие как ВКонтакте, или мессенджеры, из которых наиболее популярен Telegram. С использованием обозначенных цифровых платформ сторонники экстремистских движений общаются, вербуют в свои ряды молодежь, а также освещают свои противоправные акции в целях пропаганды идей экстремизма и устрашения общества².

Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым особенно подчёркивается, что каждое третье преступление экстремистской направленности совершается через Интернет, а социальные сети активно используются для распространения радикальной идеологии и ложных искаженных сведений. Так, через популярные Telegram-каналы распространяется информация с призывами к осуществлению деструктивной

¹ Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2006. С. 247–248; Плешаков В.А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. № 2. С. 15.

² Шураев А.А. Интернет-пространство для совершения преступлений экстремистской направленности // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции / под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 406.

деятельности, в том числе инструкции по проведению диверсий, отъему оружия у сотрудников полиции и военных¹.

Обозначенные тезисы подтверждаются правоприменительной практикой. Как отмечалось Следственным комитетом Российской Федерации, обвиняемые в совершении 22 марта 2024 года теракта в «Крокус Сити Холле» сообщили, что их действия, как на этапе подготовки, так и после вооруженного нападения посредством голосовых сообщений через мессенджер Telegram координировал мужчина, который представился им под псевдонимом². Кроме того, все граждане Таджикистана, обвиняемые в совершении теракта (самому младшему из них было 19 лет, старшему – 32 года, что подпадает под характеристику молодежи, определенную Федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ), состояли в группе в «Telegram», где эмиссарами террористической организации ИГИЛ проводилась вербовка для совершения терактов в России³.

Решение обозначенной проблемы, как представляется, требует комплекса уголовно-правовых, общесоциальных и специально-криминологических мер. Так, есть основания для криминализации действий владельцев и администраторов социальных сетей и мессенджеров, которые отказываются модерировать собственный мессенджер и предоставлять информацию правоохранительным органам для предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений.

Кроме того, необходимо продолжить реализацию мер прокурорского реагирования на нарушение отечественного законодательства в сети Интернет. Так, в качестве примера приведем, что за 2023 год в Ежегодном докладе Генерального прокурора было указано, что с 95-ти тысяч сайтов была удалена противоправная информация, разжигающая межнациональные и межконфессиональные конфликты⁴. В связи с этим необходимо повышать качество мониторинга сети Интернет за счет внедрения технологий искусственного интеллекта.

Предупреждению распространения идеологии экстремизма и других деструктивных идеологий в молодежной среде существенно препятствует миграционная проблема. Так, по данным Следственного комитета Российской

¹ В России каждое третье преступление экстремистской направленности совершается через интернет. Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-04-24/475494-v_rossii_kazhdoe_tretie_prestuplenie_ekstremistskoy_napravlennosti_overshaetsya_cherez_internet (дата обращения: 30.12.2024).

² СК России продолжает расследование уголовного дела о теракте в Красногорске. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1871897/> (дата обращения: 30.12.2024).

³ Гражданин Таджикистана привлечен к административной ответственности за участие в экстремистском чате. Сетевое издание «Регионы Онлайн». URL: <https://www.gosrf.ru/grazhdanin-tadzhikistana-privlechen-k-administrativnoj-otvetstvennosti-za-uchastie-v-ekstremistskom-chate> (дата обращения: 30.12.2024).

⁴ Доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=97036886> (дата обращения: 30.12.2024).

Федерации, число преступлений, совершенных несовершеннолетними мигрантами, в 2024 году увеличилось на 10 %, а число особо тяжких деяний, совершенных ими – возросло более чем в двое¹.

В исследованиях отмечается, что преступления, совершаемые несовершеннолетними мигрантами, носят групповой характер, при этом в состав преступной группы, как правило, входят лица в совершеннолетнем возрасте². Эта тенденция свидетельствует об устойчивости связей и негативных установок, которые культивируются в молодежной среде мигрантов, где несовершеннолетние избирают модели поведения более взрослых товарищей. Данная особенность свидетельствует о необходимости выработки механизмов противодействия распространению деструктивной идеологии именно в молодежной среде, где возраст объектов воздействия от 14 до 35 лет, не ограничиваясь исключительно несовершеннолетними.

Одновременно с этим негативной тенденцией, обусловленной проблемами повышения миграционных потоков из зарубежных государств, выступает анклавизация мигрантов, отсутствие действенных правовых механизмов, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин неоднократно отмечал, что причинами нарастающей агрессии мигрантов является неадаптированность приезжих к российскому менталитету, а также ненадлежащая организация работодателями социально-бытовых условий их пребывания³. В рамках анклавов распространение экстремистской идеологии упрощается, а противодействие (в силу закрытости национального анклава, неприятия лиц, которые не являются членами анклава – представителей других национальностей, а также их невосприимчивости к ценностным установкам, которые не культивируются в анклаве) – усложняется. В этой связи формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов обоснованно названо внутренней экстремистской угрозой в обновленной Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Несмотря на то, что анклав оказывает существенное деструктивное влияние на личность в молодежной среде, у государства и общества есть действенные механизмы, которые должны быть направлены на то, чтобы исключить создание национальных анклавов, а при их появлении обеспечить конструктивную работу с молодежью в целях формирования правильных, позитивных морально-нравственных установок.

Для этого исследователями предлагается осуществление анализа миграционной ситуации в регионах, который должен иметь межведомственный характер, отражать реальные объемы и темпы миграционных потоков, категории

¹ СК рассказал о росте числа преступлений несовершеннолетних мигрантов. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241015/sk-1978197921.html> (дата обращения: 30.12.2024).

² Грачев Ю.А., Кетеничева Е.С. Делинквентность несовершеннолетних мигрантов // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3. С. 57.

³ Интервью Председателя СК России информационному агентству «Интерфакс». Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 30.12.2024)

мигрантов, позволять классифицировать цели и задачи их пребывания, выявлять привлекательные для мигрантов места сосредоточения с учетом религиозных, экономических, пространственных и иных факторов¹. Кроме того, одним из эффективных инструментов предупреждения формирования анклавов может стать повышение квалификационных требований к потенциальным трудящимся мигрантам. Важными элементами работы по обеспечению организованной трудовой миграции являются развитие процессов адаптации иностранных граждан в российское общество, профилактика правонарушений и предотвращение конфликтных ситуаций между мигрантами и российскими гражданами.

Важным элементом вовлечения в российскую культуру является русский язык, в связи с этим необходим усиленный контроль приема экзамена на знание русского языка, а для зачисления в школу детям мигрантов необходимо проходить бесплатное тестирование на его знание, достаточное для освоения программы, что в настоящее время реализовано в Федеральном законе от 28.12.2024 № 544-ФЗ². Для преодоления мотивационных причин, связанных с нежеланием изучения русского языка, на первый план должны выходить такие механизмы, которые бы обеспечивали связь знания языка с повышением благосостояния и успешностью иностранного гражданина в российском обществе.

В качестве еще одной актуальной проблемы предупреждения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде следует назвать появление новых видов деструктивного воздействия, которые направлены на пропаганду и склонение к совершению тяжких и особо тяжких преступлений против жизни, здоровья, общественной безопасности (ст. 105, ст. 205, ст. 281 УК РФ и другие).

Опасность таких преступлений, недопустимость их совершения очевидна для любого человека, в том числе представителя молодежи, вместе с тем за счет правильно выстроенного общения, привлечения преступниками профессиональных психологов³, удастся убедить законопослушных граждан в необходимости совершения преступлений террористической направленности.

Как отмечается в методических рекомендациях Минобрнауки по выявлению и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии после начала

¹ Ирхин И.В. Проблемы методологии правового регулирования вопросов предупреждения формирования национально-этнических анклавов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 52.

² Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Безсонов Д.В. Методы информационно-психологического влияния, применяемые украинскими подразделениями информационно-психологических операций против участников СВО, их родственников и других граждан. URL: <https://djvu.online/file/SFuUm1HV0TO7b> (дата обращения: 30.12.2024)

Специальной военной операции многократно возросло количество информационных угроз, деструктивно воздействующих на молодежь¹.

Так, например, МВД России в последние два года фиксирует «рост активности деструктивных сил, действующих в интересах иностранных государств», о чем свидетельствуют поджоги релейных шкафов и средств автоматизированного управления, расположенных вдоль железнодорожных путей. Как правило, такие преступления совершают несовершеннолетние или лица, находящиеся в возрастном диапазоне молодежи (до 35-ти лет)². Так, по данным МВД России, например, в Поволжском федеральном округе треть поджогов релейных шкафов совершается подростками³.

Решение обозначенной проблемы требует комплекса действий как по блокированию субъектов, распространяющих такого рода деструктивную идеологию в социальных сетях и мессенджерах; так и в части просветительской работы со стороны государства, общественных организаций, семьи и школы по формированию у молодёжи настороженности при обращении к ним с предложениями легкого заработка за приведение железнодорожного оборудования в негодное состояние. На государственном уровне данную работу необходимо проводить системно, в понятных для молодёжи формах – через популярные мессенджеры, с привлечением лидеров мнений в молодежной среде.

Таким образом, предупреждение распространения экстремистской идеологии в молодежной среде является приоритетной задачей государственной политики, между тем существуют проблемы, препятствующие обозначенной деятельности, которые требуют проведения комплексных мероприятий со стороны государства и общества по их нейтрализации.

Литература

1. Безсонов Д.В. Методы информационно-психологического влияния, применяемые украинскими подразделениями информационно-психологических операций против участников СВО, их родственников и других граждан. URL: <https://djvu.online/file/SFuUm1HV0TO7b>

2. Грачев Ю.А., Кетеничева Е.С. Делинквентность несовершеннолетних мигрантов // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3.

3. Ирхин И.В. Проблемы методологии правового регулирования вопросов предупреждения формирования национально-этнических анклавов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8.

¹ Письмо Минобрнауки России от 21.09.2023 № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии») // СПС КонсультантПлюс.

² Генерал МВД раскрыл методы борьбы с поджигателями релейных шкафов. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2024/66703b2b9a7947741d2864de> (дата обращения: 30.12.2024).

³ Треть поджогов релейных шкафов в ПФО совершается подростками. Комсомольская правда. URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5901273/> (дата обращения: 30.12.2024).

4. Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2006. С. 247–248; Плешаков В.А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. № 2.

5. Шураев А.А. Интернет-пространство для совершения преступлений экстремистской направленности // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции / под ред. ОВ. Химичевой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

Л.В. Голоскоков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

О методах противодействия деструктивным идеологиям

Аннотация. В статье рассматривается правовое определение деструктивной идеологии, наиболее опасные виды деструктивных идеологий и несущие ими риски и опасности. Показаны правовые методы противодействия деструктивной идеологии, участие в такой работе правовыми и организационными методами Следственного комитета. Обращено внимание на то, что наиболее эффективным методом противодействия деструктивной идеологии является действие своей национальной идеологии, которую предстоит разработать совместно государству и гражданскому обществу.

Ключевые слова: деструктивная идеология, методы, право, закон, Следственный комитет.

Понятие «деструктивная идеология» сформулировано в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Указ перечисляет также риски, которые влечёт за собой распространение деструктивной идеологии: а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей; б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнёрства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи...»¹.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

Большие риски возникают в случае реализации деструктивных идеологий скулшутинга и колумбайна, которые направлены на наименее защищённую и подверженную влияниям разного рода категорию подростков, школьников, молодёжи. Е.А. Маслакова и Н.Ю. Приходько пишут, что «колумбайн – это деструктивная молодежная субкультура, которая инструктирует подростков в контексте подготовки и совершения массовых убийств и самоубийств, а также героизирует предыдущие акты скулшутинга. Для представителей этого деструктивного молодёжного течения характерна идеология так называемой мизантропии (человеконенавистничества, отчуждения от людей, ненависти к ним), которая выступает как крайняя форма индивидуализма, противостояния личности обществу»¹.

Скулшутинг и колумбайн являются очень опасными деструктивными идеологиями, однако кроме них существует множество иных вариантов идеологий деструктивных объединений, которые перечисляют М.С. Назаров и Н.В. Гуремина: фашистские партии, НСДАП, РНЕ, РНС, неонацистские группировки скинхедов, псевдонаучные теории астрологии, алхимии, оккультные медицинские, психотерапевтические практики² и многие другие. Этим течением много, они сильно отличаются друг от друга, но что их объединяет, так это то, что все они так или иначе присутствуют в России в информационном поле и находят своих почитателей среди молодежи благодаря информационным технологиям и тем зарубежным структурам, которые обеспечивают их поддержку, продвижение, финансирование, прямое или косвенное управление.

П.А. Шашкин и А.Б. Рудаков деструктивную идеологию рассматривают «не только как систему идей, создающих непосредственную угрозу гражданам и государственным институтам и чреватую противоправными действиями, но и как совокупность представлений, формирующих длящиеся во времени риски и долгосрочные угрозы национальной безопасности»³, и это правильный подход.

Для противодействия деструктивным идеологиям имеется много методов, и один из них – правовой. В русле этого обычного метода был создан План мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, и он предусматривает следующее: «Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии. Поддержка проектов, направленных на продвижение

¹ Маслакова Е.А., Приходько Н.Ю. Противодействие идеологии скулшутинга в муниципальных образовательных учреждениях // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 1. С. 22–26.

² Назаров М.С., Гуремина Н.В. Профилактика распространения деструктивной идеологии. Лекции для педагогов образовательных организаций. Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Приморский краевой институт развития образования». Владивосток. 2023. С. 6–7.

³ Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024;14(2):6-12. doi: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12

традиционных ценностей в информационной среде»¹. В соответствии с этим планом Следственному комитету Российской Федерации поручено: «Формирование перечня документов стратегического планирования и нормативных правовых актов, подлежащих разработке (актуализации) в целях реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – государственная политика), в том числе с участием религиозных организаций традиционных конфессий; подготовка предложений по совершенствованию мер защиты российского общества от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия; разработка (актуализация) документов стратегического планирования и нормативных правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с целью реализации государственной политики, в том числе с участием религиозных организаций традиционных конфессий»², а также выполнение ряда других мероприятий.

Однако метод принятия правовых актов разного рода, программ и планов, хотя и является главным, в то же время не является наиболее эффективным по причине того, что любые нормы права всегда отстают от динамичной жизни. Действительно, рассмотренный нами «План мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утверждён только в 2024 году, а деструктивные идеологии действовали многие десятки лет до него и успешно поработали в информационном и идеологическом поле России. Недостаток правового метода – он почти всегда работает вдогонку и опаздывает.

С позиций правового метода регулирования исследуемой проблемы рассмотрим, чем характеризуется идеологическое поле России. Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 13) установила: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³. Поскольку никакая идеология в России не действует как государственная и обязательная, то на государственном уровне в России пока нет эффективного инструмента или метода по противодействию деструктивным идеологиям. Метод правового регулирования формально работает, но он привёл к установлению ситуации, когда бороться с ними нечем. В то же время очевидно, что против деструктивной идеологии можно бороться только своей, более сильной, более действенной идеологией. Метод запрета деструктивной идеологии не работает по многим причинам. Никакие запреты в законах не имеют достаточно эффективных механизмов выявления, привлечения к ответственности носителей деструктивной идеологии, поскольку идеология находится в сознании, внутри

¹ Распоряжение Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

личности, куда закону проникнуть не дано. Может быть остановлено активное и публичное использование деструктивной идеологии, если при этом нарушается уголовный закон, однако вовремя выявить и наказать преступное деяние так, чтобы все другие получили урок профилактики, далеко не всегда возможно.

Поэтому говорить о самом эффективном противодействии деструктивной идеологии можно будет при наличии в России собственной мощной идеологии, способной круглосуточно работать без внешних стимуляторов, на уровне сознания и подсознания личности, когда человек понимает, принимает, разделяет свою идеологию и знает сам, без подсказок извне, что его идеология сильнее, лучше, богаче, перспективнее, правильнее, чем любая деструктивная идеология, встретившаяся в его жизни. Пока такой идеологии нет, приходится действовать иными методами, и о том, как Следственный комитет работает в этом направлении, пишет С.В. Валов: «Следственный комитет Российской Федерации и его территориальные следственные органы выступают одним из субъектов единой государственной системы профилактики правонарушений, которые в своей повседневной деятельности уделяют особое внимание предупреждению делинквентного поведения несовершеннолетних. Такой интерес предопределён не только возложенной на следственные органы Следственного комитета обязанностью производить предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершённых несовершеннолетними. Получая в ходе своей ретроспективной познавательной деятельности обстоятельную информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению несовершеннолетними преступлений, следственные органы Следственного комитета ведут целенаправленную активную работу по конструированию социальной среды, в которой нет места таким обстоятельствам»¹. Это означает, что идёт системная работа по формированию необходимой социальной среды. Научное поле для разработки идеологии открыто для всех, и оно не должно ограничивать состав её творцов только государственными структурами или правоохранительными органами, это общее дело всех, т.к. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 1) установила, что у нас форма правления республиканская, от лат. *res publica* – общественное дело.

Литература

1. Валов С.В. Организация следственными органами Следственного комитета профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: Всероссийская научно-практическая конференция, 22 февраля 2022 г.: сборник научных трудов / [сост. А.А. Базулина]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 346 с. С. 61–67.

¹ Валов С.В. Организация следственными органами Следственного комитета профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: Всероссийская научно-практическая конференция, 22 февраля 2022 г.: сборник научных трудов / [сост. А.А. Базулина]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 61.

2. Маслакова Е.А., Приходько Н.Ю. Противодействие идеологии скулшутинга в муниципальных образовательных учреждениях // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 1. С. 22–26. СПС КонсультантПлюс.

3. Назаров М.С., Гуремина Н.В. Профилактика распространения деструктивной идеологии. Лекции для педагогов образовательных организаций / Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Приморский краевой институт развития образования». Владивосток. 2023. 26 с.

4. Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024;14(2):6-12. doi: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12.

В.Ю. Голубовский
ВНИИ МВД России

Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам

Аннотация. Перед современной Россией стоит одна из серьезнейших и социально значимых задач, это постепенное сокращение преступности несовершеннолетних, а также нейтрализация причин, условий, факторов определяющих развитие молодежных субкультур. Таким образом, обоснованным является изучение методов, направленных на противодействие молодежным деструктивным субкультурам.

Ключевые слова: деструктивная идеология, криминальная субкультура, несовершеннолетние, методы, преступление, противодействие.

Усиление влияния зарубежной пропаганды, литературы и искусства, многочисленные и разнообразные стандарты поведения несовершеннолетних и молодежи, которые вступают в серьезные противоречия с современной реальностью, способствуют развитию деструктивных субкультур среди молодежи.

Любой гражданин должен осознавать, что преступный мир, в котором человек находится, сосредоточен не только в местах лишения свободы¹.

Каждая традиция субкультуры сопровождается определенными, иногда имеющими фатальный характер, которые придают традиции заразительность и эмоциональную окраску.

Ряд исследователей считают, что одной из самых опасных субкультур, получившей в последнее время широкое распространение по всей территории Российской Федерации, является субкультура с аббревиатурой АУЕ, которая расшифровывается как «арестантское уркаганское единство» или «арестантский уклад един»².

¹ Костюк М. Ф., Кунц Е.В. Несовершеннолетние осужденные как объект уголовно-правового и пенитенциарного исследования // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 101.

² Гирьятович Д.В. Молодёжная субкультура «А.У.Е.» // Социология сегодня. 2018. С. 44.

С.Г. Дзиконская и О.О. Грабчак отмечают, что эта субкультура крайне закрытая и один из законов АУЕ запрещает рассказывать о ней посторонним, поэтому подростки оказываются в замкнутом круге, выхода из которого нет¹.

Л.А. Лукьянова считает, что к причинам распространения среди несовершеннолетних субкультуры АУЕ также относится: деградация института брачных отношений и утрата семейных ценностей; профессионализация сотрудников детских домов, формирование и развитие их навыков и умений работы с несовершеннолетними, целенаправленная и систематическая психолого-педагогическая подготовка; отсутствие в нашей стране программы постинтернатного сопровождения².

Из индивидуальных особенностей осужденного, влияющих на его положение в системе субкультуры, выделяется возраст, личностные качества, физическая сила. Обладая физической силой, преступным и жизненным опытом, имея более высокое образование по сравнению с другими возрастными категориями несовершеннолетних, 17-летние, располагают большими возможностями поддерживать свой престиж средствами психологического и физического давления на других лиц. Средний возраст злостных нарушителей режима, выполняющих волю лидеров «другой жизни», 16 лет. Это категория является источником пополнения сторонников асоциальной субкультуры.

В среде несовершеннолетних физическая сила приобретает важное значение в борьбе «за власть в зоне» и за господство над другими. Однако в асоциальной субкультуре при взаимной поддержке осужденными друг друга в борьбе с противостоящими группами, фактор личной физической силы может компенсироваться сплоченностью группы.

Престижность осужденного в системе субкультуры в воспитательной колонии определяется его поведением на суде и при нахождении в следственном изоляторе. Самым большим проступком на суде является честное признание и выдача соучастников, а также нежелание брать вину на себя и выгородить вожака. Нарушившие эти правила подвергаются унижениям, нередко становятся объектом насилия. Несовершеннолетних, проявивших «несгибаемость», «честность» и преданность интересам группы, часто используют взрослые преступники, чтобы уйти от ответственности.

В адаптационный период пребывания в воспитательной колонии, вновь поступившие осужденные находятся под пристальным наблюдением тех, кто уже отбывает наказание в виде лишения свободы. Отношение к новичкам, их положение в группе определяется после изучения «авторитетами». Для изучения вновь прибывших используется информация, получаемая тайно из следственных изолятора и с «воли». Вхождение несовершеннолетнего осужденного в «другую жизнь» включает в себя прохождение испытательного срока, определить ему самый низкий статус.

¹Дзиконская С.Г., Грабчак О.О. Специфические черты криминальной субкультуры АУЕ // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. 2017. С. 91.

²Лукьянова Л.А. АУЕ как разновидность криминального молодежного движения // Проблемы противодействия криминальной субкультуре. 2019. С. 228.

Чтобы завоевать авторитет и высокое положение в группе, несовершеннолетний осужденный должен определить свое отношение, к тем, кто стоит на низких ступенях групповой лестницы. В современных условиях, когда вес и значение участие в просветительно-познавательных, досуговых мероприятиях исключительно возросло, участие в них учитывается при определении степени исправления осужденного и решении вопроса о его условно-досрочном освобождении, произошла трансформация в нормах субкультуры.

Таким образом, необходима последовательная работа с вновь поступившими несовершеннолетними осужденными, которая будет способствовать созданию благоприятной морально-психологической обстановки и противодействовать деструктивным субкультурам.

Литература

1. Гирьятович Д.В. Молодежная субкультура "а.У.е." // Социология сегодня: Сборник научных статей: Материалы межвузовского круглого стола, Иркутск, 30 марта 2018 года / Ответственный редактор О.П. Грибунов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 44–46.

2. Дзиконская С.Г. Специфические черты криминальной субкультуры АУЕ / С.Г. Дзиконская, О.О. Грабчак // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Воронеж, 11 декабря 2017 года. Том Выпуск IV. Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. С. 89–92.

3. Костюк М.Ф. Несовершеннолетние осужденные как объект уголовно-правового и пенитенциарного исследования / М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 99–102.

4. Лукьянова Л.А. АУЕ как разновидность криминального молодежного движения // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции), Улан-Удэ, 08 декабря 2017 года. Улан-Удэ: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2018. С. 224–230.

Проблемы правового регулирования деструктивной информации

Аннотация. Обеспечение безопасности информационного пространства в сети Интернет невозможно без применения новых подходов к контролю распространения информации деструктивного содержания.

Несмотря на сформировавшуюся в целом систему нормативно-правового регулирования по вопросам обеспечения информационной безопасности в сети Интернет, остается много нерешенных проблем в данной области. Наличие пробелов в праве, стремительное развитие цифровых технологий, недостаточный уровень цифровой грамотности обуславливают необходимость создания комплексной государственной системы противодействия распространению деструктивной информации (контента) в цифровой среде.

В представленной статье рассматриваются некоторые меры по совершенствованию механизма правового регулирования вопросов отслеживания и реагирования на новые форматы проявления деструктивного контента в условиях развития экономики данных.

Это необходимо не только для полноценного воспитания и развития молодого поколения, но и для сохранения суверенитета России, обеспечения защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: деструктивная информация, деструктивный контент, информационная безопасность, медиабезопасность, противодействие распространению деструктивной информации, традиционные ценности, досудебная блокировка, совершенствование законодательства.

В условиях современных геополитических, социальных и культурных вызовов, использования информационных технологий в гибридной войне, активного использования социальных медиа для деструктивного воздействия на интернет-пользователей¹, в том числе для культивации насилия, пропаганды экстремистско-террористической, депрессивно-суицидальной и иной деструктивной идеологии, возрастает актуальность совершенствования правовых механизмов обеспечения информационно-психологической безопасности (прежде всего, несовершеннолетних).

Субъекты, распространяющие деструктивную информацию, используют разнообразные инструменты для подавления критического мышления и формирования желаемого образа поведения (т.н. «воронки вовлечения»).

Существующий механизм правового регулирования вопросов отслеживания и реагирования на новые форматы проявления деструктивного контента в цифровой среде не позволяет в полной мере комплексно решить существующие проблемы.

¹ Никишин В.Д. Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (часть 1) // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 11 (216). С. 145–158.

При этом надо отметить, что определенные меры, уже предпринимаемые в данном направлении, безусловно, оказывают положительное влияние на борьбу с деструктивным контентом. Но в силу масштабности его проявления, завуалированности некоторых форм распространения вредоносной информации, низкого уровня правовой культуры, разобщенности функционала государственных структур и отсутствия единого центра координации их деятельности затрудняется эффективное и своевременное реагирование на постоянно появляющиеся опасные тенденции по распространению деструктивного контента.

Распространение деструктивной информации (контента) имеет целью формирование представлений о допустимости или необходимости девиантного поведения, пренебрежительного или отрицательного отношения к правам и свободам человека и гражданина, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, при этом значительная часть деструктивного контента используется в «воронках вовлечения» в деструктивные онлайн-сообщества, где администраторы сообществ осуществляют вовлечение в противоправную деятельность, склонение к самоубийству и т.п.¹

Среди основных правовых мер, принятие которых на наш взгляд, позволит обеспечить эффективное функционирование механизма противодействия распространению деструктивного контента, можно выделить следующие.

Во-первых, предлагается законодательно закрепить понятие деструктивной информации и порядок ограничения доступа к ней, а также предусмотреть порядок отнесения информации к деструктивной, для чего необходимо внесение изменений в Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³.

Действующее законодательство охватывает не все актуальные контент-угрозы деструктивного информационного воздействия. Соответственно, принятие решений о запрете распространения конкретных информационных материалов происходит по формальным признакам, реагирование на угрозы распространения новых видов деструктивной информации требует значительного времени, в т.ч. из-за длительной процедуры законодательных инициатив, закрепляющих новые виды информации, запрещенной к распространению. Таким образом, целесообразно внесение в законодательство комплексного собирательного понятия для видов информации, оказывающей деструктивное информационно-психологическое воздействие.

Необходимо сломить практику принятия мер только на этапе, когда происходит прямое обоснование или оправдание радикальной деятельности,

¹ Никишин В. Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «Окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica. 2022. № 11 (192). С. 131–148.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // СЗ РФ 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

³ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

осуществляются призывы к ней и т.п., т.к. это уже запоздалые меры в отношении лиц или ресурсов, малая доля которых выявляется в силу закрытого характера сообществ, а также перехода этих сообществ в сегмент Даркнета. За пределами досягаемости правовых мер сейчас находится широчайший пласт деструктивной информации, формально не подпадающей под действующие запреты, но направленной на нормализацию насилия, ненависти, романтизацию культа жестокости, распространение человеконенавистнических идей, антисемейных ценностей и т.д. Требуются не только введение в законодательство обобщающего понятия деструктивного контента, но и установления прозрачных принципов и критериев отнесения к нему, т.к. должен быть обеспечен баланс свободы слова и ее ограничения для защиты прав иных лиц, их защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия».

Во-вторых, предложены инициативы по совершенствованию противодействия распространению деструктивной информации отдельных, особо опасных, видов. Так, например, обосновано установление уголовной ответственности за пропаганду самоубийства, предложено предусмотреть возможность внесудебной блокировки информации, направленной на пропаганду самоубийства; информации, содержащей пропаганду наркотических средств и психотропных веществ, а также направленной на формирование представлений о привлекательности и(или) допустимости наркоторговли и др.

В-третьих, предлагается создать Экспертный центр по противодействию деструктивной информации, к компетенции которого отнести функцию по определению новых видов деструктивной информации с целью признания ее запрещенной в установленном порядке. Данный Экспертный центр должен осуществлять в том числе функцию головного экспертного учреждения – методического центра, вырабатывающего унифицированные подходы к анализу и правовой оценке потенциально деструктивных информационных материалов уполномоченными Правительством РФ федеральными органами исполнительной власти.

В-четвертых, определяется комплекс мер по совершенствованию правовых и организационно-технических механизмов, направленных на защиту от деструктивного контента (пересмотр системы регистрации в социальных сетях и направления жалоб на обнаруженную вредоносную информацию в социальной сети, запрет на применение рекомендательных технологий в детских профилях (аккаунтах) и ряд других).

Реализация данного интегративного подхода в сочетании с другими превентивными мерами, направленными на предотвращение распространения деструктивного контента (такими как мониторинг деструктивной информации, междисциплинарное взаимодействие отраслевых экспертов и представителей общественности, а также профилактическая работа с детьми и молодежью) позволит сформировать единые нормативные, методологические и институциональные рамки для правового регулирования деструктивной информации.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // СЗ РФ 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
4. Никишин В. Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «Окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica. 2022. № 11 (192). С. 131–148.
5. Никишин В.Д. Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (часть 1) // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 11 (216). С. 145-158.

Е.А. Ефремова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Знание о признаках деструктивной идеологии несовершеннолетних для следователя

Аннотация. В статье представлены факторы распространения деструктивной идеологии среди несовершеннолетних, сгруппированы и раскрыты признаки подверженности молодой личности деструктивных взглядов и идей, сформулировано значение их выявления следователями, осуществляющими производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении таковых.

Ключевые слова: идеология, деструкция, несовершеннолетний, расследование преступлений.

В последнее время вопросам, посвященным сущности деструктивной идеологии, а также последствиям и проблемам ее влияния на поведение личности вполне обоснованно уделяется пристальное внимание со стороны всех основных государственных институтов, ученого сообщества и правоприменителей. Подтверждением тому является, в том числе, работа настоящей научно-практической конференции, объединившей представителей законодательной власти, образовательных учреждений, научных организаций, общественных объединений, религиозных организаций, органов прокуратуры и предварительного расследования, экспертных учреждений и др., результатами которой явились не столько оглашение ее участниками своих идей в сфере предупреждения деструктивной идеологии в подростковой среде, но выработка концептуальных предложений и определение путей их реализации.

Такая реакция обусловлена разрушительной силой рассматриваемого негативного явления для российского общества¹, масштабностью и скоростью его распространения, в первую очередь, среди молодого, подрастающего населения нашего государства.

Прораствание деструктивных идей и ценностей в личности порождается многочисленными причинами (факторами, детерминантами), среди которых, как правило², выделяют следующие:

- экономическое расслоение общества;
- кризис традиционных мировоззренческих институтов;
- развитие средств массовой коммуникации;
- массовая миграция населения и напряженность в межнациональных отношениях и др.

Применительно к юному поколению, которое наиболее ярко и остро воспринимает окружающую действительность, быстро накапливает и реализует негативный протестный потенциал, то есть как к жертве деструктивной идеологизации, данный перечень рассматривают гораздо шире и включают в него такие составляющие, как:

- деформация семейных отношений;
- недостатки в учебно-воспитательной работе образовательных учреждений и организаций;
- нарушение позитивного взаимодействия подростков и молодежи в социуме, в связи с этим появление различных форм дезориентации и девиации, отсутствие у несовершеннолетних твердых нравственных взглядов и убеждений;
- перенос общественно-организаторской и коммуникативной активности подростков в сферу виртуального общения, которое носит свободный поисковый характер, что порождает неформальный, неорганизованный асоциальный характер деятельности и отношений;
- отчуждение подростков и молодежи от привычных социально полезных групп (семьи, класса, студенческой группы и др.);

¹ Раскрывая правовое определение деструктивной идеологии, закрепленное в п. 14 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, исследователи указывают, что эта идеология направлена «на разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей, формирующих самосознание народа и определяющих национальные интересы страны как историко-культурной и гражданской общности, и их замещение исторически чуждыми российскому народу ценностями, несущими в себе угрозу саморазрушения общества, дискредитации его государствообразующих публичных институтов, присваивания функций государства альтернативными структурами, в том числе криминальными» (См.: Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 14(2). С. 9).

² См., напр.: Калинин Л.А. Деструктивная идеология как социальный феномен: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философских наук. Нижний Новгород, 2007. С. 4.

пропаганда ценностей, чуждых общепринятому культурному и ментальному коду российского общества¹.

Все это, в совокупности или определенной сочетаемости, создает «благодатную» почву для широкого распространения и закрепления у молодых людей «новых» идеологий, ориентированных на неприятие, агрессию, противостояние по отношению к различным общественным и государственным институтам (политическим, экономическим, религиозным и др.), для которых характерны общие закономерности: «отрицание общепринятых законов, моральных норм, культурных и духовных ценностей, стремление к навязыванию своего мировоззрения, политической воли всему остальному обществу, использование методов террора, духовного и информационного насилия либо обмана»².

Не вдаваясь в дискуссию о причинах и факторах идеологической деформации конкретной личности, в том числе и несовершеннолетней, нельзя не отметить, что молодые люди, подвергшиеся данному негативному явлению, могут быть вовлечены в сферу уголовно-процессуальных отношений либо как непосредственные субъекты преступных деяний, совершенных по мотивам, сформированным под воздействием деструктивной идеологии³, либо как жертвы преступлений, спровоцировавшие их своим поведением (высказываниями, действиями или бездействиями).

Соответственно, следователи СК России, как основные субъекты производства предварительного следствия о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, для установления:

способа и мотива совершения преступления;
характеризующих данных личности обвиняемого;
характера вреда, который причинен преступлением;
обстоятельств, которые могут смягчить (неправомерное или не соответствующее традиционным духовно-нравственным и моральным устоям общества поведение потерпевшего) и отягчить наказание (совершение преступления по мотивам какого-либо вида ненависти и (или) в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, диверсии, навеянных источниками разрушительной идеологии);

¹ Никитина И.Ф., Лядова А.С. Противодействие распространению и профилактика радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 3 (84). С. 38.

² Калинин Л.А. Указ. соч. С. 5.

³ Например, следователем Московского следственного отдела на воздушном и водном транспорте Западного межрегионального следственного управления на транспорте СК России завершается расследование уголовного дела в отношении 4 молодых людей и девушки, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (террористический акт). Следствием установлено, что 26 апреля 2024 года группа лиц, незаконно проникнув на территорию аэропорта и действуя по указанию украинского куратора, совершила поджог вертолета. За совершенные преступления им было обещано крупное денежное вознаграждение, из которого они получили лишь незначительную часть. <https://sledcom.ru/news/3/?to=&from=&type=news&dates=> (дата обращения: 15.12.2024).

а также обстоятельств, которые способствовали совершению преступления (в частности, формированию мотива преступления), в ходе производства следственных и иных действий должны выявлять и(или) обращать внимание на следующие маркеры деструктивной идеологизации несовершеннолетнего.

1) Внешний вид или атрибутика подростка, а также резкое изменение несовершеннолетним своего «имиджа»: борода, которая не поддается; бритая голова или соответствующая стрижка (прическа); всегда укороченные штаны; отсутствие ярких оттенков в одежде, длинные рубахи до колен или шиколоток, принципиальный отказ от ношения шарфов или шейных платков; военизированная одежда, рисунки, знаки, провокационные надписи на ней; одежда, не соответствующая полу ребенка; соответствующие татуировки на теле.

2) Интересы подростка (изменение вектора внимания): увлеченность поп-культурами, антигерои которых пропагандируют соответствующие «неправильные» ценности; усиленные занятия боевыми видами спорта; наличие подписок на агрессивные контент; появление многочисленных новых знакомых.

3) Поведение подростка: высокомерный взгляд; резкие, негативные, недовольные (или наоборот сверх пропагандируемые) высказывания на религиозные, миграционные, политические, гендерные и иные темы; появление моделей поведения, ранее нехарактерных для этого подростка; устойчивое употребление лексики, характерной для определенной деструктивной группы; сверхзамкнутость, скрытность, стремление изолироваться от обычного круга общения; соблюдение неизвестных, необычных ритуалов; отказ от празднования или неприятие общенациональных праздников под предлогом их несоответствия религиозным установкам; открытое неуважение к представителям старшего поколения, отстаивающим иные взгляды.

Опираясь на данные признаки, и именно на их совокупность, следователь может формировать выводы о наличии и характере указанных выше обстоятельств, определять ход дальнейшего расследования уголовного дела и его результаты.

Литература

1. Калинин Л.А. Деструктивная идеология как социальный феномен: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философских наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с.

2. Никитина И.Ф., Лядова А.С. Противодействие распространению и профилактика радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 3 (84). С. 37–44.

3. Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 14(2). С. 6–12.

Уголовно-правовое обеспечение предупреждения неправомерного оборота электронных средств платежей в законодательстве некоторых зарубежных государств

Аннотация. В статье автором проанализировано уголовное законодательство ряда зарубежных государств, в которых наиболее активными темпами распространяется безналичный оборот средств платежа (США, Япония, Китай), а также тех, которые наиболее схожи с российской правовой системой по реализуемым подходам в уголовном законодательстве (романо-германская правовая семья). Сделан вывод о том, что использование уголовно-правовых мер по профилактике неправомерного оборота средств платежа может быть эффективно, в случае правовой определённости закона, исключающей злоупотребления со стороны должностных лиц и уклонение от уголовной ответственности преступников, а также при наличии справедливых санкций за совершение преступных действий по неправомерному обороту средств платежей.

Ключевые слова: предупреждение преступности, неправомерный оборот средств платежа, уголовно-правовые меры, преступление, наказание, профилактика.

Меры уголовно-правового воздействия являются одними из самых строгих в системе профилактики, что обуславливает их эффективность и «чувствительность» к ним преступности. Как верно отмечается в исследованиях, роль уголовного законодательства особенно возрастает в неблагоприятных социально-экономических и общественно-политических условиях, когда более мягкие меры профилактики не способны дать положительный результат. В свою очередь, наказание способно стимулировать чувство ответственности за последствия преступного поведения, что положительно сказывается на динамике преступлений¹. Одновременно с этим нельзя не отметить, что опыт уголовного правового воздействия на преступность и уголовное законодательство зарубежных государств имеет высокое значение для развития отечественных уголовно-правовых мер, в том числе посредством реализации отдельных эффективных зарубежных правовых моделей с учетом отечественного исторического опыта и правовых традиций.

Рост безналичных платежей и использования банковских карт, отмечающийся в России², является общемировой тенденцией, центрами которой являются азиатские государства, Европейский Союз и США.

По данным Государственного банка Вьетнама, к 1 января 2024 года безналичные платёжные операции выросли на 24% по объёму и на 63,3% по стоимости по сравнению с 1 января 2023 года, а более 90% транзакций

¹ Базаров Р.А. Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 102.

² Скрипченко Н.Ю. Неправомерный оборот средств платежей: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Банковское право. 2023. № 3. С. 60.

происходит на цифровых платформах¹. Устойчивый рост безналичных платежей демонстрируют крупные финансовые рынки таких государств как Китай², Япония³, а Индия стала крупнейшим в мире рынком цифровых платежей⁴. Не отстают и европейские государства, и США, где доля объема безналичных платежей в общем объеме потребительских составляет 80%⁵. Это обуславливает интерес преступников к данной сфере и переход преступности к неправомерному обороту электронных средств платежа для совершения хищений или осуществления незаконной коммерческой деятельности. В связи с этим представляется необходимым изучить опыт уголовно-правовой профилактики в обозначенных государствах и регионах в целях оценки возможности применения его в российской юрисдикции.

Так, в Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам 2015 года⁶ (далее – УК СРВ) действия по незаконному обороту средств платежа криминализируются в двух статьях. В ст. 206 УК СРВ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил функционирования кредитных организаций и филиалов иностранных банков, в частности за выпуск, предоставление и использование незаконных платежных средств; подделку платежных документов или платежных средств; использование поддельных платежных документов или платежных средств. При этом ответственность наступает только в том случае, если деяния привели к имущественному ущербу. Кроме того, в ст. 208 УК СРВ предусмотрена уголовная ответственность за изготовление, хранение, перевозку и распространение поддельных средств платежа или иных ценных бумаг.

Следует отметить, что в УК СРВ в большинстве случаев обязательным признаком незаконного оборота средств платежа являются последствия в виде имущественного ущерба.

Вьетнамский подход принципиально отличается от того, который реализуется в Японии и Китае.

¹ Продвижение безналичной оплаты во Вьетнаме с помощью передовых технологий. Официальный сайт Министерства информации и коммуникаций Вьетнама. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/thuc-day-thanh-toan-khong-tien-mat-tai-viet-nam-bang-cong-nghe-tien-tien/> (дата обращения: 17.01.2025).

² В Китае растет объем безналичных платежей. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/08/08/v-kitae-rastet-obem-beznalichnyh-platezhej.html> (дата обращения: 17.01.2025).

³ Япония удвоит объем безналичных платежей к 2027 году. ХАЙТЕК. URL: <https://hightech.fm/2017/06/01/japan-cashless-payments> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴ Как Индия стала крупнейшим в мире рынком цифровых платежей. Рамблер. URL: https://finance.rambler.ru/markets/49164961/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.01.2025).

⁵ ТОП-10 безналичных стран мира. Хабр. URL: <https://habr.com/ru/articles/258625/> (дата обращения: 17.01.2025).

⁶ Criminal Code No. 100/2015/QH13 of November 27, 2015. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 16.11.2024).

Уголовный кодекс Японии 1907 г.¹ криминализирует незаконный оборот средств платежей исключительно как преступления с формальным составом². В рамках ст. 163-2 УК Японии устанавливается ответственность лица, создающего без соответствующего разрешения электронную или магнитную запись, предназначенную для использования при обработке данных, закодированных в кредитной карте или других картах, для оплаты товаров или услуг, а также для фальсификации обработки данных другого лица. В той же статье установлена ответственность лица, которое использует незаконно созданную электронную или магнитную запись, для обработки финансовых операций другого лица, а также ответственность за то, что лицо передает, одалживает или ввозит банковскую карту, закодированную с помощью незаконной электронной или магнитной записи. В ст. 163-3 УК Японии предусмотрена ответственность за владение платежными картами с несанкционированными электронными или магнитными записями, в ст. 163-4 за подготовку к несанкционированному созданию электронных или магнитных записей платёжных карт, а в ст. 164-5 за любую попытку совершения таких действий.

В свою очередь в ст. 177 Уголовного кодекса Китая³ (далее – УК Китая) предусмотрена ответственность за подделку, переделку доверенностей на получение денежных сумм, документов на денежные переводы, банковских сберегательных сертификатов и других банковских расчетных документов, а также подделку кредитных карт. Кроме того, в ст. 194 УК Китая криминализовано использование фальсифицированных, поддельных доверенностей на получение денежных сумм, документов на денежные переводы, банковских сберегательных сертификатов и других банковских расчетных документов при осуществлении мошеннической деятельности с финансовыми векселями.

Таким образом, несмотря на криминализацию схожих преступных действий, во Вьетнаме, Японии и Китае реализованы различные подходы к моменту окончания преступного деяния. При этом японский и китайский подход выглядит более удачным с точки зрения профилактики преступлений, поскольку позволяет привлекать к уголовной ответственности без доказывания наступления преступных последствий.

В Индии действует отдельный Закон AADHAAR, в одной из статей которого предусмотрена ответственность за предоставление ложной электронной информации в попытке выдать себя за другого человека, что влечет

¹ Уголовный кодекс Японии (в редакции закона № 72 от 2017 года). URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en> (дата обращения: 17.11.2024).

² Ha Le Thuy. Crimes in the Banking Sector in The Laws of Vietnam and Some Countries Around the World. *International Journal of Religion*. 2024. 5(10). P. 649-658.

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. С. 98,108.

максимальное наказание в виде 3 лет лишения свободы и (или) штрафа в размере 10 000 индийских рупий что составляет около 12 000 рублей¹.

Таким образом, индийский законодатель реализовал уголовно-правовые меры профилактики незаконного использования электронных средств платежа в отдельном законе, при этом криминализованы деяния, которые по своей сути являются частным случаем мошенничества.

Особенности уголовно-правовой профилактики неправомерного оборота средств платежей в Европейском Союзе (далее – ЕС) определяются Директивой (ЕС) 2019/713 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года «О борьбе с мошенничеством и подделкой безналичных платёжных средств и о замене Рамочного решения Совета 2001/413/ЈНА»² (далее – Директива), реализация которой происходит в государствах-членах ЕС с существенными отличиями, что обусловлено национальными подходами к противодействию незаконного оборота средств платежа.

В законодательстве Италии, как отмечает Е.А. Иванова, устанавливается ответственность не только за подделку и реализацию (продажу, покупку) средств платежа, но и за их использование лицом, которое не является законным владельцем³. Несколько отличается подход немецкого законодателя, который в Уголовном уложении ФРГ⁴ предусмотрел несколько статей, криминализирующих деяния, предусмотренные ст. 187 УК РФ. Как верно отмечает А.П. Перетолчин, в ст. 152a и 152b Уголовного уложения ФРГ предусмотрена ответственность за подделку платежных карт, банковских чеков и векселей, а также предоплаченных карт и бланков еврочеков⁵. В свою очередь в ст. 266b Уголовного уложения ФРГ предусмотрена ответственность за злоупотребления при использовании выданной кредитной карты. Этот вид деяния выступает частным случаем состава злоупотребление доверием (ст. 266 Уголовного уложения ФРГ), под которым понимается злоупотребление полномочием распоряжаться чужим имуществом.

От итальянского и немецкого подходов существенно отличается французский способ уголовно-правовой профилактики неправомерного оборота средств платежа, поскольку обозначенные деяния криминализируются в отдельном законе. Как отмечает З.И. Хисамова, ответственность наступает за подделку и переделку платежных карт, их сознательное использование или попытку

¹ The Aadhaar (Targeted Delivery of Financial and other Subsidies, benefits and services). Act 11 March 2016 // The Gazette Of India Extraordinary. PART II—SEC. 1

² Directive (EU) 2019/713 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment and replacing Council Framework Decision 2001/413/JHA // Official Journal of the European Union. 2019. L 123/18.

³ Иванова Е.А. Уголовная ответственность за неправомерный оборот средств платежей по законодательству некоторых зарубежных стран // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 226-229.

⁴ Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. Москва: Проспект, 2016. С. 259-260, 378.

⁵ Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2022. С. 53.

использования подложной (поддельной) платежной или дебетовой карты, либо за согласие принять к оплате подложную (поддельную) платежную карту¹.

В Кодекс США в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс» содержится ст. 1029, предусматривающая ответственность за мошенничество и сопряженную с этим деятельность с использованием устройств доступа, в том числе за изготовление, хранение и продажу с целью совершения мошеннических действий поддельных устройств доступа, а также оборудования для их изготовления. Обязательным признаком объективной стороны является нанесение ущерба внутренней и внешней торговле и коммерческой деятельности². Рядом исследователей отмечается, что обозначенный подход к криминализации исследуемых деяний, был реализован и на уровне штатов³.

По результатам проведенного исследования можно выделить два подхода реализации уголовно-правовых мер предупреждения неправомерного оборота средств платежей в исследуемых зарубежных государствах. В рамках первого – неправомерный оборот средств платежей является преступлением с формальным составом, во втором подходе – с материальным. Кроме того, во втором подходе выделяется два направления: криминализация неправомерного оборота средств платежей как самостоятельного преступления или как частный случай мошенничества.

Важным выводом является и тезис о том, что использование уголовно-правовых мер по профилактике неправомерного оборота средств платежа может быть эффективно, в случае правовой определенности закона, исключающей злоупотребления со стороны должностных лиц и уклонение от уголовной ответственности преступников, а также при наличии справедливых санкций за совершение преступных действий по неправомерному обороту средств платежей.

Литература

1. Базаров Р.А. Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 98–104.
2. Головенков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. Москва: Проспект, 2016. 311 с.

¹ Хисамова З.И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. 2016. № 2. С. 60.

² Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2022. С. 47.

³ Маркова Е.А. Преступления, совершённые с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 104; Перетолчин А.П. Указ. соч.; Малышева Ю.Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). С. 112-113.

3. Иванова Е.А. Уголовная ответственность за неправомерный оборот средств платежей по законодательству некоторых зарубежных стран // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 226–229.

4. Малышева Ю.Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). С. 112–113.

5. Маркова Е.А. Преступления, совершённые с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 99–105.

6. Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2022. 239 с.

7. Скрипченко Н.Ю. Неправомерный оборот средств платежей: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Банковское право. 2023. № 3. С. 34–37.

8. Хисамова З.И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. 2016. № 2. С. 58–62.

9. Ha Le Thuy (2024) Crimes in the Banking Sector in The Laws of Vietnam and Some Countries Around the World. *International Journal of Religion*, 5(10), P. 649–658.

П.Ю. Калачёв

ЦРО «Центральное духовное управление буддистов»

Буддизм как фактор противодействия деструктивной идеологии

Аннотация. В статье приводится гипотеза о статистике убийств, как социологическом показателе эффективности воспитательной работы системы образования и излагается концепция описания буддизма, как исправительной системы.

Ключевые слова: деструктивная идеология, исправительная система, буддизм.

Современное обострение международной обстановки в очередной раз привлекло внимание государственных структур к важности противодействия вредному идеологическому влиянию недружественных стран. В связи с этим в нашей стране издан Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ закладывает основы стратегического планирования в идеологической сфере. Относительно религиозных учений сказано: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии являются неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан». И далее, в

соответствии с текстом Указа, одним из инструментов реализации государственной политики является привлечение к участию в этом процессе институтов гражданского общества и религиозных организаций.

Определяя рамки участия религиозных организаций, можно прийти к выводу, что основная их роль связана с историческим обоснованием нравственности. История происхождения нравственности является одной из опор толкования истории национальных государств. Комментирование истории в соответствии с историей нравственности закладывает различия в идеологиях и системах образования разных стран. Это проявляется тем, что даже в светских государствах в процессе преподавания истории сохраняется инерция существовавшей раньше государственной религиозности.

Религиозными первоисточниками по истории нравственности являются канонические писания. В христианстве – это Библия, в исламе – это Коран, в буддизме – это Типитака (Трипитака). И если Библия и Коран занимают в вопросе происхождения нравственности близкую позицию и восходят к Десяти заповедям, то буддийская точка зрения менее изучена в нашей стране и нуждается в дополнительном освещении.

Для оценки актуальности изучения воспитательного потенциала буддийской литературы и основанной на ней системы образования нужно оценить её эффективность в странах, где буддизм является или государственной идеологией, или являлся государственной религией в прошлом. Это определение относится к Индии и странам Восточной и Юго-Восточной Азии. Здесь важно учесть, что в этом регионе проживает половина населения планеты. Если для изучения проблемы противодействия разрушительным влияниям признать, что основной мишенью той или иной деструктивной идеологии является чьё-то право на жизнь, то активная деструктивная идеология должна оставлять статистический след. Соглашаясь с этим можно утверждать, что статистика убийств является социологическим критерием активности деструктивной идеологии и антикриминальной устойчивости населения страны. Антикриминальную устойчивость можно приравнять к антидеструктивной устойчивости. В следствии этих построений можно прийти к заключению, что статистика убийств также является социологическим критерием эффективности воспитательной и исправительной работы системы образования.

Сравнивая статистику убийств по странам в связи с религиозными различиями систем образования, можно сделать условный рейтинг антидеструктивной эффективности образовательных систем. Интересным выводом станет то, что буддийские страны будут иметь высокий рейтинг эффективности воспитательных традиций. Буддийские страны относятся к странам с самым низким уровнем убийств.

Список уровня убийств по частям света на 100 тысяч человек
(по данным УНП ООН)¹

	Часть света	Уровень	Общее число убийств	Общее население (2024г)
1	Америка	16.3	157 тыс.	1045 млн
2	Африка	12.5	135 тыс.	1500 млн
3	Европа	3.0	22 тыс.	745 млн
4	Океания	3.0	1,1 тыс.	45 млн
5	Азия	2.9	122 тыс.	4800 млн

Для доказательства связи между уровнем убийств и буддийским учением лучше всего начинать с осознания того, что буддизм, в принципе, можно назвать исправительной системой, связанной с потусторонней жизнью. Для учения Будды характерно описание нашей реальности, как тюрьмы. Условием освобождения понимается нравственное самосовершенствование. Нравственность не воспринимается подарком богов, а является средством освобождения. Буддийский монастырь не является местом поклонения богам, а выступает прообразом исправительного учреждения. Основным методом исправления, согласно буддийскому канону является ограничение тела, речи и ума. Для примера можно сравнить текст буддийского устава Патимоккха с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Возвращаясь к прежним выводам можно подвести предварительный итог, что низкий уровень убийств имеет корреляцию с уровнем доступности в обществе буддийской канонической литературы. У этого утверждения должны быть дополнительные объяснения. Для подтверждения нужно сделать сравнительный криминологический анализ канонической религиозной литературы. Осознавая деликатность вопроса и не желая задевать религиозные чувства, автор статьи, по мере своего понимания, провёл это исследование. В результате предварительного анализа текстов Библии и Сутта-питаки были выявлены два существенных криминологически значимых различия:

1) в отличие от Библии в Типитаке нет двойных стандартов в отношении убийства. Для примера такие слова, как «убей» и «убейте» в Библии встречаются более 15 раз², в Типитаке, по предварительным данным, таких слов нет. «Отказываясь уничтожать живое, избегая уничтожать живое, Будда без палки и без оружия, скромный, полный сострадания, пребывает в доброте и сочувствии ко всем живым существам»³.

2) в Типитаке нет двойных стандартов в отношении опьянения. Употребление вина не имеет благословений и вино не используется в литургических целях, как например во время обряда причастия или чтения кидуш.

¹ Global Study of Homicide 2013. Vienna. UN Office of Drugs and Crime. pp. 21-22.

² Симфония на канонические книги Священного Писания. СПб. 2003. С. 1371.

³ Дигха-никая. М.: Наука, 2020. С. 94.

Сделанные выводы имеют предварительный характер, но хотелось бы надеяться, что важность этого вопроса должна повлечь более квалифицированное исследование.

В качестве общего вывода предполагаю, что описанные особенности буддизма, как исправительной системы, могут стать фактором повышения мотивации для сотрудников правоохранительных органов и положительно повлиять на эффективность профессиональной деятельности, в том числе и в противодействии деструктивным идеологиям.

Литература:

1. Симфония на канонические книги Священного Писания. СПб. 2003. 1519 с.
2. Дигха-никая. Москва. Наука. 2020. 902 с.
3. Global Study of Homicide 2013. Vienna. UN Office of Drugs and Crime. 166 с.

Е.Н. Клещина¹

А.И. Байханов²

¹ Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

² Чеченский государственный педагогический университет

О некоторых вопросах организации профилактической работы с подростковым экстремизмом, совершаемым посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий

Аннотация. Подростковый экстремизм, в том числе, совершаемый посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, является наиболее опасной формой экстремизма. Популярность, распространенность и доступность интернет-мессенджеров, а также высокий уровень анонимизации их пользователей создает условия для распространения экстремистской идеологии в подростковой среде. В этой связи при организации профилактической работы с подростковым экстремизмом, совершаемым посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, требуется комплексный и системный подход, учет специфики рассматриваемого вида преступности.

Ключевые слова: экстремизм, деструктивная идеология, подростковый экстремизм, профилактики экстремизма.

Актуальной проблемой для современного общества является рост преступлений экстремистского характера. Так, в Российской Федерации за январь-сентябрь 2024 г. зарегистрировано всего преступлений 1 433 809, из них преступлений экстремистской направленности 1374, что на 34,7% больше, чем за аналогичный период 2023 года. При этом преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), совершенных с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий зарегистрировано - 357, что на 15,2% больше, чем за аналогичный период 2023 года¹.

Подростковый экстремизм, в том числе, совершаемый посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, является наиболее опасной формой экстремизма. Популярность, распространенность и доступность интернет-мессенджеров, а также высокий уровень анонимизации их пользователей создает условия для распространения экстремистской идеологии в подростковой среде. Отмеченное обуславливается непосредственно возрастом и восприимчивой психикой подростков, отсутствием необходимого жизненного опыта, критического мышления при оценки различных происходящих событий либо получаемой информации, в том числе из интернет-пространства. Все указанные обстоятельства учитывают лидеры и участники экстремистских организаций при вовлечении подростков в преступную деятельность, придумывая для этого различные мотивы и предлоги.

Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает, что должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует интернет и социальные сети для пропаганды и идеологии терроризма и экстремизма, кто пытается вовлечь в преступные группировки наших граждан. Наиболее уязвимая категория здесь – это молодежь².

Экстремизм как негативное социальное явление основывается на идеологии, которая имеет деструктивный характер, т.е. противоречит и разрушает сложившиеся общественные отношения. Соответственно экстремистская идеология является видом деструктивной идеологии.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов обращает внимание прокуроров «на необходимость усиления противодействия вовлечения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность через Интернет и соцсети. Для вовлечения граждан и, что особо беспокоит, детей и подростков в экстремистскую и диверсионно-террористическую деятельность широко применяются соцсети и интернет. Используются корыстные мотивы, национальные, религиозные, политические разногласия, обман, самые изощренные способы социальной инженерии»³.

Приведем отдельные примеры вовлечения подростков в экстремистскую деятельность.

Так, в октябре 2024 года были задержаны 39 лиц, которые вовлекали подростков в деструктивную интернет-сеть и давали им различные задания, в том числе диверсии и вооруженные нападения. Диалоги велись в мессенджере

¹ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2024 года // ГИАЦ МВД России.

² В.В. Путин назвал молодежь наиболее уязвимой категорией для экстремистов /<https://ria.ru/amp/20230228/ekstremizm-1854871062.html> (дата обращения: 04.11.2024).

³ И. Краснов поставил задачу противодействия вовлечению подростков в экстремизм в соцсетях /<https://ria.ru/amp/20230228/ekstremizm-1854871062.html> (дата обращения: 04.11.2024).

Discord¹. Роскомнадзором направлено требование администрации платформы Discord удалить 947 противоправных материалов, среди которых призывы к экстремизму, привлечение несовершеннолетних к преступлениям и прочий противоправный контент².

В настоящее время «представители экстремистских организаций создают различные сетевые онлайн-игры («Большая игра», «Сломай систему», «Сокол. Мир после расовой войны» и т.п.), которые нацелены именно на молодежную аудиторию. Играя в подобные игры, пользователи посредством применения различных приемов и уловок невольно трансформируют реальную жизнь в виртуальную. Подобные игры в основном пронизаны идеей насилия. Именно через насилие игрокам-пользователям методично прививаются экстремистские взгляды»³.

И.И. Карпец в своей книге «Преступность: иллюзия и реальность» обращал внимание на то, что «широкие связи молодых, их мобильность, податливость различным влияниям, особенно сильным и инициативным лидерам делает молодежь удобным объектом для вербовки»⁴.

Важно отметить, что предупреждение преступности и других антиобщественных проявлений представляет собой многоуровневую систему мер и субъектов предупредительной деятельности. Именно поэтому для эффективного противодействия преступности необходима реализация комплекса мер как на общесоциальном уровне, так и на специально-криминологическом, в том числе экономических, социальных, политических, правовых, организационных и др.

С учетом того, что экстремизм в целом, в том числе и подростковый экстремизм, является сложным негативным социальным явлением, то, соответственно, необходимо учитывать специфику противодействия ему, имеющей особенности. При этом, полагаем, что специфика заключается в реализации информационной политики государства, широком информировании граждан о криминальных угрозах, новых способах совершения преступлений, мерах безопасности. К специфике противодействия рассматриваемому виду преступности следует отнести профилактическую деятельность образовательных организаций, в которых обучаются подростки, а также профилактическую деятельность правоохранительных органов и, прежде всего, органов внутренних дел.

Отметим, что в 2023 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.04.2023 г. № 1105-р была принята Концепция информационной

¹ ФСБ показала задержание воздействовавших на детей проукраинских радикалов https://www.1tv.ru/news/2024-10-01/488004-fsb_pokazala_zaderzhanie_vozdeystvovavshih_na_detey_proukrainskih_radikalov (дата обращения: 30.10.2024).

² Роскомнадзор потребовал от платформы Discord удалить сотни запрещенных материалов / <https://lenta.ru/news/2024/10/01/roskomnadzor-potreboval-ot-discord-udalit-sotni-zapreshennyh-materialov/>.

³ Кельдасов Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 34–35.

⁴ Карпец И.И. Преступность: иллюзия и реальность. М., 1992. С. 301.

безопасности детей в Российской Федерации положения которой чрезвычайно важны и направлены на повышение уровня информационной безопасности детей, так и обращение внимания родителей к этому.

В Концепции регламентированы важнейшие положения, касающиеся формирования у детей и подростков безопасного алгоритма поведения в сети "Интернет", проведение на постоянной основе просветительских мероприятий, направленных на информирование о правилах безопасного пользования детьми сетью "Интернет" и др. Подчеркнем, что положения Концепции должны быть в полном объеме реализованы.

С учетом отмеченного, подчеркнем важность повышения уровня информационной грамотности и информационной безопасности у детей и подростков, обращение внимания к данной задаче родителей и близких лиц, ответственных за их воспитание. Указанное имеет важнейшее значение в предупреждении подросткового экстремизма, совершаемого посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Очевидно, что особое значение по формированию правильных и одновременно с этим устойчивых жизненных установок традиционно отводится семье как важнейшему звену социализации личности, в связи с этим перед государством и обществом стоит задача создания возможностей для российских семей такую социализацию обеспечивать (это касается и экономической, и социальной поддержки), одновременно с этим необходимо выявлять неблагополучные семьи, которые требуют повышенного контроля со стороны государства и институтов гражданского общества.

Родителям и близким лицам подростка необходимо обращать внимание на то, что с кем он общается, в том числе в сети Интернет, чем интересуется, что изучает, читает, на каких сайтах зарегистрирован. Особенно важно реагировать если у подростка изменилось поведение, психоэмоциональное состояние, появилась агрессия, стали использоваться выражения, относящиеся к экстремистской идеологии и т.д. Необходимо обсуждать с подростком происходящие социальные события, криминальные угрозы, в том числе в информационном пространстве¹. При этом, как верно отмечается в научной литературе, «для предупреждения агрессивности и девиантных форм поведения в подростково-юношеском возрасте родителям необходимо как можно реже демонстрировать проявления социального пессимизма и антиинтрацепции»².

Нами уже отмечалась роль образовательных организаций в профилактике экстремизма, совершаемого посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Кроме того, обратим внимание на практику проведения работниками правоохранительных органов профилактических бесед

¹ Клещина Е.Н. О некоторых проблемах борьбы с подростковым киберэкстремизмом // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3(59). С. 25.

² Идрисов К.С., Хажуев И.С., Байханов А.И., Саидов А.А. Профилактика агрессивного и экстремистского поведения среди подростков: учебно-методическое пособие. Грозный: ЧГУ, 2021. С. 65.

с учащимися образовательных организаций, различных тематических занятий, в том числе, посвященных профилактике подросткового киберэкстремизма.

Приведем отдельные примеры. Так, например, в октябре 2024 года сотрудниками Центра по противодействию экстремизму УМВД по Тульской области совместно с сотрудниками подразделения по делам несовершеннолетних провели для учащихся девярых классов Центра образования – Лицея искусств профилактическую беседу, цель которой заключалась в предупреждении экстремизма и формировании у подростков нетерпимости к экстремистской деятельности. Сотрудники полиции объяснили школьникам такие понятия как экстремизм и терроризм, рассказали об административной и уголовной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской направленности. Собранными были продемонстрированы тематические видеоролики по рассматриваемой теме. На протяжении всего общения школьники задавали вопросы и делились своим мнением.

Сотрудники Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Смоленской области посетили Смоленский автотранспортный колледж. Полицейские рассказали обучающимся о сущности и опасности экстремизма, о том, как с ним борются. Лекция-презентация сопровождалась демонстрацией слайдов и показом тематических видеороликов. В рамках беседы сотрудники Центра рассказали об интернет-опасностях, об ответственности за преступления и правонарушения экстремистской направленности, дали советы, как уберечь себя от противоправных деяний, отметив, что информационное пространство в своих целях используют экстремистские и террористические организации.

В августе работниками Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Кемеровской области – Кузбассу проведена профилактическая беседа с воспитанниками военно-патриотического центра «Авангард», а также педагогами и воспитанниками «Дома Юнармии». На занятии были даны разъяснения об ответственности, предусмотренной законодательством за совершение экстремистских преступлений и правонарушений. Кроме того, акцентировалось внимание на мерах безопасности при общении в Интернете¹.

Однако отметим, что подобные занятия в указанном составе проводятся не в каждой образовательной организации, при этом именно такой формат занятий был бы особенно интересен и убедителен для подростков.

Важно подчеркнуть, что учителям и преподавателям образовательных организаций необходимо иметь соответствующие комплексные знания о современных реалиях подростковой преступности в информационном пространстве и ее предупреждении, передавать которые подросткам следует на уроках, классных часах.

Отметим также о деятельности психологов в образовательных учреждениях, которая не должна носить формальный характер. Посредством проведения бесед

¹ Новости Главного управления по противодействию экстремизму МВД России URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j (дата обращения: 04.01.2025).

с учащимися, применения различных психологических методов, например, тестирования, могут быть выявлены наличие и причины агрессии, отчуждения, другие психологические изменения. В таких случаях необходимо соответствующее реагирование, возможно применение методов психологической коррекции.

Затронем вопросы подготовки студентов - будущих педагогов, у которых ходе обучения в педагогических высших учебных заведениях должны формироваться не поверхностные, а глубокие знания о реалиях и тенденциях современного общества, в том числе о новых криминальных угрозах в информационном пространстве, о мерах защиты и профилактических мерах. Эти знания следует передавать обучающимся. Как верно подчеркивает И.Б. Байханов, «в современный период учителям необходимо иметь высокий уровень сформированности информационных навыков, более глубокая политическая и нормативная осведомленность»¹.

Обратим внимание на положительную практику, направленную на профилактику экстремизма. Министерством просвещения РФ в 2024 году разработаны методические рекомендации для образовательных организаций по организации и проведению онлайн-фестивалей, социального медиаконтента, направленного на профилактику терроризма и экстремизма.

Участникам такого фестиваля предлагают выбрать один из путей решения проблемы экстремизма в молодежной среде. Они могут придумать идею ролика или презентацию о том, как бороться с идеологией терроризма, объединить полученные знания и на их основе написать сценарий или план работы к медиаматериалу².

В заключение подчеркнем, что экстремизм как негативное социальное явление основывается на идеологии, которая имеет деструктивный характер, т.е. противоречит и разрушает сложившиеся общественные отношения. Соответственно экстремистская идеология является видом деструктивной идеологии.

Подростковый экстремизм, в том числе, совершаемый посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, является наиболее опасной формой экстремизма. Популярность, распространенность и доступность интернет-мессенджеров, а также высокий уровень анонимизации их пользователей создает условия для распространения экстремистской идеологии в подростковой среде. В этой связи при организации профилактической работы с подростковым экстремизмом, совершаемым посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, требуется комплексный и системный подход, учет специфики рассматриваемого вида преступности.

¹ Байханов И.Б. Педагогическая концепция формирования электоральной культуры учителя в условиях информационного общества: автореф. дисс. ... докт. педагогич. наук. М., 2024. С. 39.

² Минпросвещения предложило бороться с экстремизмом с помощью онлайн-фестивалей // Парламентская газета. 2024. 12 сентября. URL: <https://www.pnp.ru/social/minprosveshheniya-predlozhilo-borotsya-s-ekstremizmom-s-pomoshhyu-onlayn-festivaley.html> (дата обращения: 06.12.2024).

Литература

1. Байханов И.Б. Педагогическая концепция формирования электоральной культуры учителя в условиях информационного общества: автореф. дисс. ... докт. педагогич. наук. М., 2024. С. 39.
2. Идрисов К.С., Хажуев И.С., Байханов А.И., Саидов А.А. Профилактика агрессивного и экстремистского поведения среди подростков: учебно-методическое пособие. Грозный: ЧГПУ, 2021. С. 65.
3. Кельдасов Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 34–35.
4. Карпец И.И. Преступность: иллюзия и реальность. М., 1992. С. 301.
5. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах борьбы с подростковым киберэкстремизмом // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3(59). С. 25.

В.В. Коряковцев
РГПУ имени А.И. Герцена

Влияние Интернета на деструктивную идеологию и поведение несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деструктивного поведения несовершеннолетних, формирующегося под влиянием информационно-телекоммуникационных сетей. Автором проведен анализ современных правовых инструментов противодействия его возникновению. Внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, уголовная ответственность, предупреждение преступлений, сеть «Интернет».

За последние годы преступность несовершеннолетних в Российской Федерации имеет относительно благополучные показатели по количественным характеристикам (например, в 2022 г. в суд было направлено 8243 уголовных дела в отношении 10627 несовершеннолетних, что примерно соответствует показателям и 2023 г.), но негативными тенденциями таковой является увеличение числа несовершеннолетних в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела либо уголовные дела прекращены в связи с не достижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности, увеличение групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, преступлений, связанных и использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹, преступлений тяжких и особо тяжких (в т.ч. заказных преступлений террористической направленности).

¹ Бастрыкин А.И. Опасный возраст // Российская газета. 2023. 1 июня.

Основными причинами преступности несовершеннолетних принято считать низкое материальное положение и плохие условия жизни, конфликтные ситуации в семье или проживание в неблагополучных семьях (хотя примерно треть несовершеннолетних правонарушителей воспитывалась в благополучных семьях, никогда не стояла на профилактическом учете и впервые совершила общественно опасное деяние), негативное воздействие со стороны знакомых и друзей, преступной группы¹, употребление наркотических, токсичных веществ и алкогольных напитков, подражание популярным среди определенной части современного общества героям книг и телесериалов (например, широко известного сериала («Слово пацана»)), желанием самоутвердиться в своем кругу или социуме, активная пропаганда определенными слоями российского общества деструктивных и преступных субкультур (хотя, наверное, далеко не всегда деструктивная идеология, например, непубличное негативное отношение к современной государственной власти и деструктивное поведение, например, ведение паразитического образа жизни, выражаются именно в совершении преступления), практическое отсутствие у некоторой части современной российской молодежи значимых моральных и духовных ценностей (и введение, например, административной ответственности за пропаганду движение чайлдфри или уголовной ответственности квадроберов вряд ли на кого то окажет значимое и необходимое влияние в положительную сторону), крайне негативное воздействие на подростковую и молодежную среду интернет – контента, пропагандирующего насилие, жестокость, совершение антиобщественных действий и преступлений, сексуальную распушенность и проч. (включая практическую доступность как для почти любого несовершеннолетнего, так и почти для любого взрослого так называемого «темного интернета» (Dark Net) с обширнейшим рынком незаконных и преступных услуг, например, покупки наркотиков, оружия, фальшивых денег, инсайдерской информации, заказа умышленных убийств и т.д.).

Современное российское государство пытается «воздействовать» на информационно-телекоммуникационные сети (под таковыми понимаются технологические системы, предназначенные для передачи по линиям связи, информации, доступ к которой осуществляется и использованием средств вычислительной техники), включая сеть «Интернет», принятием, в частности, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 года (например, в августе 2024г текст данного ФЗ был дополнен подпунктом, запрещающем в Интернете информацию и материалы оскорбляющую человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и

¹ В адвокатской практике автора был классический случай, когда 13-летней девочке с данного возраста вполне достойными и приличными родителями разрешалось практически все недостойное ее возраста (курение табака, употребление алкоголя, случайные половые связи и проч.. что привело ее в «дурную» компанию и через год к совершению в соучастии умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами).

распространяемой их хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений).

В августе 2024 г. ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (гл. 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» содержит более 50 правонарушений, из которых примерно половина касается правонарушений в области использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») дополняется ч. 12, устанавливающей достаточно жесткую административную ответственность за распространение подобной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Сама упомянутая ст. 13.15 данного Кодекса предусматривает административные наказания за различные виды злоупотреблений свободой массовой информации.

Можно отметить наличие в российском законодательстве и ФЗ от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (например, ст.5, которого предусматривает виды информации запрещенной для детей), а также ФЗ от 1 июля 2021 года «О деятельности иностранных лиц в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» (ст. ст. 9 и 10 которого предусматривают, например, виды мер понуждения иностранных лиц к исполнению российского законодательства и случаи применения таковых к иностранным лицам).

Отметим, что по данным Роскомнадзора, общее количество заблокированных и удаленных из Интернета материалов (с детской порнографией, с пропагандой наркотиков, суицида, азартных игр, ЛГБТ, экстремизма, с информацией о нелегальной или незаконной продаже алкоголя или лекарств, с фейками о боевых действиях на Украине) составило в 2021г. – 442, 5 тыс. страниц, в 2022 г. – 568.5 тыс. и в 2023 г. – 558, 2 тыс. Общее количество удаленных материалов (с детской порнографией, пропагандой суицида, наркотиков и с материалами экстремистской направленности) в рамках взаимодействия с социальными сетями в 2021 г. составило 96,1 тыс., в 2022 г. – 98,3 тыс. и в 2023 г. – 113,9 тыс.¹ С 1 июля 2017 г. по начало 2024 г. в Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации было принято порядка 59 тыс. решений о признании сайтов пиратскими и ограничении доступа к ним пользователей. С июня 2024 г. копии пиратских сайтов будут блокироваться напрямую в упрощенном режиме Роскомнадзором, что позволит сократить процедуру ограничения доступа к подобным сайтам до двух суток.

УК РФ 1996 г. в августе 2024 г. дополняется в ст. 63 еще одним отягчающим наказанием обстоятельством - совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой демонстрации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Особенная часть УК РФ в настоящее время предусматривает более двадцати составов преступлений, в которых отягчающим квалифицирующим обстоятельством является их совершение в публичном выступлении, публично

¹ Жабин А. Рунет все суверенится // Коммерсантъ. 2024. 27 марта.

демонстрирующемся произведении или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (например, ст. 110, 110.1, 110.2 – соответственно доведение до самоубийства, склонение или содействие таковому, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, ст. 128.1 – клевета, ст. 133 – понуждение к действиям сексуального характера, ст. 151. 2 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего и т.д.) или подобное является признаком основного состава преступления (например, ст. 282 – возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Помимо указанных статей, УК РФ содержит отдельную главу, включающую пять составов преступлений в сфере компьютерной информации (например, ст. 274.2 – нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования, а также предусматривается, например, и ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.3 и 159.6).

При наличии достаточной вариативности административной и уголовной ответственности за правонарушения в области интернет - пространства в целях усиления защиты прав и свобод несовершеннолетней категории лиц, по нашему мнению, в настоящее время имеется необходимость дополнения отягчающим квалифицирующим обстоятельством в виде совершения в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» таких составов преступлений как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ).

Есть необходимость и в дополнении УК РФ отдельной статьей (например, в гл. 25), наказывающей распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных и иных низменных побуждений (если это деяние совершено неоднократно) в виде квалифицированного состава с ч. 2, наказывающей подобные действия в отношении несовершеннолетних или с их использованием как тяжкое преступление.

Говоря об иных способах «ограждения» несовершеннолетних и молодежи от воздействия негативных интернет – контентов, то таковых не существовало, не существует и не будет существовать, т.к. самым действенным способом является лишение фактической возможности данной категории населения пользоваться информационно – телекоммуникационными сетями (более реальна замена

смартфонов на кнопочные телефоны во время занятий в школе, колледже, ВУЗе, а также блокировка определенных сайтов родительским контролем), что крайне нереально как в ближайшем, так и далеком будущем. Может быть, удастся найти в том самом близком или далеком будущем замену несовершеннолетним лицам «просиживания» или «проживания жизни» в интернет – пространстве более интересным, значимым и полезным для них времяпровождением.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Опасный возраст // Российская газета. 2023. 1 июня.
2. Жабин А.В. Рунет все суверенится // Коммерсантъ. 2024. 27 марта.

Н.И. Кузнецова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Экологический экстремизм как разновидность деструктивного поведения

Аннотация. В статье предпринята попытка правового анализа такого негативного правового явления, как экологический экстремизм. Опасность заключается в том, что экологическая повестка является достаточно актуальной и вызывает подлинную озабоченность широких народных масс. Это обстоятельство нередко используется недобросовестными политиками и представителями бизнеса для реализации своих корыстных или личных интересов, в незаконной конкуренции, в расчете на дестабилизацию общественно-политической ситуации. Она играет деструктивную роль, несет в себе прямую угрозу для существующего государственного строя. С большой степенью вероятности можно предположить, что в ближайшие годы экологический экстремизм будет только усиливаться в силу принципиальной неразрешимости многих экологических проблем, их тесной взаимосвязи с другими глобальными проблемами современности.

Ключевые слова: экологический экстремизм, деструктивное поведение, экологический активизм, экологическая безопасность.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176¹. Она определяет основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Основными целями указанной стратегии провозглашены следующие:

- сохранение и восстановление природной среды;

¹ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 20.12.2024).

- обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики;

- ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, уголовной политики в указанной сфере, разработки и реализации экологического воспитания и просвещения граждан нашей страны, ответственного отношения каждого к вопросам сохранения окружающей среды, служащей залогом благополучного развития жизни не только нынешнего, но и будущих поколений.

В этой связи остро встает вопрос противодействия разноплановым концепциям получившим в последнее время обобщенное название «деструктивная идеология».

В условиях обострения экологических проблем, очевидного ухудшения состояния окружающей среды в структуре экстремизма все большее значение приобретает его разновидность – экстремизм экологический. Таковой подразумевает деятельность, которая не наносит вреда окружающей среде, а, напротив, направлена на минимизацию причинения вреда природе. Однако, в ее основе лежит гипертрофированное представление о роли и месте проблем экологии в жизни общества. Именно это и служит побудительным мотивом для практических действий, выходящих за рамки правового поля.

Возникновение и распространение этого вида деструктивной идеологии является тревожным сигналом. Он представляет собой вполне реальную, ощутимую угрозу для нормальной жизнедеятельности, а иногда и самой природы¹.

Наше исследование показало, что экологические экстремисты активно используют в своей повестке следующие современные проблемы:

- 1) изменение климата (глобальное потепление);
- 2) возрастающие проблемы со здоровьем населения и смертность;
- 3) истощаемость природных ресурсов и питьевой воды;
- 4) утрата объектов животного и растительного мира;
- 5) мусорный коллапс;
- 6) разработка и применение биологического (климатического оружия);
- 7) нехватка продовольствия (продукты ГМО);
- 8) вооруженные конфликты за обладание природными ресурсами².

Экологический экстремизм³, как и любой другой, отличается приверженностью к насильственным действиям для достижения своих целей,

¹ Есина Е.А. Экологический терроризм и «зеленый» экстремизм как элементы глобального экологического кризиса // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2016. Т. 6. С. 134–145.

² Кузнецова Н.И. Глобальные проблемы современности как угроза экологической безопасности России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 106–115.

³ Русаков А.Г. О недопустимости экологического экстремизма // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2021. № 40 (40). С. 8–12.

отказом от диалога (компромисса), правового разрешения конфликта. Опасность экстремизма заключается прежде всего в том, что от него остается буквально один шаг до терроризма.

К примеру, в Великобритании действует организация Just Stop Oil (JSO), участники которой систематически совершают акции экологического протеста¹. Их цель – оказать давление на британское правительство, чтобы оно аннулировало все лицензии на использование, разведку, разработку и добычу ископаемого топлива и больше не выдавало их. Причем в основном эти акции проводятся в публичных местах, чтобы вызвать общественный резонанс.

«Ударно» потрудились участники JSO в 2022 году. 13 марта они сорвали 75-ю церемонию вручения кинопремии Британской киноакадемии (BAFTA). В июле приклеили руки к копии картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» в Королевской академии художеств. В октябре в Лондонской национальной галерее двое климатических активистов напали на картину «Подсолнухи» Ван Гога, вылив на нее суп, а себя приклеив к стене². 6 ноября 2023 года там же подверглась нападению картина Диего Веласкеса «Венера с зеркалом». Защитную раму шедевра раскололи в нескольких местах³.

Отдельного внимания заслуживают вопросы разграничения экологического экстремизма и экологического активизма. Первый – это специфический способ участия в общественных отношениях, попытка разрешения социальных противоречий способами, которые выходят за рамки закона. Второй является действием правомерным и общественно полезным. Однако и здесь часто получается по известной поговорке – «начали за здравие, а кончили за упокой»⁴.

Опасность заключается в том, что экологическая повестка действительно является достаточно актуальной и вызывает подлинную озабоченность многих людей. Это обстоятельство нередко используется недобросовестными политиками и представителями бизнеса для реализации своих корыстных интересов, в незаконной конкуренции, в расчете на дестабилизацию общественно-политической ситуации.

Примером использования экологических проблем в целях политической и финансовой выгоды можно назвать «феномен Греты Тунберг». По нашему мнению, в настоящее время эту девушку обосновано можно считать экологической экстремисткой, поскольку ее деятельность перешла правовые границы. Так, в январе 2023 года в Германии в деревне Лютцерат прошел митинг 10 тысяч эоактивистов, приехавших на протесты против сноса этой деревни для

¹ Активисты напали на копию Карла III и картину Ван Гога. Чего они хотят. Рассказываем все, что известно о движении Just Stop Oil. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/634d26919a7947b14d11b8f1> (дата обращения 12.01.2025).

² Эоактивисты залили томатным супом картину «Подсолнухи» Ван Гога в Лондонской галерее. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/479815-ekoaktivisty-zalili-tomatnym-supom-kartinu-podsolnuhi-van-goga-v-londonskoj-galeree> (дата обращения 14.01.2025).

³ Эоактивисты разбили защитное стекло картины Веласкеса в галерее Лондона URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6548fb679a79473f2a022d8c> (дата обращения 24.01.2025).

⁴ Кузнецова Н. И., Милюков С. Ф. Экологический экстремизм как разновидность девиантного поведения // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. С. 212–224.

расширения карьера по добыче бурого угля. В данном случае эоактивисты превратились в экоэкстремистов, поскольку во время акции они бросали в полицейских камни и пиротехнику, а также «коктейли Молотова», при этом несколько силовиков получили ранения.

Опыт специалистов по экологии показывает, что намерения таких экозащитников не всегда благородны, а опасения граждан за свое благополучие нередко используется в корыстных целях: например, чтобы получить известность, склонить на свою сторону избирателей, создать проблемы конкурентам или попросту сорвать свой куш. Это явление тоже называют экоэкстремизмом, даже если «защитники» не прибегают к открытой агрессии. Но и громкие акции они устраивают часто. Псевдоактивисты распространяют фейки, устраивают поджоги и вызывают у людей панику¹.

С большой степенью вероятности можно предположить, что в ближайшие годы экологический экстремизм будет только усиливаться в силу принципиальной неразрешимости многих экологических проблем, их тесной взаимосвязи с другими глобальными проблемами современности.

Литература

1. Активисты напали на копию Карла III и картину Ван Гога. Чего они хотят. Рассказываем все, что известно о движении Just Stop Oil // <https://www.rbc.ru/life/news/634d26919a7947b14d11b8f1>.

2. Есина Е.А. Экологический терроризм и "зеленый" экстремизм как элементы глобального экологического кризиса // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2016. Т. 6. С. 134–145.

3. Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Экологический экстремизм как разновидность девиантного поведения // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. С. 212–224.

4. Кузнецова Н.И. Глобальные проблемы современности как угроза экологической безопасности России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 106–115.

5. Природный катаклизм: как экоэкстремисты подрывают экономику и тормозят промышленность. URL: <https://iz.ru/1790121/olesia-ternopolskaia/priodnyi-kataklizm-kak-ekoekstremisty-podryvaiut-ekonomiku-i-tormoziat-promyshlennost>.

6. Русаков А.Г. О недопустимости экологического экстремизма // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 40 (40). С. 208–209.

7. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879>.

¹ Природный катаклизм: как экоэкстремисты подрывают экономику и тормозят промышленность URL: <https://iz.ru/1790121/olesia-ternopolskaia/priodnyi-kataklizm-kak-ekoekstremisty-podryvaiut-ekonomiku-i-tormoziat-promyshlennost> (дата обращения: 18.01.2025).

8. Экоактивисты залили томатным супом картину «Подсолнухи» Ван Гога в Лондонской галерее. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/479815-ekoaktivisty-zalili-tomatnym-supom-kartinu-podsolnuhi-van-goga-v-londonskoj-galeree>.

9. Экоактивисты разбили защитное стекло картины Веласкеса в галерее Лондона. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6548fb679a79473f2a022d8c>.

Е.В. Куниц
НИИ ФСИН России

Противодействие распространению и профилактика радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде

Аннотация. Негативное влияние радикальная деструктивная идеология охватывает не только взрослых лиц, но и несовершеннолетних. Возрастная неприспособленность несовершеннолетних требует установление специальной повышенной правовой защиты этой группы лиц от радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде. В этой связи, значимой проблемой является глубокое и всестороннее изучение деструктивной идеологии в молодежной среде и ее профилактика.

Ключевые слова: воспитательная колония, деструктивная идеология, лишение свободы, несовершеннолетний, молодежная среда, противодействие, профилактика.

Официального закрепления в российском законодательстве понятия радикальной деструктивной идеологии нет. Отечественное законодательство не содержит официального определения понятия «преступная (криминальная) субкультура», что и объясняет широту научной дискуссии по данной проблематике, отсутствует и понятие «асоциальная субкультура». Вместе с тем, традиционно ученые понимают нормы, ценности, традиции, обычаи, противоречащие действующему праву и социальным нормам.

Носителями криминальной субкультуры выступают рецидивисты, которые, побывав в тюрьмах и колониях, накапливают преступный опыт и передают его несовершеннолетним.

Следует отметить снижение социализации, когда несовершеннолетние познавали моральные ценности от старших и общества, что зеркально отражается на противоправном поведении несовершеннолетних¹.

Если речь идет о поведении несовершеннолетних осужденных, то основным местом сосредоточения этой субкультуры являются воспитательные колонии. Ее носителями выступают чаще всего лица молодежного возраста и отрицательные группы, которые складываются хаотично, в процессе общения внутри группы. К числу ее признаков следует отнести: скрытый характер; наличие носителей в виде неформальных малых групп отрицательной направленности; оппозиция к официально установленным правилам, требованиям, законам; наличие определенных атрибутов, условий, обязательных для выполнения всеми ее

¹ Голубовский В.Ю. Межотраслевые проблемы в сфере противодействия киберпреступлениям // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18–19 апреля 2024 года. Псков: Университет ФСИН России, 2024. С. 47.

носителями.

В воспитательных колониях проявление данной субкультуры чаще всего наблюдается в неформальном общении несовершеннолетних осужденных. Негативно настроенные несовершеннолетние осужденные в процессе общения объединяются в неформальные группы отрицательной направленности. Обычно они возникают тогда, когда нет соответствия между нормами и ценностями формальной организации и индивидуальными потребностями ее членов.

Такие неформальные группы, как правило, складываются стихийно. Их структура, пусть достаточно сложная, официально не зарегистрирована, не отражена в законодательстве. Основными формами контроля здесь являются традиции, обычаи, групповые нормы, закрепленные в групповом мнении, а именно, моральные нормы представителей указанной группы. Данные группы представляют собой относительно устойчивые образования, которые возникают на основе чисто психологических отношений между членами и являются производными по своему образованию в отношении формальных групп. В этих группах имеется определенная структура, нормы взаимоотношений, но в них осужденные оцениваются своими, иначе, чем в нормальной группе. Лидером становится тот, кто с наибольшей полнотой выражает интересы той или иной группы осужденных, обладает некоторыми организаторскими способностями. Даже самая немногочисленная группа имеет руководителя и подчиненных. Роль каждого связана с правами и обязанностями.

Следует отчасти согласиться с Г. Медыньским, который отмечал: «...Самое страшное не начальник, не решетка, не замок и не правила режима. Самое страшное, оказывается, это своя же братия. Зло, загнанное в четыре стены, старалось и здесь быть злом, бродило в собственном соку и изыскивало способы насилия над человеком, сильного над слабым, наглого над жертвой своей наглости»¹.

Особую сложность в воспитательной работе вызывают группы, члены которых объединены склонностью к какому-либо нарушению режима: хулиганству, побегу или массовым беспорядкам. Членов этих групп связывает общность негативных взглядов на жизнь, склонность к пустому времяпрепровождению, к нарушению режима. Для них характерно стремление к «развлечениям», которые переняты из «воровской жизни». Речь их насыщена жаргонными словами. Поскольку она, затрагивает значимые интересы осужденных, то оказывает существенное влияние на личность и поведение несовершеннолетних осужденных.

Для привития подрастающему поколению иммунитета против этого влияния требуется длительная кропотливая предупредительно воспитательная работа.

Несовершеннолетние, которые были вовлечены в преступную субкультуру, изменяются в отрицательную сторону и вернуться обратно, к нормальному образу жизни, им становится крайне сложно².

¹ Медыньский Г. Честь. М., 1960. С. 112.

² Селиверстов В.И. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под

С учетом вышеизложенного, следует особо обратить внимание на психологический механизм воспроизводства радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде, который поможет ее противодействию: усиление контроля над несовершеннолетним, нейтрализация правил преступного мира, к уголовному языку и криминальным обычаям.

Литература

1. Голубовский В.Ю. Межотраслевые проблемы в сфере противодействия киберпреступлениям // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18–19 апреля 2024 года. Псков: Университет ФСИН России, 2024. С. 51–59.

2. Медынский Г.А. Честь. М., 1960. 500 с.

3. Селиверстов В.И. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года / В.И. Селиверстов, Т.В. Кириллова, Е.В. Кунц. Москва: Проспект, 2024. 80 с.

Т.М. Лаптева¹

Д.Е. Савельева²

^{1,2} Санкт-Петербургский филиал имени В.Б. Бобкова
Российской таможенной академии

Особенности предупреждения скулшутинга (колумбайна) среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях современной России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности предупреждения скулшутинга (колумбайна) среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях современной России. Анализируются причины возникновения данного феномена, включая влияние семьи, школьную травлю, проблемы социализации и психические отклонения. Рассматриваются особенности квалификации подобных преступлений, их юридическая природа и правоприменительная практика. Особое внимание уделено вопросам профилактики, включая создание благоприятного психологического климата в школах, выявление подростков с девиантным поведением, ограничение распространения информации о преступлениях в интернете. Обсуждаются перспективы внесения изменений в законодательство для эффективного противодействия данному явлению.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, нападения в школах, насилие, массовое убийство, террористический акт, общественная безопасность, психологические отклонения, идеология насилия.

В условиях современной реальности специалисты в области уголовного права усиливают общественное внимание на изучении факторов и понимании

стражей, декабрь 2022 года / В. И. Селиверстов, Т. В. Кириллова, Е. В. Кунц. М.: Проспект, 2024. С. 37.

динамики, лежащих в основе трагедий, связанных с инцидентами скулшутинга в российских образовательных учреждениях. На сегодняшний день феномен «скулшутинг» (или иначе говоря «колумбайн» - организация, признанная в РФ террористической, деятельность запрещена) имеет широкое распространение не только в России, но и в других государствах мира. Феномен «колумбайн» представляет собой инциденты вооруженных нападений лиц на территории образовательных организаций на обучающихся и педагогический состав¹. Такое название данное субкультурное течение приобрело после вооружённого нападения на школу «Колумбайн» 13 апреля 1999 года в штате Колорадо, Соединённых Штатов Америки, где двое учеников лишили жизни 13 человек и ранили 23 человека, после чего покончили жизнь самоубийством. Учёные называют данный феномен именно субкультурным течением, поскольку в связи с широким распространением сети Интернет вокруг вышеуказанных трагических событий сформировалась настоящая субкультура, берущая начала из радикальных идей фанатов вооружённых нападений на образовательные учреждения. Некоторые индивидуумы, представляющие пласт современной молодёжи, воспринимают скулшутинг не как ужасное событие и чудовищную трагедию, а как интересную тему для обсуждения, а что ещё хуже, нередко делая из преступников, осуществляющих нападение, кумиров. К огромному сожалению, и Российская Федерация не смогла этого избежать. Крупнейший акт колумбайна в России произошёл 17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже. Студент четвёртого курса Владимир Росляков пронёс на территорию учебного заведения самодельную взрывчатку и помповое ружьё. По версии следствия, он прошёл через запасной вход, поэтому оружие осталось незамеченным. Затем он направился в буфет и, дождавшись обеденного перерыва, активировал взрывное устройство. После этого Росляков пошёл в сторону второго этажа корпуса, где начал вести прицельный огонь из ружья по всем людям, проходившим мимо. Впоследствии он закрылся в библиотеке и выстрелил себе в голову. В результате происшествия погиб 21 человек, ещё 67 было ранено. Данное преступление повлекло за собой организацию локальных преступных группировок по всей стране, планировавших нападения на образовательные организации по мотивам «керченского инцидента».

На данный момент существует проблема квалификации данного преступления, в связи с тем, что оно посягает не только на жизнь и здоровье граждан, но и на морально-нравственное сознание несовершеннолетних и молодежи. В связи с этим считаем важным более детально рассмотреть данное преступление делая акцент на основные элементы состава преступления. Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее согласно статье 20 УК РФ возраста 14 лет. Отличительной особенностью субъективной стороны является то, что, преступление имеет

¹ Подорожний П.К. Феномен «колумбайн» как угроза национальной безопасности Российской Федерации. – Текст: электронный // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. С. 293-297. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kolumbayn-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.04.2024).

прямой умысел, и несет символический характер для субъекта. Лицо не выбирает конкретных жертв, не стремится к определенным результатам, оно имеет лишь одну цель- отомстить, сделать таким образом заявление окружающим. Объект «скулшутинга» имеет двойственный характер, так как в нем преступления против личности приобретают форму преступлений против жизни и здоровья. И так как данное преступление направлено на совершение демонстрационных, массовых убийств, в качестве объекта выступает общественная безопасность, предусмотренная разделом IX УК РФ («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»). Данная особенность «скулшутинга» представляет возможным принятие различных правовых решений. Объективная сторона также имеет ряд особенностей и состоит из нескольких элементов. В первую очередь, колумбайн всегда выступает в качестве активного действия, кроме того, преступление имеет особое место преступления – это всегда образовательное учреждение. Также оно имеет ряд общественно опасных последствий, таких как нанесение окружающим вреда различной тяжести, повышение социальной напряжённости в обществе, нарушение нормального функционирования образовательной системы и так далее.

По мнению специалистов, скулшутинг возникает в силу ряда причин, к которым прежде всего относятся: отрицательное влияние семьи или нездоровое воспитание, школьная травля, проблемы с социализацией и так далее. Однако, как уже было сказано ранее, мотив у таких преступлений, как правило, один и тот же – месть.

Отрицательное влияние семьи. Особо важную роль в становлении личности играет семья. Внутри нее у ребенка формируются ценности, убеждения, образ жизни, социальные навыки, а также психическое состояние. В случае неблагоприятного семейного окружения, где родители агрессивны и жестоки, имеют алкогольную или наркотическую зависимость, совершают аморальные поступки, не вовлечены в жизнь ребенка и не выполняют свои родительские обязательства, у детей выстраивается неправильный образец поведения, что в дальнейшем приводит к социальной дезадаптации и психическим отклонениям.

Школьная травля. Подростки часто подвергаются издевательствам, унижениям, буллингу со стороны сверстников, также подростки вступают в различные конфликты с преподавателями, в том числе из-за психологических кризисов и так далее. Все эти накопившиеся обиды и травмы, а также каждодневный стресс в совокупности с неустойчивой психикой подростка, сначала приводят к резкой замкнутости, агрессивности, а затем к серьезным психическим нарушениям. Таким образом, основными мотивами скулшутинга являются, озлобленность, обида, месть за травлю и притеснения в образовательной среде.

Нельзя исключать и психические отклонения у лиц, совершающих данные преступления. Причиной этому может служить наличие шизофрении или других глубоких психических расстройств. Это можно обосновать тем фактом. Что скулшутинг как проявление жестокости и агрессии не сопряжен с завлечением какой-либо определенной выгоды.

Рассмотрим некоторые меры по предупреждению массовых убийств, обучающихся в образовательных организациях. В связи с тем, что нападающие как правило обладают определенными расстройствами, вызванными психотравматизацией, как следствия жестокого обращения со стороны одноклассников, педагогов, важнейшим является изучение психологического климата в образовательных учреждениях, пресечение любых видов травли в школьных коллективах, а также работа с самими педагогами, которые нередко демонстрируют некорректное поведение с детьми, и оставляют без внимания детский буллинг. Усилить профилактическую деятельность по созданию здоровых межличностных отношений, проводить различные беседы с учениками и их родителями о факторах и признаках, на которые необходимо обращать внимание для предотвращения данного преступного поведения и заблаговременно сообщать об этом уполномоченным на то лицам.

Также к мерам, по предупреждению скулшутинга можно отнести рассмотрение на законодательном уровне вопрос о выявлении подростков с девиантным поведением, психическими отклонениями личности, которые могут быть склонны к жестокости, садизму, предоставление таким лицам необходимой медицинской помощи.

На уровне научных исследований было установлено, что такой факт, как скулшутинг обострён из-за недостаточной вовлечённости молодого поколения в общественно-полезной деятельности, также негативное влияние на количественный фактор разбираемых нами преступлений, имеет несовершенство мероприятий, направленных на профилактические работы. Огромный пласт информации и сведений на тему колумбайна находится в свободном доступе в сети Интернет, что приводит к широкой вовлечённости молодёжи, что фактически делает их возможными последователями данного феномена. Активное расширение количественного фактора колумбайна говорит о том, что данное явление представляет собой четкую и сформулированную идеологию, которая имеет привлекательные черты для нынешней молодежи, так как позволяет им выплеснуть накопившиеся негативные эмоции и является угрозой для национальной безопасности страны. Решение вопроса о признании субкультуры колумбайн проявлениями терроризма позволит разработать широкий комплекс мер противодействия ее распространению¹.

Обращаясь к Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или

¹ Там же.

международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Как мы можем видеть из двух предложенных определений, отличительная особенность террористического акта является влияние на органы государственной власти, их дестабилизация.

Необходимо подчеркнуть, что феномен колумбайна представляет собой также идеологию насилия, как и терроризм, но он не ставит перед собой цели своими действиями повлиять на органы власти и дестабилизировать их работу. С точки зрения криминологии действия колумбайнеров можно квалифицировать как террористические, но полностью отождествить указанные явления не представляется возможным. С точки зрения уголовного права отметим, что действия колумбайнеров с объективной стороны подпадают под признаки террористического акта по ст. 205 УК РФ, но с субъективной – нет¹. Согласно вышеуказанному, скулшутеры не имеют цели повлиять на органы государственной власти, дестабилизировать общественную ситуацию в стране. Преступники руководствуются личными мотивами, имея озлобленность на окружающих.

Именно данные обстоятельства не позволяют правоприменителю идентифицировать преступления, совершённые колумбайнерами как террористический акт. Исходя из этого, открывается перспектива для внесения надлежащих изменений в действующее законодательство, а именно: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" – в части, касающейся определений терроризма и террористического акта; в ст. 205 УК РФ и в дальнейшем в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ. Предложенные нами нововведения позволят государству в должной мере осуществлять контроль и предупреждение таких общественно-опасных явлений, что приведет к снижению интереса молодежи к рассматриваемому феномену под угрозой сурового наказания не только за реализацию преступных намерений, но и за подготовку к их воплощению.

Литература

1. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62–76.

2. Подорожний П.К. Феномен «колумбайн» как угроза национальной безопасности Российской Федерации. // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. С. 293–297.

3. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76).

4. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3(22). С. 48–52.

¹ Там же.

Отказ от государствообразующей идеологии как идеология криминального толка

Аннотация. В статье проведен криминологический отказ негативных последствий отказа от единой идеологии. Автор подчеркивает, что отказ от идеологии опасен для граждан нашей страны, поэтому общество должно определиться, нужна ли четко выраженная и нормативно закреплённая государственная идеология, способная вновь объединить русский и другие народы в едином обновленном Союзе в границах 1945 (если не 1914) года или продолжить прозябать в идейном разброде и шатании, подвергаясь все новым изошрённым ударам антироссийских сил извне и изнутри.

Ключевые слова: идеология, Конституция РФ, мошенничество, кризис.

На энциклопедическом уровне под идеологией понимается «теоретически оформленная система идей..., выражающая суть социальных интересов определенных классов, слоев, групп или общества в целом». Эта система концептуально «объясняет социальную реальность (в настоящем и будущем) и формирует ее образ, ценностно-приемлемый и желательный для общества или отдельных социальных групп»¹.

Многовековая история России четко и недвусмысленно свидетельствует о том, что расшатывание основополагающей общегосударственной идеологии неизбежно приводит к острому внутривластному идейному кризису, сопровождается кровопролитной гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Так было в период Смутного времени начала XVII века, Гражданской войны 1917 - 1922 гг. и краха Советской власти в 1991 - 1993 гг. Война несет в себе ряд крайне негативных факторов².

Нормативно отказ от единой идеологии был закреплён в ч. 2 ст. 13 ныне действующей Конституции России, которая гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это, в числе прочих не менее важных, причин послужило основанием для того, что многие миллионы российских граждан (в их числе был и автор этих строк) проголосовали против принятия данного Основного закона. Мало известен, хотя и весьма примечателен тот факт, что в ряде субъектов Федерации большинство избирателей проголосовало против названного закона (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Тыва, Чувашская республика, Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области).

Идеологическая материя не терпит пустоты. Еще с конца 80-х гг. прошлого века в СССР пышным цветом расцвели разного рода националистические

¹ Савельева О. О. Идеология // Большая Российская энциклопедия. Том 10. М.: БРЭ, 2008. С. 697.

² Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178-184.

(вплоть до нацистских) учений и верований. Еще в большей степени утвердилась письменно не оформленная идеология агрессивно-анархических взглядов на окружающую жизнь, когда во главу угла была поставлена физическая сила, устрашение народившегося бизнеса, наживы любой ценой, культ оружия, ненависть и презрение к органам правоохраны, безжалостное отношение к жизни и здоровью беспомощных обывателей, а, тем более, к их собственности.

Характерно, что торжество этой идеологии откровенных бандитов-громил тщательно укрывалось псевдолиберальным туманом досужих рассуждений о приоритете личности над государством, призывами во всем подражать западному образу жизни (то самое «низкопоклонство» перед капиталистическими хищниками Западной Европы и США). Идеологическая немощь российского государства и общества дает о себе знать и по сию пору. Это одна из причин того, что за три года специальной военной операции не удалось в полной мере достичь ее стратегических целей в виде демилитаризации и денацификации Украины. Западному блоку удастся склонить значительную часть нашего общества не только к пассивной оцепенелости, но и активному участию некоторых россиян (в том числе молодых¹²) к активной русофобско-пропагандистской и даже диверсионно-террористической деятельности.

Глубокий кризис школьного обучения привел к тому, что некоторые подростки организуют вооруженные нападения на учителей и учащихся, проповедуют идеи АУЕ, Колумбайна и ЛГБТ, глумятся над Православием, истово подражают зарубежным делинквентам в образе поведения, языке, музыке, одежде и даже питании.

Государствообразующая идеология не должна быть узко классовой и обслуживать интересы только имущих слоев и сословий общества. Власть предрежащим следует идти на разумные компромиссы, ущемляя необузданные аппетиты дельцов и сросшихся с ними чиновников. В противном случае этот антагонизм может вылиться в острое противостояние, о котором шла речь выше, в том числе приведет к самосудам над представителями организованного и неорганизованного криминала.

Хорошо видно это на примере разгула мошенничества в нашей стране. Не получая должного отпора на законодательном (общественная опасность мошенничества вплотную приблизилась к опасности разбоя и бандитизма, что упорно игнорируется законотворцами) и правоприменительном (суды по-прежнему выносят неоправданно мягкие приговоры таковым хищникам) уровнях, мошенники открыто попирают все государственные и нравственные законы, безжалостно относятся к престарелым и другим беспомощным гражданам, уходя, в большинстве случаев, от всякой ответственности и наказания.

Достаточно сказать, что за весь 2024 год удалось выявить и поставить на учет

¹ Милюков С.Ф. Война как криминогенный фактор молодежной преступности // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи / под общ. ред. С.У. Дикаева СПб: Печатный цех, 2024. С. 35–39.

лишь 445 690 таких преступлений (мизерный рост на 2,8%), тогда как только в секунду от мошенников поступает 94 звонка! Есть действенное средство прекращения этой вакханалии: после массированного удара Вооруженных сил РФ по энергоструктуре Украины утром 17 ноября 2024 г. число мошеннических звонков уменьшилось сразу вдвое.

Наше общество в обрисованных условиях должно определиться, нужна ли нам четко выраженная и нормативно закрепленная государственная идеология, способная вновь объединить русский и другие народы в едином обновленном Союзе в границах 1945 (если не 1914) года или мы продолжим прозябать в идейном разброде и шатании, подвергаясь все новым изошрённым ударам антироссийских сил извне и изнутри.

Литература

1. Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184.
2. Савельева О.О. Идеология // Большая Российская энциклопедия. Том 10. М.: БРЭ, 2008.
3. Милюков С.Ф. Война как криминогенный фактор молодежной преступности // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи / под общ. ред. С.У. Дикаева. СПб: Печатный цех, 2024. С. 35–39.

А.Р. Мухутдинов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Противодействие распространению диверсионной идеологии среди несовершеннолетних (уголовно-правовые аспекты)

Аннотация. Распространение диверсионной идеологии среди несовершеннолетних представляет серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия этому явлению. Анализируются причины распространения диверсионной идеологии среди молодежи. Приводится судебная статистика и публичная информация из средств массовой информации по этому поводу, обсуждаются нормотворческие нововведения.

Ключевые слова: диверсионная идеология, несовершеннолетние, диверсия, иностранные спецслужбы, диверсионная деятельность, специальная военная операция на Украине, инфраструктура, железнодорожный транспорт.

После 24.02.2022, то есть с началом специальной военной операции на Украине, и по настоящее время, наша страна сталкивается с небывалым всплеском диверсионной активности, представляющей серьезную угрозу национальной безопасности.

Целями таких атак в большинстве случаев становятся объекты транспортной инфраструктуры, расположенные на территории Российской Федерации (в частности, железнодорожный транспорт). К примеру, иностранные спецслужбы в 2022-2023 гг. неоднократно и различными способами пытались уничтожить Крымский мост, что свидетельствует о четком планировании подобных диверсионных акций и яром желанием дестабилизировать важный транспортный узел российского государства¹.

Однако неоднократно целями иностранной диверсионной деятельности становились объекты международной энергетической инфраструктуры, значительный ущерб от повреждения которых был причинен не только Российской Федерации, но и дружественным государствам. Примером может послужить, подрыв «Северного потока» и «Северного потока-2» в сентябре 2022 года², а также удар вооруженных сил Украины по «Турецкому потоку» в январе 2025 года³.

Несмотря на складывающуюся тенденцию международной диверсионной активности, подобные инциденты за пределами нашей страны скорее представляют собой разовые акции, в сравнении с количеством совершенных диверсий на территории Российской Федерации.

Напротив, диверсии в отношении объектов железнодорожного транспорта российского государства с каждым годом приобретают все более пугающий характер.

По информации МВД России от января 2024 года, имеющейся в открытом доступе, с момента начала специальной военной операции на Украине в Российской Федерации совершено 184 диверсии на железной дороге, за их совершение задержан 141 человек, среди которых 59 подростков. Кроме того, 15 несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности за поджоги военкоматов⁴.

В условиях развития информационных технологий и недостаточного родительского контроля со стороны законных представителей влияние различных деструктивных идей на молодое поколение значительно растет. Подростки в силу возраста и недостатка жизненного опыта восприимчивы к различного рода радикальным идеям, в том числе к диверсионной идеологии, навязываемой им со стороны представителей иностранных спецслужб, что в

¹ Сколько раз пытались уничтожить Крымский мост с начала СВО // Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3255165> (дата обращения: 18.01.2025).

² Что известно о подрыве газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2» // Государственное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/17258101?ysclid=m63mshyqs0757940871> (дата обращения: 18.01.2025).

³ Нападение Киева на «Турецкий поток» поставило под угрозу энергоснабжение Европы // Государственное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22914713?ysclid=m63mzam2li118852007> (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ В МВД назвали число совершенных в России диверсий на железной дороге // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/22/kolesnikk/?ysclid=m63nlk45co628395950> (дата обращения: 18.01.2025).

конечном итоге приводит к совершению ими противоправных действий диверсионного характера.

Для противодействия такому явлению необходима комплексная профилактика, в которую должны включаться сотрудники территориальных отделов ПДН МВД России, комиссий по делам несовершеннолетних Администрацией городов и районов, учителя и педагоги, а самое главное родители подростков, склонных к деструктивной деятельности и легко поддающихся влиянию извне.

Материалы следственной и судебной практики свидетельствуют, что подавляющее большинство таких преступлений совершается именно несовершеннолетними, действующими по указаниям иностранных спецслужб. Учитывая тяжесть совершенных преступлений и несовершеннолетие виновных, расследование уголовных дел производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

К примеру, Пензенским областным судом вынесен обвинительный приговор от 06.03.2024¹ в отношении четырех несовершеннолетних, которые, действуя по указанию неустановленного лица, за денежное вознаграждение, подожгли релейный шкаф, расположенный на железнодорожных путях, и тем самым вывели из строя пост секционирования контактной сети².

Стоит отметить, что релейные шкафы играют важную роль в обеспечении безопасности движения поездов, поскольку контролируют сигнальные системы и устанавливают блокировки, чтобы предотвратить столкновения и обеспечить правильное разделение поездов на участках пути³. Поэтому последствия подобных действий могут повлечь многочисленные жертвы и разрушения. В приведенном примере их удалось избежать только благодаря своевременному обнаружению и устранению неисправности.

К сожалению, с каждым годом подобных инцидентов становится все больше. Так, по информации Центрального межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, количество диверсий с привлечением несовершеннолетних неуклонно растет, в 2023 году следственное управление приняло к производству 6 таких уголовных дел, а в 2024 году – уже 14⁴.

¹ Архив Пензенского областного суда. Приговор № 2-4/2024 (2-20/2023) от 06.03.2024 по делу № 2-4/2024 (2-20/2023). URL: https://oblsud--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9350355&case_uid=fc71d3a8-4509-49d9-84b1-5324c353cb8a&delo_id=1540006 (дата обращения: 19.01.2025).

² «На что они надеялись?!» В Пензе четверым диверсантам вынесли приговор // Аргументы и факты Пенза. URL: https://penza.aif.ru/society/pochemu_tak_malo_dali_v_penze_chetverym_diversantam_vynesli_prigovor?ysclid=m63o6хе6ov152738095 (дата обращения: 19.01.2025).

³ Что такое релейный шкаф и почему их так часто поджигают: новый инцидент под Петербургом // Информационное агентство «Царьград». URL: https://spb.tsargrad.tv/news/chto-takoe-relejnyj-shkaf-i-pochemu-ih-tak-chasto-podzhigajut-novyj-incident-pod-peterburgom_8254_85?ysclid=m63oghpqng57500355 (дата обращения: 19.01.2025).

⁴ Число уголовных дел по диверсиям на транспорте выросло вдвое // Российское информационное агентство «Новый день». URL: <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/845227.html?ysclid=m63p4ql6hn153846672> (дата обращения: 19.01.2025).

В связи с этим в условиях возникновения новых форм диверсионной деятельности и группового характера совершения указанных деяний (в том числе, после прохождения обучения), через непродолжительное время после начала специальной военной операции на Украине законодателем предприняты существенные меры, направленные на закрепление в уголовном законе новых форм преступной активности.

Так, Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», уголовное законодательство России было дополнено новыми составами преступлений: ст. 281.1 УК РФ – «Содействие диверсионной деятельности», ст. 281.2. УК РФ – «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности», ст. 281.3 УК РФ – «Организация диверсионного сообщества и участие в нём». Кроме того, введено новое обстоятельство, отягчающее наказание: п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии»¹.

В дальнейшем, Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» существенно ужесточено наказание по ст. 281 УК РФ – «Диверсия», а также произведена реформация основных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления².

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации³, с 2018 г. по первое полугодие 2024 г. судами вынесено следующее число обвинительных приговоров по ст. 281 УК РФ: 2018 – 2, 2019 – 3, 2020 – 0, 2021 – 0, 2022 – 1, 2023 – 9, первое полугодие 2024 – 10. Также в первом полугодии 2024 года имеется один обвинительный приговор по ст. 281.1 УК РФ. Официальных данных о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 281.2-281.3 УК РФ пока нет. С момента введения в действие этих статей прошло мало времени.

В настоящее время происходит активное формирование судебной и следственной практики по ст. 281–281.3 УК РФ. В связи с новизной указанных норм и роста числа преступных посягательств на объекты транспортной инфраструктуры со стороны несовершеннолетних, число обвинительных приговоров пока невелико (по сравнению с количеством совершенных преступлений), однако это может быть обусловлено длительными сроками

¹ Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 33.

² Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3234.

³ Отчет о числе осужденных по всем видам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 мес. 2018 г. – 6 мес. 2024 г. (Форма № 10-а) // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79>

расследования и судебного рассмотрения уголовных дел анализируемой категории. Как минимум до завершения специальной военной операции на Украине, актуальность вопросов квалификации преступлений, связанных с диверсионной деятельностью, в ближайшее время будет только расти.

В.Б. Недиков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Трансформация детерминант взяточничества в условиях цифровизации

Аннотация. В статье в качестве самостоятельного вида детерминант рассматриваются цифровые детерминанты взяточничества. Автором делается вывод о том, что к числу основных из них можно отнести: общедоступность приложений, социальных сетей; широкое распространение электронного документооборота; возможность использования платежных систем и цифровой валюты; отсутствие антикоррупционной экспертизы программного обеспечения.

Ключевые слова: цифровизация, детерминанты, цифровые детерминанты, коррупция, взяточничество, социальные сети, цифровая валюта.

На сегодняшний день процесс цифровизации занимает особое место в системе обеспечения функционирования государства и общества. Цифровизация оказывает значительное воздействие на различные стороны общественной жизни, и, несмотря на её общее положительное значение, имеет определенные негативные проявления¹, в частности, связанные с цифровой трансформацией причин и условий совершения преступлений, в том числе, связанных со взяточничеством.

Необходимо согласиться с мнением Ю.В. Трунцевского о том, что цифровизация создаёт различные уязвимости в коррупционной сфере².

Выделение так называемых «цифровых детерминант» как отдельной самостоятельной группы причин и условий преступности имеет важное значение для последующей борьбы с ними, поскольку для них характерна масса особенностей, связанных с IT-сегментом, являющимся технологической основой цифровизационных процессов. В исследовании А.В. Аносова среди особенностей цифровых детерминант коррупционной преступности указывается простота совершения коррупционных преступлений в условиях всеобщей цифровизации, поскольку, в первую очередь, она в значительной степени сокращает временные затраты на совершение противоправных деяний, а также исключает прямые контакты между субъектами, придает действиям последних

¹ Гаджиева А.А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 333.

² Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 42.

непредсказуемый характер¹.

В отличие от типичных детерминант взяточничества, цифровые детерминанты находятся в постоянном динамическом изменении ввиду непрерывного поступательного развития цифровизации, ее внедрения во все новые сферы общественной жизни и государственного управления, появления новых инструментов и возможностей в виртуальном пространстве, что осложняет выделение их общей классификации, однако не исключает целесообразность их определения и рассмотрения в целом как самостоятельной группы детерминант взяточничества.

Одними из основных цифровых детерминантов являются многочисленные приложения, социальные сети, получившие сегодня широкую популярность и распространение, использование которых существенно упрощает совершение преступлений, связанных со взяточничеством, и побуждает лицо к совершению данного преступления несмотря на то, что их использование оставляет «финансовый» или «виртуальный» след, что также зачастую приводит к оперативному выявлению субъекта преступления. Возможности дистанционного и беспрепятственного доступа к приложениям, социальным сетям позволяет значительно ускорить и упростить совершение данного преступления, несмотря на отсутствие гарантий полной анонимности.

К цифровым детерминантам оправдано отнесение электронного документооборота, целью внедрения которого изначально была заявлена оптимизация деятельности соответствующих органов власти и должностных лиц, устранение бюрократических проволочек, недопущение волокиты и исключение возможности совершения действий коррупционного характера, в том числе, сотрудниками правоохранительных органов в процессе реализации ими своих должностных прав и обязанностей. С одной стороны, наличие электронного документооборота существенно упростило повседневную деятельность сотрудников по получению необходимой информации, но с другой стороны, создало предпосылки для организации торговли служебной информацией, создания своеобразного бизнеса по её предоставлению ввиду наличия доступа к ней у сотрудников правоохранительных органов.

Помимо этого, среди цифровых детерминант взяточничества следует выделить функционирование платежных систем и цифровой валюты (криптовалюты), которые приобрели особую популярность в течение последних нескольких лет, и интерес к ним только растет, как и обменный курс. Их использование не только делает проще совершение привычных финансовых операций, но и дает возможность недобросовестным должностным лицам проводить транзакции преступного (коррупционного) происхождения, обходя существующие инструменты финансового мониторинга, применяемые банками и государственными службами. Анонимность противоправных действий во многом подталкивает сотрудников правоохранительных органов к их осуществлению, несмотря на существующие законодательно-установленные

¹ Аносов А.В. Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 78–79.

запреты. Кроме того, многие из них предпочитают получение взятки в биткоинах и других криптовалютах получению традиционных денежных средств, учитывая постоянный рост курса цифровой валюты и широкие возможности по ее продаже на различных Интернет-площадках с целью последующего обналичивания¹. Предполагаемая анонимность и обезличенность транзакций, осуществляемых с использованием цифровых валют, их недоступность для государственного контроля и учета превращает данный способ совершения преступлений, сопряженных со взяточничеством, в относительно безопасный и наименее рискованный, в связи с чем он становится все более распространенным, хотя и такие преступления порой успешно выявляются и расследуются², но в этих случаях, как правило, решающим является человеческий фактор.

Отсутствие антикоррупционной экспертизы программного обеспечения также следует причислять к цифровым детерминантам взяточничества. Как уже говорилось ранее, злоумышленники активно используют программные средства в целях совершения преступления, связанных со взяточничеством, однако выявление, качественный анализ и устранение коррупциогенных факторов использования того или иного программного обеспечения, например, путем исключения определенных процессов и ограничения его технических возможностей, сделало бы непривлекательным и малоэффективным использование этого программного обеспечения в целях коррупционного обогащения.

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что цифровые детерминанты являются самостоятельной категорией и выделяются среди иных видов детерминант взяточничества. Основной особенностью цифровых детерминант является их динамичность с учётом постоянного развития и углубления процессов цифровизации. Среди основных цифровых детерминант взяточничества можно выделить общедоступность приложений, и социальных сетей; широкое распространение электронного документооборота; возможность использования платежных систем и цифровой валюты; отсутствие антикоррупционной экспертизы программного обеспечения. Полагаем, что выделение перечисленных цифровых детерминант взяточничества может положительным образом повлиять на их последующее целевое предупреждение.

Литература

1. Аносов А.В. Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 77–85.
2. Гаджиева А.А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 331–336.

¹ Рогова Е.В. Коррупция в условиях цифровизации общественных отношений // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 2. С. 705.

² Котельвин М.О. Прозрачный блокчейн: тенденции развития государственного контроля за использованием криптовалюты в преступной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10 (214). С. 139.

3. Котельвин М.О. Прозрачный блокчейн: тенденции развития государственного контроля за использованием криптовалюты в преступной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10 (214). С. 138–139.

4. Рогова Е.В. Коррупция в условиях цифровизации общественных отношений // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 2. С. 701–709.

5. Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 42–48.

И.Н. Озеров

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Эксплуатация когнитивных уязвимостей или ошибок восприятия как компонент социальной инженерии, используемый в раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях при организации противодействия распространению деструктивной идеологии

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы распространения технологий социальной инженерии в особых условиях, выявляются тенденции развития данных технологий и их влияние на безопасность, а также выделяются основные направления деятельности правоохранительных органов противодействия методам социальных инженеров, распространяющих деструктивную идеологию.

Ключевые слова: социальная инженерия, манипуляция, расследование преступлений, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная информация, особые условия; следователь; расследование; фрейминг.

Социальная инженерия – это очень сильный инструмент влияния на поведение людей. В зависимости от целей и контекста она может использоваться как во благо (в сфере безопасности, оперативно-разыскной деятельности, расследовании преступлений), так и во вред (мошенничество, манипуляция общественным мнением). Противодействия методам социальных инженеров, распространяющих деструктивную идеологию в особых условиях весьма актуально в настоящее время, в связи с чем понимание ее механизмов позволяет не только защищаться от возможных угроз, но и эффективно применять эти методы.

Среди основных компонентов социальной инженерии, наряду с психологическими приемами (манипуляция доверием, запугивание, создание ложного чувства срочности, использование авторитетов), коммуникативными стратегиями (убеждение, игра на эмоциях, сокрытие истинных намерений, использование сценариев (легендирование, притворство, внедрение) особо выделяется эксплуатация когнитивных уязвимостей (ошибки восприятия, доверчивость, когнитивные искажения).

При организации противодействия распространению деструктивной идеологии, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных

несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур эксплуатация когнитивных уязвимостей или ошибок восприятия, т.е. использование психологических особенностей восприятия и принятия решений человека, которые могут приводить его к ошибочным выводам или действиям очень эффективно. Так, при расследовании преступлений следователи могут использовать эти уязвимости для того, чтобы вывести преступника на признание или создать для него такую ситуацию, в которой он сам начнет раскрывать важные детали дела.

В частности к основным когнитивным искажениям, которые могут быть использованы при раскрытии и расследовании преступлений работе с подозреваемыми или свидетелями.

1. Эффект якоря, когда лицо, на которое оказывается воздействие склонно сильно опираться на первую информацию, с которой сталкивается, даже если она не является полностью точной или полной. Эта информация становится якорем, вокруг которого строится дальнейшее восприятие.

Следователь может вначале предоставить подозреваемому слабую или неполную информацию, чтобы создать у него ложное ощущение, что «он уже уличен». Например, следователь может начать допрос с фразы «Мы знаем, что вы были там, и у нас есть видеозапись, на которой видно вашу машину», даже если запись не является явным доказательством. После этого подозреваемый может начать раскрывать больше информации, считая, что у следствия есть ключевые доказательства. Также следователь может ввести подозреваемого в заблуждение, сказав: «Мы нашли отпечатки на месте преступления, и вам нечего скрывать». Даже если отпечатков нет, сама информация (как якорь) может побудить преступника начать говорить.

2. Эффект авторитета, когда лицо, на которое оказывается воздействие, склонно доверять мнению или указаниям того, кто воспринимается как авторитет в какой-то области (например, оперативный сотрудник, руководитель подразделения). В данном случае и следователь может использовать свою роль как авторитетного лица для того, чтобы склонить подозреваемого к сотрудничеству. Он может демонстрировать свою уверенность, использовать титул, форму одежды или профессию, чтобы произвести впечатление на преступника. Также он может прикрываться именами известных специалистов или «высших сил», чтобы оказать влияние. Следователь может сказать: «У нас есть несколько экспертов, которые точно могут подтвердить вашу вину, и они уверены в этом». Даже если доказательства не так сильны, сам факт упоминания «авторитетного мнения» может заставить преступника поддаться давлению.

3. Эффект подгонки (фрейминг), когда лицо, на которое оказывается воздействие, воспринимает ситуацию и принимает решения в зависимости от того, как она представлена или «обрамлена». Даже одно изменение формулировки может существенно повлиять на поведение человека. Следователь может менять подачу фактов, чтобы преступник видел их с определенной точки зрения, создавая нужный фрейм. Например, вместо того чтобы сказать: «Вы совершили преступление», можно сказать: «Мы знаем, что вы участвовали в этом, но мы готовы дать вам шанс доказать свою невиновность».

если вы расскажете все». Это открывает пространство для сотрудничества. Так во время допроса следователь может подать преступнику информацию так, чтобы тот воспринял свои действия как «не такие уж плохие», в частности следователь может сказать: «Если вы были вынуждены это сделать в силу обстоятельств, мы готовы это учесть при решении о мере наказания». Это может смягчить позицию подозреваемого и побудить его сотрудничать.

4. Эффект упрощения (субъективное снижение вероятности) когда лицо, на которое оказывается воздействие, склонно уменьшать восприятие вероятности негативных последствий, если они представляются ему как незначительные или неизбежные. Так, Следователь может подчеркнуть, что признание вины — это «единственный способ избежать больших проблем» и «сделать все проще». Это снижает сопротивление преступника и склоняет его к сотрудничеству. Следователь может сказать: «Если вы признаетесь сейчас, это поможет вам избежать более серьезных последствий в будущем. Признаваясь, вы покажете, что осознали свою ошибку».

5. Эффект когнитивного диссонанса, возникает, когда человеку предоставляется информация, которая противоречит его предыдущим убеждениям или действиям. Это вызывает внутреннее напряжение, которое человек старается уменьшить, оправдывая свои действия или изменяя восприятие ситуации. В таких случаях следователь может использовать противоречия в рассказах преступника, чтобы создать у него когнитивный диссонанс. Когда подозреваемый сталкивается с фактами, которые не совпадают с его предыдущими утверждениями, он начинает испытывать психологическое давление, что заставляет его либо оправдываться, либо признаться. В случае, если подозреваемый утверждает, что он не был на месте преступления, а следователь находит свидетельства, что его мобильный телефон был в этом районе, это создает диссонанс. Следователь может использовать этот момент, чтобы преступник начал оправдываться или, наоборот, признался.

6. Эффект «группового давления», когда лицо, на которое оказывается воздействие, часто поддается влиянию других людей и меняет свое мнение или поведение в зависимости от того, что, по его мнению, ожидают окружающие. В данном случае, оперативный сотрудник или следователь может использовать технику давления, притворяясь, что у него есть свидетельства или даже показания других людей. Это создаст у преступника иллюзию, что все окружающие знают правду, и единственным способом «спасти себя» является признание. Так оперативный сотрудник (следователь) должен сказать: «Мы уже поговорили с вашим другом, и он сказал, что вы были там. Единственное, что вам нужно сделать сейчас, это признаться, и мы постараемся помочь». Это может побудить преступника поддаться давлению и признать свою вину.

Подводя итог, необходимо отметить, что эксперты в области информационной безопасности уверены, что злоумышленники и дальше будут активно пользоваться методами социальной инженерии, которая становится все более изощренной и сложной для обнаружения. Использование когнитивных уязвимостей в процессе раскрытия и расследования помогает оперативному работнику и следователю эффективно воздействовать на подозреваемого,

направляя его мысли и действия в нужное русло. Эти методы, при правильном применении, могут привести к получению важных показаний, доказательств и даже признания вины. Однако важно помнить, что все эти техники должны использоваться этично и законно, чтобы не нарушать права граждан и не привести к ложным признаниям или признаниям под давлением.

Литература

1. Федеральный Конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (последняя редакция) «О чрезвычайном положении» // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

4. Бочарова М.Е. Технологии социальной инженерии и дипфейка, их использование в мошенничестве // Право виртуальных миров: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов I Межвузовской научно-практической конференции (Москва, 7 декабря 2024 г.). М.: Саратовский источник, 2024. С. 15–19.

5. Обеспечение безопасности при производстве следственных действий: методические рекомендации / Под ред. А.А. Бессонова, С.В. Харченко. М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. 84 с.

6. Озеров К.И. Использование современных цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: материалы научно-практической конференции, Москва, 10 июля 2024 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 54–57.

7. Озеров К.И. К вопросу о проблемах документирования мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: Сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 08 июня 2023 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 585–587.

8. Свистильников А.Б. Некоторые вопросы, касающиеся обеспечения безопасности сотрудников ОВД при риске заражения гепатитом с и ВИЧ-инфекцией / А.Б. Свистильников, Е.Л. Глушков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 12–17.

9. Свистильников А.Б. Обеспечение безопасности сотрудников полиции от заражения ВИЧ-инфекцией / А. Б. Свистильников, Е. Л. Глушков // Наука. 2021. № 3(70). С. 109–114.

10. Свистильников А.Б. Организация розыска преступников в период проведения специальной военной операции // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов, Белгород, 28 апреля 2023 года / Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Том Выпуск 9. Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. С. 164–166.

11. Шабуров А.С. О разработке модели механизма аутентификации для противодействия методам социальной инженерии / А.С. Шабуров, А.П. Филимонов // Автоматизированные системы управления и информационные технологии: Материалы всероссийской научно-технической конференции. В 2-х томах, Пермь, 5–7 июня 2024 года. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2024. С. 349–353.

12. Чижикова Ю.В. Современные тенденции в социальной инженерии / Ю.В. Чижикова, Д.Г. Ефремов // Современные проблемы физико-математических наук : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 29–30 ноября 2024 года. Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. С. 492–501.

И.М. Пшеничников¹

М.Н. Рогозильникова²

¹Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Противодействие финансированию терроризма как одно из основных направлений подрыва концептуальных основ распространения деструктивной идеологии

Аннотация. Финансовая поддержка террористических организаций служит не только для реализации непосредственных террористических актов, но и для создания инфраструктуры, поддерживающей экстремистские взгляды, включая их пропаганду и вербовку новых участников. В статье раскрываются правоприменительные трудности, возникающие при производстве по соответствующей категории уголовных дел. Результаты исследования демонстрируют, что эффективное пресечение финансирования терроризма способно значительно подорвать концептуальные основы распространения деструктивной идеологии, что делает уголовно-правовые меры ключевым инструментом в решении данной проблемы.

Ключевые слова: деструктивная идеология, терроризм, финансирование, противодействие, уголовный закон, преступление, квалификация.

Современная угроза терроризма остается одной из наиболее острых глобальных проблем, затрагивающих безопасность государств и международное сотрудничество. Финансирование подобной радикальной деятельности играет ключевую роль в сохранении устойчивости криминальных группировок, обеспечивая не только реализацию их преступных планов, но и создание масштабной инфраструктуры для распространения деструктивной идеологии, вербовки сторонников и проведения пропагандистских кампаний. Одним из основных вызовов является транснациональный характер экономических потоков, используемых виновными лицами. Применение современных

технологий, таких как криптовалюты, краудфандинг и анонимные платежные платформы, значительно усложняет мониторинг и блокирование незаконных операций. Это подтверждается докладами таких интернациональных организаций, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF)¹ и Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC)², в рамках которых подчеркивается рост объемов незаконного финансирования, связанного с террористическими структурами.

По мнению С.Ю. Богомоллова, ярким примером экономической основы организованной террористической преступности, является совершение деяний, закрепленных в диспозиции предусмотренной в ст. 186 УК РФ, а именно «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»³, тем не менее ключевая роль в данном контексте все же принадлежит ст. 205¹ и 205⁴ УК РФ. Правовая оценка действий лиц, одновременно участвующих в террористических организациях и обеспечивающих их финансирование, представляет собой значительную проблему для квалификации. Прежде всего это обусловлено тем, что такие действия фактически представляют собой совокупность нескольких преступлений: участие в террористической группировке (или её организация) и параллельное совершение действий по финансированию этой группировки. Вместе с тем возникает закономерный вопрос о соотношении представленных категорий, которые с формальной точки зрения соотносятся друг с другом как часть и целое. Более того, если обратить внимание на институт соучастия, то можно обнаружить, что действия лица, предоставившего денежные средства для поддержания незаконной деятельности должны расцениваться с позиции пособника, однако более активная вовлеченность в реализацию соответствующего преступления способна трансформировать его статус в полноценного исполнителя. При этом, как правило, не возникает сомнений касательно квалификации его действий, в рамках которой исключается совокупность преступлений. Однако таковые имеются, если речь ведется о юридической оценке деятельности, обусловленной деструктивной идеологией.

В примечании 2 к статье 205⁴ УК РФ понятие «поддержка терроризма» включает в себя широкий спектр действий, в том числе предоставление финансовой помощи. Соответственно создание и руководство устойчивой группы лиц для совершения преступлений в целях поддержки терроризма подпадает под квалификацию по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, а также ч. 3 либо ч. 4 ст. 205¹ УК РФ. Аналогичная ситуация прослеживается и с юридической оценкой

¹ См., напр.: FATF (2023), Crowdfunding for Terrorism Financing, FATF, Paris. URL: www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Methodsandtrends/crowdfunding-for-terrorism-financing.html (дата обращения: 10.12.2024).

² См., напр.: Money laundering and the financing of terrorism: the United Nations response. *An official website of the United Nations Office on Drugs and Crime*. URL: www.unodc.org/documents/archive/imolin/UNres03e.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

³ Богомоллов С.Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 94.

действий образующих участие в деятельности террористической организации, которые сопряжены с ее финансированием.

К сожалению, однозначного ответа на данный вопрос и источниках законодательного характера, а также в рамках казуального толкования не представляется возможным, с учетом чего следует поддержать фигурирующую в юридической доктрине позицию, что, если лицо финансирует террористическую деятельность и одновременно осуществляет роль организатора, исполнителя, подстрекателя или пособника, все его деяния полностью охватываются действием статьи 205⁵ УК РФ. Таким образом, дополнительная квалификация по статье 205¹ УК РФ не требуется, так как финансирование представляет собой подготовительный этап перед совершением преступления¹.

Анализируя объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК РФ, справедливым будет возникновение вопроса о моменте его окончания, что также повлияет на квалификацию. Тогда как в вопросах представления и сбора денежных средств ряд ученых сходится во мнении, что деяние окончено с момента передачи или получения средств для финансирования терроризма², то с оказанием финансовых услуг ситуация обстоит иначе. В данном случае предлагается несколько тезисов, а именно:

1) Деяние окончено с момента заключения договора об оказании услуг финансового характера;

2) Деяние окончено с момента частичного исполнения договора об оказании услуг финансового характера;

3) Деяние окончено с момента исполнения договора в полном объеме об оказании услуг финансового характера.

По нашему мнению, более целесообразным будет принимать факт окончания совершения деяния, именно с момента частичного исполнения договора об оказании услуг финансового характера. Исходя из тех положений, что объем оказания услуг может оказаться разным, и даже его часть может оказать существенную финансовую поддержку в реализации действий террористической направленности. Указанная ситуация напрямую влияет на степень общественной опасности самого деяния, а также на осознание субъектом характера и последствий дальнейшего использования средств, полученных в результате оказания им финансовых услуг.

В данном случае следует применять расширительное толкование, так как если исходить с этой точки зрения, то «оказание финансовых услуг», может быть выполнено как частично, так и в полном объеме и исходя из этого следует считать деяния оконченным именно с момента частичного оказания финансовых услуг, направленных на финансирование терроризма, что входит в объективную сторону ст. 205¹ УК РФ.

¹ Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 161.

² Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 36.

Таким образом, квалификация финансирования терроризма представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный спецификой незаконной деятельности, её транснациональным характером и разнообразием используемых экономических инструментов. Кроме того, нельзя не отметить, что одним из ключевых аспектов в рассматриваемом контексте выступает точное определение состава преступления, учитывающее как намерение финансирования террористической деятельности, так и использование материальных ресурсов для создания условий, благоприятствующих распространению деструктивной идеологии. Определенные сложности обусловлены и сложностями установления прямой связи между предоставленными финансовыми средствами и их использованием для террористической деятельности. Подобные организации широко применяют легальные механизмы, включая благотворительные фонды, краудфандинговые платформы и криптовалюту, что позволяет скрывать истинные цели и бенефициаров транзакций. Это затрудняет выявление и преследование виновных лиц, особенно в условиях слабого международного взаимодействия и несовершенства нормативной базы.

Неоднородность правоприменения в отношении исследуемого делинквентного поведения оказывает непосредственное влияние на распространение деструктивной идеологии. Финансовые ресурсы используются для поддержки образовательных и медийных проектов, направленных на радикализацию населения и вербовку новых членов. Таким образом, устранение пробелов в квалификации преступлений, связанных с финансированием терроризма, является важным шагом для предотвращения распространения идеологии насилия и экстремизма в целом.

Литература

1. FATF (2023) Crowdfunding for Terrorism Financing, *FATF*, Paris. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Methodsandtrends/crowdfunding-for-terrorism-financing.html>.
2. Money laundering and the financing of terrorism: the United Nations response *An official website of the United Nations Office on Drugs and Crime*. URL: <https://www.unodc.org/documents/archive/imolin/UNres03e.pdf>.
3. Богомолов С.Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 94–96.
4. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дисс. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 285 с.
5. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 172 с.

Вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с экстремистской деятельностью

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с экстремистской деятельностью. Анализируя соответствующую правоприменительную практику и обращая внимание на научную литературу, автор приходит к выводу о том, что противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым несовершеннолетними, требует комплексного подхода, не ограничивающегося исключительно юриспруденцией, но также опирающегося на психолого-педагогические средства и методы.

Ключевые слова: экстремизм; преступность несовершеннолетних; предупреждение преступлений.

Сложная геополитическая обстановка оказывает непосредственное влияние на рост количества экстремистских преступлений. Несовершеннолетние безусловно находятся в группе риска по причине того, что их личности еще в полной мере не сформированы. Некоторыми из несовершеннолетних движет интерес, некоторыми корысть и желание обогащения, чем безусловно пользуются совершеннолетние преступники, вовлекая подрастающее поколение в череду экстремистских деяний¹. Социально-экономические проблемы взрослых непосредственно связаны с вовлечением несовершеннолетних в движение «АУЕ» либо иные радикальные сообщества². В тоже время следует помнить и о значении определенного рода идеализма в процессе формирования преступной воли несовершеннолетнего.

В 2021 году молодая спортсменка Б. из г. Воронежа в сети Интернет вступила в неонацистскую организацию «М.К.У.». По заданию лидера организации, она прибыла в г. Москву, где совершила нападение с газовым баллончиком на продавца шаурмой Г. Видеозапись нападения она направила лидеру организации, который похвалил ее и приказал выполнить следующее задание – напасть в Москве на лиц неславянских национальностей с применением ножа. Для осуществления задуманного нападения к Б. присоединился 15 летний К., с которым она познакомилась в сети Интернет. В то время как Б. смотрела по сторонам, стремясь предупредить своего сообщника о приближении сотрудников правоохранительных органов, К. напал на улице на двух прохожих С. и Н., выбрав их в качестве жертв из-за их неславянской внешности. В результате применения К. кухонного ножа мужчинам был причинен легкий вред

¹ Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 476–486.

² Орлов В.В. Роль ритуала в функционировании экстремистского движения АУЕ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 64–70.

здоровью. Потерпевшие с места происшествия бежали. Б. признана судом виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ. По совокупности преступлений ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года, условно¹.

Представляется, что целью нападения с кухонным ножом была дестабилизация общества. Неожиданность нападения в полной мере была обусловлена чувствами ненависти и вражды по национальному признаку. Представляется, что руководитель организации, отдававший приказы, планировавший нападения и собиравший видео отчеты, прекрасно манипулировал не только несовершеннолетним К., но и девушкой. Сам же лидер организации имел возможность не участвовать непосредственно в выполнении объективной стороны преступных деяний и не подвергать себя риску быть задержанным. Фактически он использовал своих сообщников.

В тоже время, утверждать, что сами несовершеннолетние не могут организовать совершение преступления по экстремистским мотивам без участия совершеннолетних, было бы заблуждением. В связи с чем необходимо привести следующий пример. Несовершеннолетний Б., придумав себе прозвище «Гестапо», создал группу в одном из популярных мессенджеров, в которой познакомился с еще двумя несовершеннолетними – Ж. и К., убедив последних в необходимости нападения на лиц нерусской национальности. Молодые люди приобрели газовые баллончики и в вечернее время направились искать потенциальных жертв в г. Санкт-Петербурге. Возле гаражей они встретили четверых рабочих, которые грузили в машину картон. Встав у входа в гараж, Б. потребовал от рабочих выйти на улицу и выстроиться в ряд, поинтересовался у них целью пребывания в Российской Федерации и его легальностью. Затем Б. потребовал денег, угрожая иностранным рабочим избиением, а когда потерпевшие не выполнили его требования, то Б., Ж. и К. стали распылять содержимое газовых баллончиков в лица потерпевшим и преследовать их по городу, выкрикивая националистические лозунги. Б., Ж. и К. признаны судом виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. Им назначено наказание в виде двух лет лишения свободы, условно².

В двух приведенных примерах виновные были убеждены в том, что своими действиями они совершают героические поступки, и полагали что являются патриотами. В целом, стремление к определенным идеалам характерно для экстремистских преступлений, совершаемых несовершеннолетними³. Несовершеннолетним характерен максимализм, которым пользуются

¹ Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 30.01.2023. Дело № 1-71/2023.

² Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.08.2022. Дело № 1-171/22.

³ Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Тенденции и факторы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 2 (64). С. 13–18.

преступники. Всем известно к примеру о том, как массово используются несовершеннолетние в движении «АУЕ»¹.

Несовершеннолетний А., являясь сторонником идей движения «АУЕ», был вовлечен криминальными авторитетами в совершение ряда особо квалифицированных вымогательств. Криминальные авторитеты находили «повод», после чего потерпевшим выдвигалось требование о необходимости покупки сигарет, чая, печенья для лиц, осужденных отбывать наказание в местах лишения свободы. Требование всегда сопровождалось угрозой применения физического насилия. Один из потерпевших был обвинен криминальными авторитетами в торговле наркотиками, второй – в избиении ребенка, а третий, по их мнению, крайне небрежно водил автомобиль и едва не сбил женщину².

Рассмотренные примеры правоприменительной практики демонстрируют то, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности во многом обусловлено такими свойствами характера как доверчивость и юношеский максимализм. В тоже время речь идет и об определенной системе ценностей, которым они следуют, несмотря на ее заведомо противоправный характер. По этой причине противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым несовершеннолетними, требует комплексного подхода, не ограничивающегося исключительно юриспруденцией, но также опирающегося на психолого-педагогические средства и методы.

Для исправления несовершеннолетнего экстремиста необходимо: добиться его добровольного отказа от ошибочной экстремисткой системы ценностных ориентиров; обеспечить восприятие им иной системы ценностей, непосредственно связанной с правомерным и законопослушным поведением. Соответственно, комплексная задача должна решаться юристами, психологами и педагогами. В данном вопросе несомненно может помочь и активное применение искусственного интеллекта³.

Литература

1. Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 476–486.
2. Орлов В.В. Роль ритуала в функционировании экстремистского движения АУЕ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 64–70.

¹ Семочкина А.А. АУЕ – как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 154–158.

² Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 30.06.2022. Дело № 1-138 / 2022.

³ Савин П.Т. Перспективы применения искусственного интеллекта для предупреждения преступлений несовершеннолетних // Право: история и современность. 2024. Т. 8. № 1. С. 81–88.

3. Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 30.01.2023. Дело № 1-71/2023.

4. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.08.2022. Дело № 1-171/22

5. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Тенденции и факторы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 2 (64). С. 13–18.

6. Семочкина А.А. АУЕ – как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 154–158.

7. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 30.06.2022. Дело № 1-138/2022.

8. Савин П.Т. Перспективы применения искусственного интеллекта для предупреждения преступлений несовершеннолетних // Право: история и современность. 2024. Т. 8. № 1. С. 81–88.

Б.Ф. Свободный¹

Ф.К. Свободный²

¹Западное межрегиональное следственное управление на транспорте
Следственного комитета Российской Федерации

²Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Применение полиграфа при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними - представителями деструктивных субкультур. Описываются возможности научных психодиагностических методов, применяемых в таких исследованиях.

Ключевые слова: полиграф, наблюдение, беседа, психологический эксперимент, анализ видеозаписи.

Исследования с применением полиграфа, направленные на выявление осведомленности обследуемых лиц о деталях преступных событий, прочно вошли в систему методов расследования по различным категориям преступлений. Не являются тут исключением и преступления, совершённые несовершеннолетними, в том числе являющимися представителями деструктивных субкультур.

Под деструктивной субкультурой можно понимать мировоззренческую систему, согласно которой пропагандируются чуждые обществу идеи, навязываются асоциальные обычаи и традиции, а также реализуются а- и антисоциальные модели поведения.

В процессе производства исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними -

представителями деструктивных субкультур, необходимо опираться на Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации, согласно которым данный метод возможно применять только в отношении лица, которому уже исполнилось 14 лет¹. Необходимым условием производства исследования с применением полиграфа в отношении несовершеннолетнего также являются: наличие добровольного согласия несовершеннолетнего и его законного представителя «пройти полиграф» и присутствие законного представителя несовершеннолетнего на данной исследовательской процедуре.

Основной целью специалиста, проводящего исследование с использованием полиграфа, является определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах расследуемого события².

В процессе исследования с использованием полиграфа необходимо сосредоточиться, в первую очередь, на решении следующих задач:

1. Определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о расследуемом событии (факте), таких как: дата, время и место получения указанной информации; источник получения указанной информации и т.д.).

2. Определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах расследуемого события, таких как: характер события, общее количество участников данного события; действия участников события; роль (вклад) обследуемого лица в указанном событии; дата, время, место происхождения события и т.д.

3. Определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах расследуемого события, например, таких как: реакции участников события на действия других участников события; характеристики внешности участников события; одежда участников события и т.д.

При решении вышеобозначенных задач, представляется целесообразным, использование нескольких методов.

В первую очередь – это метод анализа материалов уголовного дела, особенно, протокола допроса (или объяснения) обследуемого лица³. Данный метод позволяет сопоставить показания обследуемого с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, составить вопросы (и «тесты»), непосредственно для исследования с использованием полиграфа.

Во-вторых, - это метод беседы с обследуемым, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» обследуемого об особенностях его

¹ Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020. 16 с.

² Свободный Ф.К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в соответствующих органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 375–382.

³ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. С. 89.

информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии и последующие уточняющие вопросы специалиста, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых обследуемым сведений о своей осведомленности относительно расследуемого события. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно - беседа) методов позволяет уточнить показания обследуемого, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности обследуемого (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения обследуемого к событию преступления, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре обследования и к специалисту; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого относительно расследуемого события, а также о роли обследуемого в этом событии и, на основе вышеизложенного, скорректировать вопросы (и «тесты»), непосредственно для последующего исследования с использованием полиграфа.

В третьих, - это непосредственное исследование с использованием полиграфа, понимаемое здесь, как психологический эксперимент, направленный на выявление субъективной значимости для обследуемого стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет обследуемому специалист и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод, при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных¹) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для обследуемого стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого события, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности обследуемого лица о реальных обстоятельствах расследуемого события.

В четвёртых, - это метод анализа видеозаписи поведения обследуемого в процессе исследования с использованием полиграфа. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы с обследуемым, позволяя получить ту информацию о личности и поведении обследуемого, которая, в виду непосредственного участия специалиста в беседе, была им не замечена.

Профессионально-грамотное, методически адекватное и честное применение данных методов, несомненно, будет способствовать решению вышеобозначенных задач по определению особенностей информированности несовершеннолетнего об обстоятельствах расследуемого события и положительно скажется на качестве предварительного расследования преступлений.

¹ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб, 2008. С. 211.

Литература

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008. 320 с.
2. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. 421 с.
3. Свободный Ф.К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в соответствующих органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 375–382.

В.В. Спивак

Следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации по Ставропольскому краю

Уголовное преследование как мера профилактики борьбы с деструктивной идеологией в ювенальной юстиции

Аннотация. В настоящее время из-за быстрорастущей цифровизации населения, в след за ней также растет и криминализация указанной среды, в которой предлагающей частью выступает молодое население, которое наиболее подвержено деструктивному влиянию со стороны криминогенных факторов.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, подростки, несовершеннолетние, молодежь, арест, уголовный процесс.

Уголовно-процессуальный закон содержит в себе основные способы уголовно-правовых «репрессий» по отношению к лицам, совершившим преступление. При этом требования применения указанных мер в отношении несовершеннолетних лиц значительно ограничено. Такие ограничения также распространяются и на назначение наказаний несовершеннолетним, поскольку законодатель считает, что повлиять на исправление указанных лиц возможно путем менее суровых санкций, но, как показывает практика, подростки, подвергавшиеся уголовному преследованию, в 80% случаев совершали преступления повторно. Данное обстоятельство указывает на необходимость изменения подхода к применению уголовного закона в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших отдельные категории преступлений, а также в отношении их законных представителей.

Так, в следственном отделе по городу Невинномыску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю расследовалось уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего К., который будучи участником интернет-сообществ с антисемитскими взглядами стал их поддерживать в публичном пространстве путем оставления комментариев с негативной оценках лиц еврейской национальности и призывах к применению насилия по отношению к ним. Приговором Невинномысского городского суда несовершеннолетнему К.

назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно. Однако в течение года после постановления приговора несовершеннолетний К. совершил ряд тождественных преступлений, предусмотренных ст. 282, 354.1 и 214 УК РФ.

В ходе расследования указанных уголовных дел в связи с особенностями применения уголовно-правовых норм в отношении несовершеннолетних не представлялось возможным применить по отношению к нему таких мер, как арест имущества, привод, заключение под стражу или домашний арест, что препятствовало его постановке на путь исправления.

В ходе установления обстоятельств, способствующих совершению преступления, были выявлены упущения со стороны надзирающих органов, а также со стороны родителей, по отношению к которым в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства не представляется возможным применение мер уголовно-процессуального характера. При этом, внесение соответствующего представления со стороны следственного органа способствовало изменению подхода в работе со стороны надзирающих органов по отношению к лицам данной категории, однако, как показала практика, указанных мер оказалось недостаточно, и несовершеннолетний К. продолжил свою преступную деятельность.

Что касается избрания самой строгой меры пресечения – «заключение под стражу» в отношении несовершеннолетнего, то здесь уголовно-процессуальный закон требует «Исключительных оснований», однако, перечень таких оснований конкретно не определен.

Многие авторы в своих научных работах давали оценку указанному понятию. Так, например Н.Г. Нарбиков, указывал, что к нему можно отнести обстоятельства ненадлежащего контроля со стороны законных представителей, состояние на учете у врача-нарколога, совершение групповых преступлений, отсутствие постоянного местожительства¹.

Щинана Т.Е. полагает таковыми случаи отрицательные характеризующие данные², а Мищенко Е.В. указывает на факт повышенного интереса несовершеннолетнего к разному роду деструктивным слоям общества, в частности преследующего экстремистские идеологии³.

При этом, все авторы сходятся во мнении, что «Исключительность случаев» необходимо закрепить на законодательном уровне.

С указанными мнениями ученых нельзя не согласиться, поскольку, как показывает практика, при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних у судов нет четкой позиции основания её избрания, и при одинаковых характеристиках несовершеннолетних суды могут отказать в

¹ Нарбиков Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Челябинск, 2021. С. 20.

² Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 22.

³ Мищенко Е.В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел. Оренбург, 2022. С. 72.

удовлетворении ходатайства следователя при рассмотрении вопроса избрания меры пресечения.

По нашему мнению, такая практика является порочной и порождает у несовершеннолетнего чувство вседозволенности и безнаказанности, при этом своим отрицательным примером такое лицо может служить триггером для начала преступной деятельности других несовершеннолетних из числа лиц, склонных к девиантному поведению.

При исследовании вопроса имущественного ограничения несовершеннолетних и их законных представителей, в виде наложения арестов в целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба, а также возможности исполнения приговора, видится, что ему уделено недостаточное внимание со стороны научного сообщества и законодателя, поскольку научных работ, посвящённых этой теме, крайне мало.

Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. То есть законодатель в данном случае предусмотрел возможности взыскания штрафа с указанных лиц, но с некоторыми ограничениями.

По нашему мнению, данная норма также нуждается в изменении, и при отсутствии возможности оплаты штрафа у несовершеннолетнего, он должен взыскиваться с родителей или законных представителей без каких-либо ограничений.

То же самое касается и наложения ареста на имущество, поскольку родители и законные представители несовершеннолетнего должны нести солидарную ответственность, так как являются субъектами воспитательного воздействия на него, и, как правило, первые зачатки девиантного поведения исходят изнутри семьи, при отсутствии должного воспитания и контроля с их стороны.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что уголовное преследование, при его усиленном использовании в отношении несовершеннолетних лиц, подверженных деструктивной идеологии, может способствовать снижению преступности среди несовершеннолетних, поскольку данная идеология в настоящее время распространяет все большее влияние среди молодежи, а эффективные и строгие меры со стороны государства будут наглядно показывать возможные последствия для лиц, склонных к разному роду девиантному поведению под её влиянием.

Литература

1. Мищенко Е.В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел. Оренбург, 2022. С. 72.
2. Нарбиков Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2021. С. 20.
3. Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 22.

Распространение деструктивных идеологий экстремизма и радикализма в молодежных неонацистских онлайн сообществах: современные проблемы противодействия

Аннотация. Опасность распространения неонацизма в современном обществе трудно переоценить. Молодежь с использованием современных технологий и идеологий активно вовлекают в онлайн-сообщества, пропагандирующие экстремизм и радикализм. Деяния, совершенные представителями неонацистских онлайн-сообществ с риторикой политической вражды в основном квалифицируются как преступления экстремистской направленности и террористического характера, сопряженные с совершением общеуголовных преступлений по экстремистским мотивам. Анализ практики привлечения их представителей к уголовной ответственности показал, что, несмотря, на отдельные проблемы правоприменения в отечественном законодательстве существует достаточно отлаженный механизм применения правовых средств противодействия общественно опасным деяниям, совершенным представителями неонацистских молодежных онлайн-сообществ с риторикой политической вражды. Однако, останавливаться на этом не стоит. От того, насколько активно научное сообщество включится в деятельность по противодействию распространению деструктивных идеологий экстремизма и радикализма в современных молодежных неонацистских онлайн сообществах зависит наше будущее и будущее нашей страны.

Ключевые слова: неонацизм; распространение деструктивных идеологий; экстремизм и радикализм; молодежные неонацистские онлайн сообщества; риторика политической вражды.

Интернет за последние несколько десятилетий прочно вошел в жизнь человечества. Безусловно, в авангарде активных пользователей интернета выступают молодые люди в возрасте от 12 до 24 лет (97,1 % от общего числа пользователей)¹.

По данным, предоставленным Левада-Центром², в апреле 2023 года «72 % респондентов ежедневно выходят в интернет. Наиболее активные пользователи – молодежь. Доля ежедневных пользователей интернета не изменилась в двух – самых молодых – возрастных группах, так как среди молодежи интернетом пользуются практически все: в группе 18-24 года таких пользователей 95%, в группе 25-39 лет – 91%... среди возрастных групп больше всего ежедневных пользователей соцсетей среди опрошенных 18-24 лет (91%)... Самые молодые респонденты чаще представителей других возрастных групп посещают ВКонтакте (87%), YouTube (69%), TikTok (46%) и Instagram (36 %)»³.

¹ Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100%. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 20.07.2023).

² *Примечание авторов:* настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр».

³ Аудитория социальных сетей и мессенджеров: <https://www.levada.ru/2023/04/18/auditoriya-sotsialnyh-setej-i-messendzherov/>. (дата обращения: 20.07.2023). Материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр».

Именно молодые респонденты в возрасте от 14 до 25 лет будут рассматриваться нами как возможные субъекты преступлений, совершаемых под воздействием членства в молодежных онлайн-сообществах с риторикой политической вражды.

Как известно, существуют различные направления радикализма в подобных группах.

Мы уже отмечали ранее в своих работах¹, что нами в 2020 и 2023 гг. был проведен мониторинг в одной из наиболее популярных у молодых людей онлайн сетей ВКонтакте. Судя по всему, проблема распространения неонацистских и расистских настроений среди части подростков и молодежи остается актуальной и по сей день. В стране, победившей германский фашизм, запрос «третий рейх» в мониторинговой системе социальной сети ВКонтакте дал 1669 групп, головной закрытой группой «Третий Рейх» более 24 тыс. подписчиков (<https://vk.com/drittereich>). Запрос «Я Русский» дал 73 тыс. группы вообще, правда, вместе и с любителями русского языка, вторая группа по рейтингу численности насчитывает 285 тыс. участников – с вполне релевантными оскаленными мордами русских медведей и подзаголовком «Мы раздуем жар сердец» (<https://vk.com/public24701625>).

В социальных сетях создаются закрытые группы, в которых распространяются материалы экстремистской направленности. Функцию дискурсивных медиаторов и заодно маркеров дискурса для националистов играют несколько фобий: кавказофобия, исламофобия, мигрантофобия, западофобия, американофобия. К сожалению, в мире сейчас концепт таких общественных возмущений крайне прост. Формируется основная конфликтная тема, носящая этнический, религиозный или иной характер на доступном для молодежи языке.

Хактивизм также давно привлекает интерес исследователей, поскольку занимает почти четверть от всей доли мотивов злоумышленников в киберпространстве². Так, в марте 2022 в связи со спецоперацией на Украине «разработчик Node-IPC, пакета для Node.js, вставил код: удалить все файлы, если IP-адрес российский или белорусский»³. И конечно же, ко всем этим незаконным и явно политически враждебным действиям привлекается молодёжь.

Проанализировав одни из самых массовых проявлений риторики политической вражды в молодежных онлайн-сообществах в рамках проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что они требуют отдельного изучения с точки зрения возможности выявления мотивов участия в них подростков и молодежи, детерминантов, обуславливающих их

¹ Красиков В.И., Фоменко Е.В., Яценко Б.В. Молодежные неонацистские онлайн-сообщества с риторикой политической вражды: проблемы правовой оценки и противодействия / Государство и право. 2024. № 3. С. 147-156; Красиков В.И., Фоменко Е.В. Группы ненависти в Рунете: ареалы интернет-распространения и типология // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 5-27. и др.

² Восканян Р.О. Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 61-65.

³ Protestware, Politics, and Open Source Software Checkmarx.com. (дата обращения: 17 марта 2022). Архивировано 18.03.2022.

существование, и создания правовых механизмов, которые могли бы обеспечить профилактику и противодействие подобным негативным криминогенно-криминальным проявлениям в обществе.

Однако особого внимания, на наш взгляд, требует изучения неонацистских онлайн-сообществ как источника пропаганды и роста преступности экстремистской направленности и террористического характера. Имея пробелы в изучении истории, и поддаваясь валянию извне на ещё неокрепшие сознание и умы, подростки и молодые люди вступают в подобные сообщества, не понимая к чему такой шаг может привести. Речь в данном случае идёт не просто о противоправном или девиантным поведении, а о совершении высоко общественно опасных преступлений.

Роскомнадзор совместно с МВД, ФСБ и прокуратурой за 2023 и 2024 год пресек распространение более 74 тыс. материалов экстремистской и террористической направленности.

С 2014 года общее количество записей в перечне террористов и экстремистов на сайте Росфинмониторинга возросло в пять раз и составляет теперь 14 294 человека.

Отмечается на рост числа несовершеннолетних в этом реестре, которое утроилось, достигнув 52.

За последнее десятилетие количество несовершеннолетних в списке выросло в 3,5 раза, а только в 2024 году было добавлено 17 подростков.

Еще в мае прошлого года Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин заявил о росте количества экстремистских преступлений среди молодежи¹.

Согласно официальной статистике МВД России, с января по сентябрь 2024 г. зарегистрировано 2,6 тыс. преступлений террористического характера (+49,0%) и 1,4 тыс. преступлений экстремистской направленности (+34,7%).

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1,2 тыс. (+84,4%) преступлений совершены в текущем году, в том числе: пресечено на стадии приготовления и покушения – 207 (+69,7%); за пределами Российской Федерации – 136 (-25,3%)².

Молодые люди – участники онлайн сообществ, пропагандирующих неонацистские настроения среди части подростков и молодежи, часто совершают не только преступления экстремистской направленности или террористического характера, но и тяжкие и особо тяжкие общеуголовные преступления, например, причинение вреда здоровью или убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Так, 16 июля 2023 г. в Москве задержали членов группировки «Параграф 88», которых обвинили в подготовке покушения на Ксению Собчак и Маргариту Симоньян и нападениях на приезжих по признаку национальности.

¹ Бастрыкин А.И. отметил рост числа экстремистских преступлений в РФ среди молодежи // <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/13/20424884.shtml> (дата обращения: 20.12.2024).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. / Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf. (дата обращения: 20.12.2024).

По данным из открытых источников «группу создал 18-летний Михаил Балашов (именно он признался в подготовке нападения на Собчак и Симоньян). По информации СМИ, туда входили семь человек, шесть из которых несовершеннолетние: 18-летний Никита Новик, 15-летний Артём Р., 17-летний Даниил Г., 16-летний Максим С., 14-летний Павел Р., 17-летний Вячеслав Е. и 16-летний Максим З. Впрочем, следствие не исключает, что это не все участники группировки. По данным следователей, на счету группы как минимум три эпизода насилия над приезжими.

Вечером 2 апреля они напали на мужчину из Таджикистана: избили его и убежали. 21 мая члены группировки напали на гражданина Узбекистана – угрожая предметом, похожим на пистолет, они избили мужчину, распылили ему в лицо перцовый баллончик и скрылись с места. Через месяц, 20 июня, члены группировки избили гражданина Таджикистана: мужчине угрожали оружием и электрошокером, сковали его руки наручниками, после чего избили, в том числе, резиновой дубинкой. Все нападения произошли в районе Битцевского парка и станции метро «Новоясеневская».

Нападения националисты снимали на камеру, ролики затем выкладывали в интернет. В ФСБ заявили, что задержанные участники группировки «Параграф 88» готовили покушение на Маргариту Симоньян и Ксению Собчак по заказу украинских спецслужб за 1,5 млн рублей. В отношении задержанных лиц возбудили уголовное дело по статье 213 УК РФ «Хулиганство»¹.

В июле 2024 года «Новочеркасский городской суд приговорил семерых жителей Ростовской области, создавших сообщество наподобие запрещенной в РФ неонацистской террористической организации “Nationalsocialism/Whitewater”, к лишению свободы на срок от двух до шести с половиной лет, сообщила пресс-служба Управления ФСБ России по Ростовской области.

По данным следствия, в 2021 году один из обвиняемых, являющийся на момент совершения преступлений несовершеннолетним, создал экстремистское сообщество. Оно подражало неонацистской террористической организации “National Socialism/White Power”. В группу молодой человек привлек шестерых знакомых, четверо из которых на тот момент являлись несовершеннолетними.

Участники сообщества совершили в Новочеркасске и в Ростове-на-Дону нападения на двух мужчин по национальному признаку, одному из пострадавших они обезобразили лицо. В городе Шахты фигуранты подожгли вывеску кафе с помощью бутылок с горючей смесью, указывает ведомства.

Экстремистское сообщество просуществовало до апреля 2022, затем его участников задержали сотрудники правоохранительных органов, уточняет ФСБ.

Фигурантам было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества), ч. 2 ст. 214 УК РФ (вандализм), п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ

¹ Романовский М. Членов группировки «Параграф 88», которых обвинили в подготовке покушения на Собчак и Симоньян, задержали за нападения на приезжих. URL: https://antimafia.org/news/34404-chlenov_gruppirovki_paragraf_88_kotoryh_obvinili_v_podgotovke_pokucheniya_na_sobchak_i_simonjjan_zaderhali_za_napadenija (дата обращения: 24.07.2023).

(умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 161 УК РФ (грабеж), ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества)»¹.

И это только наиболее резонансные преступления последних нескольких лет совершенные молодыми людьми участниками онлайн сообществ с риторикой политической вражды. Как представляется, юридическая оценка совершенных ими деяний может быть различна, но общим остается мотив ненависти к людям иной национальности, расы, вероисповедания и т.д., т.е. экстремистский мотив, который толкает таких лиц на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Отдельно следует отметить, что лица, не достигшие 16 лет, но достигшие 14 лет ко времени участия в экстремистском сообществе, но совершившие «совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (статья 20 УК РФ)»².

Анализ практики привлечения к уголовной ответственности представителей неонацистских онлайн-сообществ с риторикой политической вражды наглядно показывает, что их деяния квалифицируются в основном как преступления экстремистской направленности или террористического характера, в том числе, сопряженные с совершением общеуголовных преступлений по экстремистским мотивам.

Не вызывает сомнений, что с позиций доктрины уголовного права юридическая оценка преступлений экстремистской направленности и террористического характера вызывает определенные сложности у правоприменителя. Такая проблематика достаточно подробно исследуется в юридической литературе последних лет³. Согласимся с позицией специалистов⁴,

¹ Биятов Е. Неонацисты получили от 2 до 6,5 лет колонии за экстремизм. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20240507/309872964.html. (дата обращения: 20.12.2024).

² См.: п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

³ Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 50–57. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2020. 632 с.; Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 157 с.; Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с. Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 266 с. и др.

⁴ Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 6.

что основные проблемы, связанные с квалификацией преступлений экстремисткой направленности связаны с толкованием отдельных признаков составов данных преступлений; особенностями правовой оценкой действий при сочетании мотивов их совершения; с разграничением преступлений экстремисткой направленности между собой и их отграничении от смежных составов преступлений и от административных правонарушений. Примерно те же проблемы свойственны и практической детальности по квалификации преступлений террористического характера.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ предусмотрены такие направления государственной политики в сфере противодействия влиянию онлайн-сообщества экстремисткой направленности на молодежь и подростков как: совершенствование законодательства РФ в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет; проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии; проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в целях пресечения распространения экстремистской идеологии и выявления экстремистских материалов, в том числе содержащих призывы к подготовке и совершению террористических актов; совершенствование мер по ограничению доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, распространяющим экстремистскую идеологию; проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной (межэтнической) и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению (в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность) всеми законными способами.

В завершении следует отметить, что в современном интернет пространстве молодежные онлайн-сообщества с риторикой политической вражды представлены в основном неонацистскими группами различной направленности. В последние годы стали формироваться также радикальные левые молодежные группировки.

Деяния, совершенные представителями неонацистских онлайн-сообществ с риторикой политической вражды в основном квалифицируются как преступления экстремистской и террористической направленности, сопряженные с совершением общеуголовных преступлений по экстремистским мотивам.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

Анализ практики привлечения их к уголовной ответственности показал, что, несмотря, на отдельные проблемы правоприменения в отечественном законодательстве существует достаточно отлаженный механизм применения правовых средств противодействия общественно опасным деяниям, совершенным представителями неонацистских молодежных онлайн-сообществ с риторикой политической вражды.

Особое внимание в целях повышения эффективности профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежных онлайн-сообществах следует уделять образованию и воспитанию подростков и молодежи. Необходимо прививать им уважение к памяти наших дедов и прадедов погибших на полях сражений защищая Родину от фашизма. Следует учить молодежь толерантности и уважению как к своей, так и к культуре других народов, способности выстраивать конструктивный диалог с представителями других рас, национальностей, религий, социальных групп и т.д. Старшее поколение на своем примере должно демонстрировать подрастающему поколению умение воспринимать особенности культуры и уклада жизни других людей, в первую очередь, при использовании интернет ресурсов и социальных сетей. А научное сообщество, в свою очередь, активно включится в деятельность по противодействию распространению деструктивных идеологий экстремизма и радикализма в современных молодежных неонацистских онлайн сообществах, поскольку, в том числе, и от такой деятельности зависит наше будущее и будущее нашей страны.

Литература

1. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2020. 632 с.
2. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 157 с.
3. Восканян Р.О. Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 61–65.
4. Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 50–57.
5. Красиков В.И., Фоменко Е.В. Группы ненависти в Рунете: ареалы интернет-распространения и типология // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 5–27.
6. Красиков В.И., Фоменко Е.В., Яцеленко Б.В. Молодежные неонацистские онлайн-сообщества с риторикой политической вражды: проблемы правовой оценки и противодействия / Государство и право. 2024. № 3. С. 147–156.

7. Криштопов, С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 266 с.

8. Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.

С.Д. Цэнгэл
РГПУ имени А.И. Герцена

Старые новые меры противодействия деструктивной идеологии подростков и молодежи

Аннотация. В статье рассматриваются меры противодействия деструктивной идеологии подростков и молодежи. Автором проведен анализ современных правовых инструментов такого противодействия. Внесены предложения по совершенствованию мер противодействия.

Ключевые слова: деструктивная идеология; подростки и молодежь; уголовная ответственность; меры противодействия.

*Коль видят нас и слышат дети,
Мы за дела свои в ответе
И за слова: легко толкнуть
Детей на нехороший путь.
Держи в приличии свой дом,
Чтобы не каяться потом»*

Ганс Сакс «Корабль дураков»

Деструктивная идеология подростков и молодежи представляет собой серьезную угрозу, требующую комплексного подхода к профилактике. Деструктивная идеология среди подростков и молодежи – это явление, которое может иметь серьезные последствия как для отдельных молодых людей, так и для общества в целом. Деструктивная идеология может включать в себя экстремизм, радикализм, уход в секты, неприятие себя как индивида, иные формы деструктивного мышления, которые могут привести к насилию, социальной изоляции и другим негативным последствиям. Буллинг, травля в школе и в интернет-пространстве, конфликты между ребятами, между подростками и взрослыми – все это, к сожалению, является частью жизни современных детей и подростков. Поэтому представляется важным разработать и внедрить меры, направленные на профилактику и противодействие этим явлениям.

Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 4) поименованы органы и учреждения системы таковой профилактики. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят

комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Как видим, органов и учреждение перечислено предостаточно. Можем ли мы констатировать, что их деятельность является эффективной? И какое место в данной системе отведено семье? Криминологами отмечается процесс активного вовлечения несовершеннолетних и молодежи в различные деструктивные деяния, прежде всего путем внедрения в сознание молодежи «новых ценностей»: «быстрые, легкие деньги», высокие стандарты потребления на общем фоне обнищания людей. Желание быстро заработать, мобильность молодежи, несформированность собственной структуры ценностей, податливость различным влияниям, все перечисленное делает молодежь удобным объектом для вербовки. Известный советский криминолог И.И. Карпец отмечал: «Ослабление воспитательной работы с молодыми во всех звеньях – от семьи до производства, обесценение моральных ценностей, крушение идеалов без замещения новыми, отрицание авторитетов и многое другое сделало подростков и молодежь в значительном числе анархически настроенными личностями, а социальная незрелость при этом стала основой формирования жестокости по отношению к окружающим»¹. Нам близка позиция профессора Карпеца, полагавшего, что упование на «перевоспитание» (особенно с помощью милиции или вообще правоохранительных органов) – трагическое заблуждение, если оно не есть одновременно безответственность². Поэтому велика роль раннего воспитания, раннего предупреждения правонарушений.

Мерами противодействия деструктивной идеологии подростков и молодежи являются, на наш взгляд, следующие:

1. Работа с семьями. Семья практически закладывает в человека все, что определяет его как личность. Семья играет ключевую роль в формировании мировоззрения подростков. Внутренний мир семьи, нравственный настрой, царящий в ней, определяют, каким же вырастет ребенок. Сейчас в стране делается акцент на семейсберегающей политике. Государство проводит профилактическую работу с семьями, которые могут оказаться неблагонадежными. Программы, направленные на поддержку семей, могут помочь родителям лучше понимать проблемы, с которыми сталкиваются их дети, и научить их эффективным методам общения и воспитания. Это может снизить уровень конфликтов и недопонимания в семье, что, в свою очередь уменьшит риск вовлечения подростков в деструктивные идеологии.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: «Российское право», 1992. С. 303.

² Там же. С. 304.

2. Формирование критического мышления. Критическое мышление – это способность анализировать информацию, задавать вопросы и делать обоснованные выводы. Программы, направленные на развитие этих навыков, могут помочь подросткам и молодежи распознавать манипуляции и дезинформацию, которые часто используются деструктивными группами для привлечения новых последователей.

3. Образование и просвещение. Одним из ключевых способов борьбы с деструктивной идеологией является образование. Важно внедрять в школьные и университетские программы курсы, посвященные критическому мышлению, медиа-грамотности и основам психологии. Несовершеннолетние станут лучше понимать информацию, которую они получают из разных источников, смогут развивать навыки анализа и оценки.

4. Поддержка и вовлечение молодежи. Создание безопасной и поддерживающей среды для молодежи – еще один важный аспект. Это может включать в себя молодежные центры, клубы по интересам, спортивные секции и другие формы активного участия. Вовлечение молодежи в позитивную деятельность поможет снизить риск ее вовлечения в деструктивные идеологии.

5. Программа наставничества. Наставничество со стороны взрослых, таких как учителя, тренеры, волонтеры может сыграть важную роль в жизни подростков. Авторитетный взрослый, референтный взрослый, наставник может помочь подростку справляться с трудностями, оказывать поддержку, делиться жизненным опытом, что может снизить вероятность вовлечения в деструктивные группы.

6. Противодействие дезинформации. В современном мире информация распространяется с невероятной скоростью и дезинформация очень легко может попасть в умы молодежи. Важно развивать программы, направленные на выявление и опровержение ложной информации, а также на обучение молодежи тому, как проверять факты и источники информации.

7. Сотрудничество с общественными организациями. Государственные и частные организации, работающие в сфере молодежной политики, должны активно сотрудничать с НКО и другими общественными организациями, которые занимаются профилактикой деструктивных идеологий. Необходимо проводить информационную работу. Зачастую подростки, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, не знают о существовании служб и организаций, готовых прийти на помощь. Совместные усилия могут привести к более эффективным программам и инициативам.

8. Изменение законодательной и правоприменительной практики. Наметившаяся в последнее время тенденция к ужесточению уголовных наказаний не вызывает нашей поддержки. Еще Ч. Беккария говорил, что наказание должно быть не жестоким, а неотвратимым. И.И. Карпец, неоднократно цитировавшийся выше, так говорил об ужесточении наказаний: «В постановке подобного вопроса есть все: и незнание того, какие существуют наказания в нашем законодательстве, и глубочайшее заблуждение по поводу действенности «жестоких» наказаний. Жестокость – не мера воспитания. Жестокость воспитывает трусость, пренебрежение к людям, просто

элементарную подлость. Жестокие меры для социалистического общества неприемлемы. Не в ужесточении выход, а в разумном сочетании мер уголовного наказания с воспитательной работой, с мерами общественного воздействия. Путь нашего общества – путь сужения сферы уголовной репрессии»¹.

Деструктивная идеология среди подростков и молодежи – это сложная проблема, требующая комплексного подхода. Образование, поддержка, вовлечение и сотрудничество – ключевые элементы в борьбе с этим явлением. Только совместными усилиями общества, государства и семьи можно создать безопасную и здоровую среду для подростков и молодежи, способствующую их развитию и самореализации.

Литература

1. Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М.: Наука, 1994.
2. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: «Российское право», 1992.

А.Б. Шавловский

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Криминалистическое значение компьютерной информации в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур

Аннотация. Данная статья посвящена цифровым следам и их криминалистическому значению в расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур. Рассмотрены способы негативного воздействия на несовершеннолетних пользователей сети Интернет через цифровые сервисы и коммуникационные платформы. Проанализированы возможности следователя в собирании цифровых следов посредством осмотра открытых источников сети Интернет. Приведены способы оптимизации собирания цифровых следов, а также сокращения времени анализа массива цифровых данных, полученного при помощи технико-криминалистического инструментария.

Ключевые слова: криминалистика, цифровые следы, компьютерная информация, деструктивные субкультуры, несовершеннолетние, сеть Интернет.

Согласно социологическому исследованию² Всероссийского центра изучения общественного мнения (сокр. ВЦИОМ) 98 % несовершеннолетних отметили, что

¹ Карпец И.И. Подросток, время и мы. В кн.: Сыск (записки начальника уголовного розыска). М., Наука. 1994. С. 276–277.

² Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-?ysclid=m4h6jfn3tb148723367> (дата обращения: 27.11.2024).

используют сеть Интернет ежедневно, при этом 89 % из них пользуются социальными сетями практически каждый день. В то же время по статистическим данным МВД в Российской Федерации с 2020 года произошел многократный рост киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними лицами¹. Данная негативная тенденция обусловлена, в том числе влиянием деструктивных субкультур на несовершеннолетних в сети Интернет посредством цифровых сервисов и коммуникационных платформ, которые вовлекают их в свою деятельность либо оказывают серьезное деструктивное влияние на их поведение. Среди способов такого воздействия можно выделить следующие:

1. Воздействие в группах и сообществах в социальных сетях (TikTok, VK, ОК и др.), сервисах обмена мгновенными сообщениями (мессенджерах): Telegram, Signal, Discord и др.) через публикацию текстовых сообщений, видео- и фотоизображений, в том числе так называемых мемов, содержащих информацию деструктивного характера, а также экстремистских и запрещенных материалов.

2. Воздействие посредством игровых форумов и сообществ в компьютерных онлайн-играх. Несовершеннолетние пользователи могут вовлекаться в экстремистские сообщества, формируемые по общим интересам и предпочтениям на базе компьютерных игр.

3. Воздействие через сервисы хранения и просмотра видеоизображений (видеоплатформы YouTube, Rutube и др.) и музыкальные сервисы (Яндекс.Музыка и др.) осуществляется, как правило, посредством просмотра несовершеннолетними пользователями видеозаписей и прослушивания музыкальных композиций, содержащих экстремистские сообщения, призывы к радикальным действиям.

4. Воздействие через специализированные и тематические форумы и веб-сайты в сети Интернет, в том числе размещенные в закрытом сегменте (Darknet). В таких сетевых ресурсах может размещаться запрещенная литература экстремистского характера, инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств, оружия, а также пропагандироваться идеи экстремизма и терроризма.

Также необходимо выделить еще один способ воздействия, который может иметь негативный характер и использоваться во всех коммуникационных платформах в сети Интернет — это целевая таргетированная реклама, направленная на определенную возрастную категорию пользователей со схожими интересами, общими подписками для их последующего вовлечения в деятельность субкультур деструктивного характера, например, привлечение несовершеннолетних пользователей в деструктивную субкультуру через похожие музыкальные предпочтения.

Как отмечает А.Д. Шабалин, «развитие сети Интернет дало возможность возникновению целых деструктивных движений и субкультур в виде интернет-сообществ, групп в социальных сетях, где пропагандируются насилие и

¹ В России в десятки раз выросло количество киберпреступлений, совершённых детьми и подростками // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия – Алания. URL: <https://15.мвд.рф/news/item/49894680> (дата обращения: 04.12.2024).

жестокость массовых убийств, а также романтизация деструктивных и ужасающих по своим последствиям проступков»¹.

Для эффективного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур, необходимо собирать и в дальнейшем исследовать все имеющиеся следы, в том числе цифровые следы в сети Интернет, которые могут иметь отношение к расследуемому уголовному делу. С процессуальной и криминалистической точек зрения наиболее оптимальным следственным действием для получения криминалистически значимой компьютерной информации в сети Интернет, на наш взгляд, является осмотр открытых источников сети Интернет. Положения ст. 176 УПК РФ определяют цели проведения осмотра как обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следователь самостоятельно (при наличии соответствующих навыков) или с участием специалиста может зафиксировать в протоколе осмотра обнаруженные сведения о противоправной деятельности в сети Интернет, а именно: публикации и комментарии пользователей, вложенные файлы, информационное содержание учётных записей пользователей, уникальные идентификаторы и адреса пользователей, групп, сообществ для проведения в дальнейшем мероприятий по идентификации. Обеспечение участия специалиста в следственном действии позволит оптимизировать проведение осмотра при помощи применения программных технико-криминалистических инструментов для автоматизации сбора цифровых данных в массив и его последующего анализа. Для сокращения времени анализа полученного массива цифровых данных возможно использование специальных программных инструментов, функционирующих на основе технологий искусственного интеллекта, позволяющих выполнять:

- анализ содержимого видео и фотоизображений с функцией распознавания известных экстремистских и террористических символик;

- анализ содержимого звукозаписей и речи в видеозаписях с функцией транскрибирования речевой информации для последующего анализа, в том числе специалистом-лингвистом. При необходимости решения задачи контекстного поиска информации важно учитывать особенности молодежной речи, сленга субкультуры, который может использоваться несовершеннолетними.

Для оценки следователем выявленных взаимосвязей конкретных пользователей и участников деструктивных субкультур и планирования расследования рекомендуется визуализация полученных результатов в виде построения графов связей по всей обнаруженной криминалистически значимой информации.

Массивы цифровых данных также могут быть изучены в рамках информационно-аналитических исследований, в ходе которых, например, может

¹ Шабалин А.Д. Причины и профилактика общественно опасного явления «скулшутинга» в России // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 20 декабря 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 160.

быть решена задача анализа данных социальной сети на предмет установления контактов пользователя (в категориях «Друзья», «Подписчики» и т.д.).

В заключение отметим, что в условиях эволюции информационных технологий вопросы доказательственного значения компьютерной информации в расследовании преступлений приобретают особое значение. Необходимо уделять должное внимание процессуальным и криминалистическим аспектам собирания и исследования цифровых следов, которые могут быть получены в ходе следственных и процессуальных действий, в том числе при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур.

Литература

1. Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-?ysclid=m4h6jfn3tb148723367>.

2. Шабалин А.Д. Причины и профилактика общественно опасного явления «скулшутинга» в России // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 20 декабря 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 158–164.

А.Б. Шавловский

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Технология OSINT в расследовании преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность с использованием информационно-коммуникационных сетей

Аннотация. В современном мире сеть Интернет играет важную роль в коммуникациях несовершеннолетних и может использоваться в качестве инструмента для их вовлечения в преступную деятельность. Проанализированы открытые источники сети Интернет как объекты криминалистически значимой информации. Рассмотрено значение технологии OSINT для собирания цифровых следов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность с использованием информационно-коммуникационных сетей.

Ключевые слова: криминалистика, сеть Интернет, технология OSINT, деструктивные субкультуры, несовершеннолетние.

Совокупный объем информации, содержащейся в сети Интернет, возрастает высокими темпами. Так, по данным проведенного исследования¹ общий объем

¹ The Digitization of the World from Edge to Core. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf>.

данных в сети Интернет вырастет с 33 зеттабайт¹ в 2018 году до 175 зеттабайт к 2025 году. В то же время сеть Интернет представлена большим количеством веб-ресурсов: социальные сети, сервисы просмотра видеороликов, музыкальные сервисы, коммуникационные сервисы, компьютерные онлайн-игры и связанные с ними форумы, веб-сайты государственных учреждений, общественных и частных организаций, иные специализированные и тематические веб-сайты и др. Согласно статистическим данным² интернет-ресурса «siteefy.com» по состоянию на октябрь 2024 года общее количество зарегистрированных в сети Интернет веб-сайтов превысило отметку в 1 миллиард и составляет 1,119,023,272 сетевых ресурсов, при этом: в 1991 году был зарегистрирован первый в мире веб-сайт, в 1997 уже было зарегистрировано 1 117 255 веб-сайтов, в 2000 году - 17 087 182, в 2006 – 85 507 314, а в 2010 – 206 956 723. Общая динамика изменения количества зарегистрированных веб-сайтов в сети Интернет по годам представлена на диаграмме (см. рис. 1).

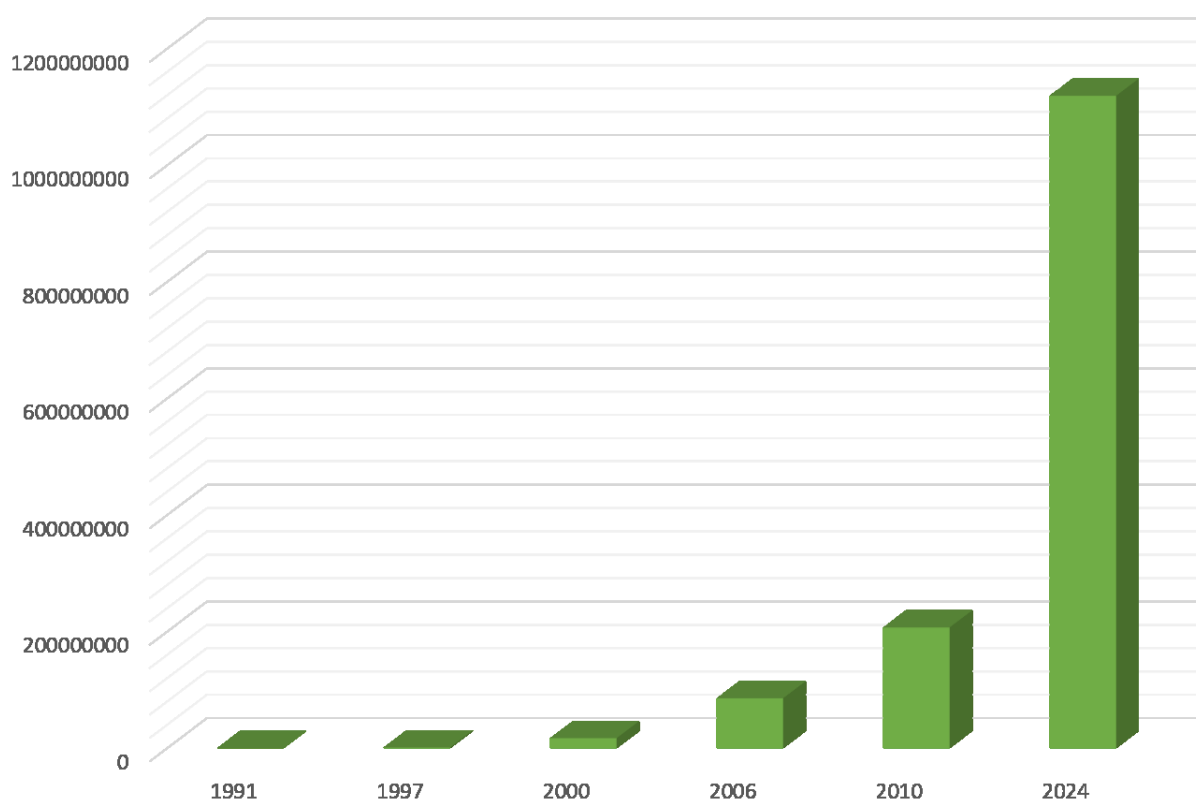

Рис. 1. Диаграмма изменения общего количества веб-сайтов в сети Интернет.

Не подвергается сомнению роль и значение сети Интернет для коммуникаций несовершеннолетних. Как отмечает И.В. Козлова, «интернет-пространство становится основной площадкой по формированию коммуникативных навыков

¹ 1 зеттабайт соответствует 931 322 574 615,48 гигабайт данных.

² Total Number of Websites by Year. URL: <https://siteefy.com/how-many-websites-are-there/> (дата обращения: 04.10.2024).

подростающего поколения»¹. В то же время присутствуют факторы негативного влияния на подростков, выражающиеся в пропаганде деструктивных молодежных идеологий, а в некоторых случаях и пропаганды идей экстремизма, анархизма, терроризма. По оценке Н.И. Касперской, «деструктивному воздействию подвергаются в Интернете семь миллионов подростков, а прирост вовлеченности, например, по теме наркотиков, убийств, травли и суицида, составляет два миллиона пользователей в год»². Как подчеркивает Е.В. Кузнецова, «посредством контента (кино-, фото-, видео-, печатные материалы, игры, иллюстрации и т.д.) в сети Интернет происходит популяризация и адаптация криминальных норм и ценностей, образа маргинальной среды»³.

В связи с изложенным представляется, что вопросы расследования преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность с использованием информационно-коммуникационных сетей имеют важное значение, о чем непосредственно свидетельствуют и изменения в уголовном законодательстве: внесение изменений в ст. 150, 151 УК РФ, согласно которым ужесточена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Организация раскрытия, расследования и предупреждения преступлений указанной категории требует последовательной работы по обнаружению, фиксации и закреплению цифровых следов, содержащихся в сети Интернет:

- регистрационные сведения веб-ресурсов;
- текстовые, голосовые сообщения, публикации и комментарии пользователей;
- идентификационные сведения об учетных записях пользователей, а также ассоциированные с ними данные;
- вложенные файлы, содержащие аудио, видео, графическую или текстовую информацию;
- сведения о группах и сообществах в социальных сетях, форумах, сервисах обмена мгновенными сообщениями;
- сведения о географических координатах местоположения (данные геолокации), к примеру, отображаемые в публикуемых фотографиях;
- метаданные размещенных файлов: дата и время создания, редактирования содержимого, автор документа, программное обеспечение, оборудование и др.

¹ Козлова И.В. Подростки и насильственный экстремизм в интернет-пространстве // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 348. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-345-354>.

² Наталья Касперская: «Более 7 млн подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях». Официальный сайт ГК InfoWatch. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/15462?ysclid=m628хахсхh864081879>.

³ Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 131.

Эффективность собирания доказательственной информации, содержащейся в сети Интернет неразрывно связана с технико-криминалистическими возможностями проведения расширенного поиска и анализа массивов цифровых данных, также именуемыми как технология OSINT (с англ. яз. – «Open source intelligence»). А.А. Бессонов характеризует указанную технологию как «поиск и анализ информации из открытых источников» и выделяет одно из её преимуществ – «работа с большими, разрозненными и неструктурированными данными»¹.

В современных условиях технология OSINT активно развивается и применяется в практической деятельности правоохранительных органов. В Следственном комитете Российской Федерации указанная технология используется следователями, а также специалистами криминалистических и экспертных подразделений в следственных действиях (осмотрах), а также при проведении информационно-аналитических исследований открытых источников сети Интернет.

По нашему мнению, перспектива развития технологии OSINT и изучение ее применения в деятельности правоохранительных органов является актуальной в условиях цифровой трансформации, так как современные цифровые технологии могут способствовать повышению качества и эффективности организации предварительного расследования преступлений, в том числе сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность с использованием сети Интернет.

Литература

1. The Digitization of the World from Edge to Core. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf>.

2. Total Number of Websites by Year. URL: <https://siteefy.com/how-many-websites-are-there/>.

3. Козлова И.В. Подростки и насильственный экстремизм в интернет-пространстве // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 345–354. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-345-354>.

4. Наталья Касперская: «Более 7 млн подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях» \ \ Официальный сайт ГК InfoWatch. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/15462?ysclid=m628хахсхh864081879>.

5. Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних //

¹ Бессонов А.А. Современные возможности технологии поиска информации из открытых источников в расследовании преступлений // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: Материалы конференции, проведенной в рамках Международного форума «Интерполитех: цифровая трансформация безопасности государства» 18 октября 2022 года / Сост. О.В. Тушканова. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2023. С. 50.

Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 131–135.

6. Бессонов А. А. Современные возможности технологии поиска информации из открытых источников в расследовании преступлений // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: Материалы конференции, проведенной в рамках Международного форума «Интерполитех: цифровая трансформация безопасности государства», Москва, 18 октября 2022 года. М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 48–58.

Д.Ю. Яковлев

Кировский районный суд г. Астрахани

Криминализация женщин в России: ретроспективный анализ

Аннотация. Статья посвящена анализу и исследованию истории развития женской преступности в России, охватывающей период с XIX века до настоящего времени, то есть до XXI века. В статье рассматриваются и выделяются два основных подхода к изучению преступности: антропологический, который фокусируется на индивидуальных особенностях личности, и социологический, который акцентирует внимание на влиянии социальных факторов и общественных условий. Автор описывает ключевые причины роста женской преступности, а также проводит тщательный анализ динамики этого явления за период с 1967 по 2021 гг. Сформулирован вывод о необходимости и эффективности применения общесоциальных мер, направленных на предупреждение и снижение уровня женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность; личность преступника; причины преступности; предупреждение преступности; история женской преступности.

Проблема преступности во все времена являлась достаточно острой, несмотря на все принимаемые к её снижению меры. Однако, если раньше образ преступника ассоциировался, в большинстве случаев, с мужчиной сурового вида, то на данный момент никого не удивит тот факт, что женщина приятной внешности может совершить преступление.

Принято считать, что женщина – это хранительница очага, и она не способна на совершение преступления. Однако факты говорят об обратном. Порой самые жестокие преступления совершает как раз «слабый пол».

Поэтому, одной из характеристик данного времени, является рост преступности, в частности женской. Усвоение женщинами новых социальных ролей характерно для общества и изучаемого и современного периода.

Период второй половины XIX – начала XX в. для России является одним из самых сложных.

Процесс модернизации государства, на основе активного политического и экономического развития страны, нашедший своё отражение в таких процессах, как: бюрократизация, индустриализация, урбанизация, изменение правового самосознания и ментальности – внёс ряд позитивных изменений в развитие общества, но уклад жизни, формировавшийся столетиями, разрушался, а вместе

с ним рушились и нравственные идеалы¹.

Изучением женской преступности стали заниматься лишь в XIX веке. Анализируя соотношение осуждённых в царской России, следует отметить, что количество женщин, в конце XIX века, составляло около 8 % от общего числа осуждённых². В то же время, доля женщин в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, в период 2013-2017 гг. составляла примерно 15 %³. Указанное свидетельствует о том, что доля женской преступности за последнее столетие значительно выросла.

Во второй половине XIX века в России было уделено большое внимание женской преступности: причинам, характерным для женщин-преступниц; способам борьбы с ней; проблеме неравноправия перед уголовным законодательством мужчин и женщин.

Интерес к женской преступности как самостоятельному явлению известен в науке достаточно давно. Изучение проблем женской преступности в период второй половины XIX – начала XX вв. позволяет путём анализа и сравнения выявить аналогичные процессы в современном обществе в конкретном историческом аспекте, что имеет важное научное значение. Женщина всегда считалась слабым полом, при этом практически до XX века она не имела никаких прав, по сравнению с мужчинами.

В 1918 году была принята первая Конституция советского периода, в которой было гарантировано равенство мужчин и женщин. Указанное равенство повлияло и на уровень женской преступности, поскольку до начала XX века основным родом деятельности женщины была забота о семье, а в связи с произошедшими реформами женщины получили больше независимости от мужчин (отцов, мужей, братьев); получили возможность учиться, работать, участвовать в общественной жизни. Указанные изменения привели к изменению гендерных ролей и как следствие необходимости заботиться о своём содержании, положении в обществе, в настоящее время женщины вынуждены наравне с мужчинами пробиваться по карьерной лестнице, осуществлять предпринимательскую деятельность, это в свою очередь привело и к снижению негативного отношения со стороны женщин к тем порокам общества, которые были присущи в основном сильному полу (алкоголизм, наркомания, беспорядочный образ жизни, бродяжничество).

Существует два подхода к преступности в XIX-XX веках: антропологический и социологический.

Антропологическому подходу врачи уделяли больше внимания. Они провели исследование пациентов-осуждённых. Так, к примеру П. Н. Тарановской, учёным, врачом-психиатром были исследованы вкусовые рецепторы человека,

¹ Карабашева Ф.Ш. Историко-правовое исследование женской преступности в России // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 4 (20). С. 215-219.

² Лыско Е.А. Исторический аспект женской преступности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 19-27.

³ Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Бицадзе Г.Э., Евсеев А.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития // Аналитический обзор. М., 2018. С. 72.

его зрение, черепная коробка и так далее, что по её мнению в свою очередь влияет на преступное поведение¹.

Школа социологических подходов рассматривала преступность женщин как социальный феномен.

Характерные преступления женщин конца XIX века отражали общественные пороки общества: проституция и детоубийство.

Практики в XIX века, как и нынешние, утверждают, что механизмы преступности женщин гораздо сложнее, чем мужчин, в силу более тщательного их проработки до мельчайших деталей.

Женская преступность волнует не только современных отечественных исследователей, её изучением занимались и зарубежные учёные.

Преступным поведением со стороны женщины считалось, например, употребление алкоголя в Индии и в Римской Республике; надевание мужского платья у иудеев; супружеская неверность со стороны женщины у многих народов каралась смертной казнью.

Исследования женской преступности как составной части общего явления впервые получили своё развитие в рамках криминологической науки. Представители отечественной криминологии, на первых этапах развития, были ориентированы на западную криминологию, поэтому те теоретические школы и направления, которые развивались в Европе, имели своих сторонников и продолжателей в России².

Объяснение причин такого явления как женская преступность, на наш взгляд, является самым сложным вопросом в данной теме. Для определения причин преступлений, совершаемых не только на рубеже XIX–XX вв., но и в целом, в криминологической науке, как описано выше, формируется два подхода – антропологический (биологический) и социологический (социально-экономический).

Основоположителем антропологического подхода является итальянский исследователь Ч. Ломброзо. В своей работе «Женщина преступница и проститутка» он проводит анализ женского организма в физиологическом и психологическом направлении, сравнивая его с мужским организмом и организмами животных.

Основной вывод Ч. Ломброзо – преступники обладают отчетливо различными физическими чертами. Главной причиной преступного поведения человека являются прирожденные индивидуальные факторы.

Обратимся к американскому исследователю С. Фрэнку. В своей статье «Повествования в цифрах: женщины, преступность и судебная статистика в Российской империи 1834–1913 гг.», исследователь проводит подробный анализ статистики женской преступности в дореформенное и постреформенное время.

С. Фрэнк называет как общие причины отклоняющегося поведения, так и частные, характерные для определенных видов. Исследователь выдвигает на

1. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902.

2. Белоусов К.Ю. О проблемах женской преступности и профилактике правонарушений в творчестве П.Н. Тарновской // Общество и право. 2013. С. 256–258.

первый план изменения в обществе, которые происходили под воздействием реформ.

С. Фрэнк отмечает, что женщины, совершали преступления в основном под воздействием сложных жизненных обстоятельств. Так, например, убийство супруга, автор объясняет тем, что женщины пытались освободиться от насилия в семье, которое по закону не могло быть достигнуто¹.

Высокий уровень преступности среди сельского населения, а именно – среди освобождённых крестьян, исследователь объясняет тем, что основная проблема состояла в урегулировании процессов, которые происходили после эмансипации. Крестьяне были освобождены, но были отрезаны от основной части общества, их жизнь регулировалась отдельными законами и ограничениями, что предотвращало их интеграцию в общество, ставя их в неравные условия, особенно женщин, и толкая на преступления².

Объектом научных интересов Ричарда Стайтса является женщина в Российской империи в XIX – первой половине XX вв. Его статья «Проститутка и общество в дореволюционной России» посвящена такому социальному явлению как проституция.

Р. Стайтс исследует факторы, которые побуждали женское население к занятию проституцией. В своих выводах, он близок к заключениям С. Фрэнка. Активный рост продажного секса автор связывает в первую очередь с процессом индустриализации, который особенно стал набирать темпы в последней четверти XIX века.

Исходя из социального состава женщин, занимающихся проституцией – в основном это были крестьянки иммигрировавшие в город, автор приходит к выводу, что мотивами в основном являются экономические причины³.

Причины, выделенные Р. Стайтсом, разделяют исследователи Е. Кац и Д. Паллот. В совместной статье авторов «От «нормальной женщины» к «женщине криминальной» в России: против прошлого или будущего» рассмотрена проблема дискуссий о женской преступности в России в прошлом и настоящем.

Авторами сделан вывод об основных мотивах занятия проституцией – это экономическая потребность и социальная обусловленность⁴. Что подразумевается под выделенными причинами в более широком понимании, авторами не раскрыто.

Говоря о причинах проституции, Л. Энгельштейн писала и о принуждении.

Дж. В. Браун ищет ответы на вопросы о причинах убийств женщинами своих мужей и детей. Её вывод выстраивается в рамках психиатрической теории,

1. Frank, Stephen (1996) Narratives within Numbers: Women, Crime and Judicial Statistics in Imperial Russia, 1834–1913. *The Russian Review*, vol. 55, no. 4, pp. 541–566.

2. Frank, Stephen. (1999) Crime, Cultural Conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914. Berkeley, p. 353.

3. Stites, Richard (1999) Prostitute and Society in PreRevolutionary Russia. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, bd. 31, h. 3, pp. 348–364.

4. Katz, E., Pallot, J. (2010) From “Femme normale” to “femme criminelle” in Russia: against the past or towards the future. *New Zealand Slavonic Journal*, vol. 44, pp. 111–139.

которая была сформулирована с учётом культурных традиций русского общества. Дж. В. Браун строит свое исследование на основе российских источников, а именно – по записям врачей-психиатров, изучавших душевнобольных женщин, как среди высших слоев общества, так и среди деревенских крестьянок. Исследователь акцентирует внимание на частых случаях насильственного поведения в отношении своего окружения, в результате психического расстройства, признанного врачами.

Несмотря на то, что женщины слабее мужчин физически следует отметить, что в XIX веке для женщин были характерны практически все виды преступлений, предполагающих насильственную деятельность.

В XX веке количество осуждённых женщин начало возрастать, так, например, в 1923 году их количество составляло 15,6 % от общего числа заключённых, а в 1924 – 16,1 %, похожие показатели сохранялись до 1928 года¹.

Позже, М.Н. Гернет значительную часть своих работ посвятил женской преступности, определит закономерности, характеризующие указанные преступления, и преступниц, к которым отнесёт: овдовевших женщин-преступниц. При этом М.Н. Гернет отмечает, что с приближением условий жизни женщины к мужским и уровень женской преступности также приближается к мужской. Он изучал причины преступности и способы борьбы с ней в различных странах, на основе теоретического и эмпирического материала, доказал, что именно социальные и экономические условия жизни людей, а точнее их негативные проявления в виде бедности, безработицы и нищеты, являются основными причинами уголовной преступности.

Существовали и другие мнения, объясняющие причины преступности, однако они рассматривали его в контексте с другими факторами.

Так, например, П. Н. Тарновская на основе проведённого исследования личностей 160 женщин-убийц пришла к выводу, что существуют некоторые различия антропологического характера между преступницами и законопослушными женщинами, а также между отдельными подтипами убийц. Исследователь заключает, что череп таких женщин является меньшим по объёму и плохо развит, при этом присутствуют признаки вырождения, характеризующиеся дистрофией головы, зубов, глаз, отмечаются изменения в функционировании органов чувств, а также присутствуют большие отклонения в психическом и половом отношениях².

Позднее этими же исследователями было доказано, что антропологические факторы имеют меньшее значение, по сравнению с социальными, в процессе криминализации личности.

В России в послевоенный период XX века вопросам женской преступности практически не уделялось внимание, по объективным причинам, вызванным тяжёлым восстановительным периодом в стране.

¹. Бобровникова А.В. Криминология женской преступности в России: история и современность // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 12 (39). С. 758–761.

². Уайт Ф.Х. Прасковья Тарновская и русские источники книги Чезаре Ломброзо «Женщина-преступница и проститутка» // Новое литературное обозрение. 2020. № 5 (165). С. 7–23.

Несмотря на превышение женского населения над мужским, в конце 60-х – 70-е годы XX века показатель осуждённых женщин от общего числа всех осуждённых медленно возрастал от 13,6 % (1967 год) до 15,6 % (1972 год)¹.

На протяжении 150 лет уровень женской преступности, по сравнению с мужской, был весьма незначительным. Исследование проблемы женской преступности в СССР характеризуется плавным ростом без каких-либо всплесков, что с высокой долей вероятности объясняется относительно стабильным социально-экономическим положением общества.

В конце XX века изменение политического строя России и переход к идеологическому многообразию привели к изменению гендерных ролей женщин и мужчин, что повлияло на состояние женской преступности и размытию различий с мужской преступностью.

Не изменилась данная ситуация и в начале XXI века, так в 2014 году доля женщин среди лиц, совершивших преступления составляла 14–15%. Этим же исследованием установлено, что 78,5 % преступниц, совершивших преступления против жизни, это лица молодого и активного во всех отношениях возраста².

Если провести детальный анализ, то можно прийти к простому выводу, что количество женщин, совершающих преступления с 1967 года до 2021 года, фактически выросло, поскольку за указанный период произошёл прирост населения России более чем на 13 %, указанное свидетельствует о всплеске женской преступности, при этом обстоятельством, требующем особого внимания, является факт её омоложения.

Несмотря на то, что антропологическая школа в своё время имела популярность в научном обществе, на данный момент, факторы, выделенные ей, можно расценивать как второстепенные, нежели факторы социально-экономической школы, однако безусловно заслуживающими внимания.

Ретроспективный анализ женской преступности, свидетельствует о её росте в доли общей преступности, позволяет выделить причины женского девиантного поведения, связи с изменениями во внутренней политике государства, с протекающим быстрыми темпами процессом модернизации.

Социум, а в частности женщина, оказались в неблагоприятных социально-экономических условиях, в незнакомом положении, что повлекло за собой такую реакцию. Привычная жизнедеятельность русской женщины нарушалась, а подходящие условия, для её успешного продолжения, еще не были созданы.

В итоге, в основании большинства преступлений лежат противоречия старого уклада жизни с введенными преобразованиями, которые вылились в разрушенные нравственные идеалы, бедность, безвыходность положения, расшатанное психическое состояние и несформированное правовое сознание. Все перечисленное комплексно формируется в мотивы, которые являются побуждающими к формированию и реализации отклоняющегося поведения.

¹ Щербакова Л.М. Ретроспективный анализ женской насильственной преступности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С. 140–148.

² Яковлев Д.Ю. Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления против жизни // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 237.

Проанализировав работы названных в рамках настоящей статьи авторов, можно сделать выводы, что основной профилактикой женской преступности, и как следствие преступности в целом, будут эффективно выступать общесоциальные меры предупреждения преступности.

К одной из основных мер можно отнести работу по укреплению семейных ценностей. Целесообразным в этом контексте видится принятие федеральной целевой программы, например, такой как «Женщины России» или «Семья и дети», в которой должны быть предусмотрены конкретные общесоциальные меры по реализации выше обозначенных направлений улучшения положения женщины в российском обществе.

Литература

1. Frank, Stephen (1996) Narratives within Numbers: Women, Crime and Judicial Statistics in Imperial Russia, 1834–1913. *The Russian Review*, vol. 55, no. 4, pp. 541–566.
2. Frank, Stephen. (1999) *Crime, Cultural Conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914*. Berkeley.
3. Katz, E., Pallot, J. (2010) From “Femme normale” to “femme criminelle” in Russia: against the past or towards the future. *New Zealand Slavonic Journal*, vol. 44, pp. 111–139.
4. Stites, Richard (1999) Prostitute and Society in PreRevolutionary Russia. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, bd. 31, h. 3, pp. 348–364.
5. Белоусов К.Ю. О проблемах женской преступности и профилактике правонарушений в творчестве П.Н. Тарновской // *Общество и право*. 2013. С. 256–258.
6. Бобровникова А.В. Криминология женской преступности в России: история и современность // *Аллея науки*. 2019. Т. 1. № 12 (39). С. 758–761.
7. Уайт Ф.Х. Прасковья Тарновская и русские источники книги Чезаре Ломброзо «Женщина-преступница и проститутка» // *Новое литературное обозрение*. 2020. № 5 (165). С. 7–23.
8. Щербакова Л.М. Ретроспективный анализ женской насильственной преступности // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2005. № 41. С. 140–148.
9. Яковлев Д.Ю. Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления против жизни // *Пробелы в российском законодательстве*. 2015. № 4.

Уголовно-правовые средства защиты личности от деструктивного идеологического воздействия

Аннотация. Отличительной особенностью современного этап развития мирового сообщества является постоянно увеличивающийся поток информации, часть которой включает данные, негативно влияющие на человека. В результате наносится урон обществу, институтам государственной власти. Нормами гражданского законодательства ограничивается или полностью запрещается информации определенного содержания. За нарушение установленных предписаний предусмотрена уголовная ответственность.

Ключевые слова: идеология, духовно-нравственные ценности, социальные ценности, деструктивное идеологическое воздействие, национальная безопасность, уголовно-правовые запреты.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Конституции в Российской Федерации ни одна идеология не признается государственной. Из этого положения следует, что в нашей стране человек может быть приверженцем любой идеологии, т.е. существует идеологический плюрализм. Однако это вовсе не означает одобрения всех идеологических течений и школ. Напротив, в одном из документов, определяющих перспективные направления деятельности государства и общества по обеспечению национальной безопасности, указывается, что чуждая российскому народу система идей и ценностей представляет угрозу и для личности, и для общества, и для государства. Такая система идей и ценностей (которые точнее назвать «антиценностями») именуется деструктивной идеологией¹.

Конкретные идеологии в данном документе не упомянуты. Лишь в обобщенном виде перечислены направления, по которым на личность россиянина будет оказываться негативное воздействие. Это и формирование антисоциальных установок личности, и отказ от исторической правды, и следование противоестественным сексуальным отношениям между людьми, и умаление роли нашей Родины в культурной сфере и пр.

Представляется, что при таком понимании деструктивной идеологии вряд ли она полностью укладывается в рамки какой-либо одной из известных идеологий, но типологически ее можно отнести к радикальным идеологиям.

Предназначение таких идеологий заключается в создании в обществе нетерпимости к существующему укладу, результатом чего должно стать его изменение, в том числе не без участия сил извне. Тех сил, которые и насаждают в обществе (как правило, в других государствах) чуждые традиционным взгляды и отношение к жизни, к правам человека. И цели таких «проповедников-миссионеров» известны, результатом их деятельности в нескольких

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

государствах стали либо так называемые «оранжевые революции», либо насильственный захват власти.

Обоснованно, что в настоящий период, характеризующийся беспрецедентным мощным давлением на Российскую Федерацию со стороны недружественных государств руководством страны был поднят вопрос об укреплении национальной безопасности, в том числе путем духовно-нравственного воспитания россиян.

Однако, учитывая упоминавшееся выше конституционное положение об отсутствии в России господствующей идеологии, в документах стратегического планирования использован термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности», т.е. определенные социальные ценности¹. Существуют различные подходы к выявлению соотношения между идеологией и социальными ценностями², но главное, что «ценности всегда “завязаны” на человека, в отличие от идей, которые более связаны с интересами классов и социальных групп»³. Вместе с тем нельзя не признать, что социальные ценности играют немаловажную роль в формировании конкретной идеологии. Именно они должны стать той базой, с помощью которой возможно противостоять деструктивному идеологическому воздействию.

В научных публикациях, несмотря на некоторые терминологические расхождения в обозначении данного явления, отмечается, что в результате такого воздействия меняется поведение человека, может деформироваться его личность⁴.

Противостоять угрозам разрушительного идеологического воздействия призваны нормы регуляторного и уголовного законодательства. В последнем негативное воздействие на сознание человека рассматривается как психическое насилие. УК РФ содержит несколько десятков преступлений, для совершения которых применяется психическое насилие. К ним следует отнести деяния, совершаемые путем угрозы насильственных действий, принуждения, шантажа, издевательства, оскорбления, жестокого обращения, унижения, клеветы, причинения психических страданий (ст. 110, 111, 117, 120, 128¹, 133, 297 УК РФ и др.).

Любое психическое насилие пагубно для человека. Однако в последние годы к перечисленным способам совершения психического насилия добавились новые, с помощью которых на человека оказывается деструктивное идеологическое воздействие, но не прямо, а путем распространения определенной информации. Прежде всего к ним следует отнести пропаганду или оправдание взглядов, лежащих в основе запрещенных идеологий, либо атрибутики или символики, ассоциирующихся с определенными

¹ Ноздрин Н.А. Понятие социальных ценностей и социальных норм // Sciences of Europe. 2021. № 68. С. 52.

² Малиева Т.И., Бекоева Д.И., Джанаева З.К. К вопросу о соотношении понятий: идеология и ценность // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). Ч. 4. С. 6–8.

³ Макаревич Э.Ф. Идеология как единство ценностей // PolitBook. 2016. № 3. С. 139.

⁴ Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 82.

идеологическими течениями. Ответственность за такие деяния закреплена в ряде самостоятельных статей УК РФ, а также они предусмотрены в качестве отягчающих обстоятельств (п. «р» ч. 1 ст. 63, ст. 205², 282⁴, 354¹ УК РФ).

Как деструктивную с идеологической точки зрения следует рассматривать деятельность некоммерческой организации, в отношении которой установлен запрет в ч. 2 ст. 239 УК РФ, а также диверсионного сообщества (ст. 281³ УК РФ), включая пропаганду (или оправдание) такой деятельности (ч. 3 ст. 239, п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Под влиянием деструктивного воздействия лицо может совершать и иные преступления, руководствуясь идеологией, чуждой нашему государству и имеющей целью причинить вред общенациональным интересам (например, ст. 275, 275¹ УК РФ и др.).

Перечисленные нормы входят в общую группу норм УК РФ, в которых закреплена ответственность за деструктивное воздействие на человека (например, ст. 110¹, 110², 150, 151, 230³ УК РФ и др.). Объединяет все эти нормы цель совершения предусмотренных в них деяний – изменить жизненные установки личности и склонить ее к совершению действий, желаемых субъектом преступления.

В заключение хотелось бы отметить, что большинство из перечисленных выше статей были включены в УК РФ в последние несколько лет как вынужденная реакция на усиливающееся негативное идеологическое воздействие на лиц, проживающих на территории Российской Федерации. Реакция вынужденная, но необходимая для сохранения нашей гражданской идентичности, суверенитета и национальной безопасности.

Литература

1. Емелин В.А., Рассказова, Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1(7). С. 81–87.
2. Макаревич Э.Ф. Идеология как единство ценностей // PolitBook. 2016. № 3. С. 134–150.
3. Малиева Т.И., Бекоева Д.И., Джанаева З.К. К вопросу о соотношении понятий: идеология и ценность // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). Ч. 4. С. 6–8.
4. Ноздрина Н.А. Понятие социальных ценностей и социальных норм // Sciences of Europe. 2021. № 68. С. 51–53.

Сведения об авторах

Агарков Алексей Вячеславович – ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент.

Бардачевский Руслан Игоревич – доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, кандидат юридических наук.

Байханов Адлан Исламович – старший преподаватель кафедры права Чеченского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук.

Братцева Екатерина Алексеевна – старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Голоскоков Леонид Викторович – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Голубовский Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции в отставке, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН.

Грищенко Галина Андреевна – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Ефремова Елена Александровна – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Зверев Александр Александрович – адвокат Московской коллегии адвокатов «3105».

Калачёв Павел Юрьевич – сотрудник ЦРО «Центральное духовное управление буддистов», председатель «Общины буддистов тхеравады».

Клещина Елена Николаевна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.

Коряковцев Вячеслав Васильевич – доцент РГПУ имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

Кузнецова Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Кунц Елена Владимировна – главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН.

Лаптева Татьяна Михайловна – студент юридического факультета Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.

Милюков Сергей Фёдорович – профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор.

Мухутдинов Артём Рафаельевич – аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший лейтенант юстиции.

Недиков Вячеслав Борисович – аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Никишин Владимир Дмитриевич – директор Института информационной и медиабезопасности, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Пшеничнов Илья Михайлович – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, кандидат юридических наук, майор юстиции.

Рогозильникова Марина Николаевна – студент 5 курса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Савельева Дарья Евгеньевна – студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.

Савин Павел Тимурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Свободный Борис Феликсович – старший специалист первого отделения отдела криминалистики Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Свободный Феликс Константинович – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук, доцент.

Спивак Вячеслав Вячеславович – заместитель руководителя следственного отдела по городу Невинномысск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, капитан юстиции.

Фоменко Елена Владимировна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

Цэнгэл Светлана Дугаровна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета РГПУ имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

Шавловский Андрей Борисович – преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции.

Яковлев Денис Юрьевич – заместитель председателя Кировского районного суда г. Астрахани, кандидат юридических наук, доцент.

Яковлева Лариса Владимировна – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5 по исследованию проблем расследования преступлений ВНИИ МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

Содержание

Научно-практическая конференция «Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде» (Москва, 20 декабря 2024 г.)	3
Агарков А.В. Некоторые особенности квалификации действий по делам о противоправной деятельности запрещенной экстремистской организации АУЕ	5
Бардачевский Р.И. Предупреждение причин преступлений, совершаемых под воздействием деструктивной идеологии среди молодежи	9
Братцева Е.А. Актуальные проблемы предупреждения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде	11
Голоскоков Л.В. О методах противодействия деструктивным идеологиям	17
Голубовский В.Ю. Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам	21
Грищенко Г.А., Никишин В.Д. Проблемы правового регулирования деструктивной информации	24
Ефремова Е.А. Знание о признаках деструктивной идеологии несовершеннолетних для следователя	27
Зверев А.А. Уголовно-правовое обеспечение предупреждения неправомерного оборота электронных средств платежей в законодательстве некоторых зарубежных государств	31
Калачёв П.Ю. Буддизм как фактор противодействия деструктивной идеологии	36
Клещина Е.Н., Байханов А.И. О некоторых вопросах организации профилактической работы с подростковым экстремизмом, совершаемым посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий	39
Коряковцев В.В. Влияние Интернета на деструктивную идеологию и поведение несовершеннолетних	45
Кузнецова Н.И. Экологический экстремизм как разновидность деструктивного поведения	49
Кунц Е.В. Противодействие распространению и профилактика радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде	53
Лаптева Т.М., Савельева Д.Е. Особенности предупреждения скулшутинга (колумбайна) среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях современной России	55
Милюков С.Ф. Отказ от государствообразующей идеологии как идеология криминального толка	60
Мухутдинов А.Р. Противодействие распространению диверсионной идеологии среди несовершеннолетних (уголовно-правовые аспекты)	62
Недиков В.Б. Трансформация детерминант взяточничества в условиях цифровизации	66

Озеров И.Н. Эксплуатация когнитивных уязвимостей или ошибок восприятия как компонент социальной инженерии, используемый в раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях при организации противодействия распространению деструктивной идеологии	69
Пшеничнов И.М., Рогозильникова М.Н. Противодействие финансированию терроризма как одно из основных направлений подрыва концептуальных основ распространения деструктивной идеологии	73
Савин П.Т. Вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с экстремистской деятельностью	77
Свободный Б.Ф., Свободный Ф.К. Применение полиграфа при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур	80
Спивак В.В. Уголовное преследование как мера профилактики борьбы с деструктивной идеологией в ювенальной юстиции	83
Фоменко Е.В. Распространение деструктивных идеологий экстремизма и радикализма в молодежных неонацистских онлайн сообществах: современные проблемы противодействия	86
Цэнгэл С.Д. Старые новые меры противодействия деструктивной идеологии подростков и молодежи	93
Шавловский А.Б. Криминалистическое значение компьютерной информации в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур	96
Шавловский А.Б. Технология OSINT в расследовании преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность с использованием информационно-коммуникационных сетей	99
Яковлев Д.Ю. Криминализация женщин в России: ретроспективный анализ	103
Яковлева Л.В. Уголовно-правовые средства защиты личности от деструктивного идеологического воздействия	110
Сведения об авторах	113

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

материалы научно-практической конференции
(Москва, 20 декабря 2024 г.)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 28.03.2025
Компьютерная верстка,
техническое редактирование – И.Д. Нестерова
Печать офсетная

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 7,85
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 502

Отпечатано в типографии
Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12